

Наталья
Самсонова

Третий
Вакультет

Annotation

Я хотела спастись от навязанного брака, что принес бы лишь неминуемую смерть. А Император... Император рассмотрел во мне свою давно потерянную возлюбленную. Но я — не она! И пусть перед ним сложно устоять, пусть от ощущения его колдовской силы мне становится нечем дышать. Пусть. Я не приму от него ничего, кроме столь необходимой мне защиты и покровительства.

- [Наталья Самсонова](#)
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
-

Наталья Самсонова
Королевская Академия Магии. Третий
факультет

ГЛАВА 1

Четвертый час я стояла на коленях в императорском парке. Склонив голову, я смиренно ждала, ждала и надеялась, что Его Императорское Величество все же выглянет в окно. И, выглянув, не сможет отвести взгляда от ало-золотой фигуры, что так резко выделяется на фоне снега.

Мимо меня проходили люди, оборотни и драконы, но никто не обращал внимания на одинокую девушку в ярком, дорогом бальном платье. Нет, не потому, что всем было плевать. Просто я — Май-Бритт Орвалон, жемчужина рода Орвалон, унаследовавшая родовой дар в полном объеме. Сейчас меня может увидеть только Император. И я надеюсь, что он заинтересуется мной. Ведь другого пути у меня нет. Еще вчера я могла просто прийти и попросить его о милости, еще вчера он принимал драконов, людей и оборотней в своем Парадном Кабинете. Но вчера я даже не подозревала о том, что мне грозит.

Нет, я не страшусь навязанного брака. Я всегда знала, что выйду замуж за того, на кого укажет отец, а так же особый целитель, целитель, который проверяет драконьи линии крови. Но...

Но я не готова умереть, производя на свет мертворожденного дракона! А именно это, из раза в раз, происходит с глупышками, соблазвившимися на золото господина Виернарона. О чем думали мои отец и мать? Я не знаю.

«Они ведь всегда меня любили, баловали, я была...», по щекам потекли слезы. О Небо, смилуйся, я не готова окончить свою жизнь так! Так глупо и так бессмысленно.

— Когда я видел вас в последний раз, госпожа Орвалон, вы пользовались своим даром, чтобы сбежать от маменьки и посмотреть, как придворный маг подготавливает салют.

Сердце пропустило удар. Тиверрал Ларовирр, Великий Драконий Император, за тридцать лет правления он столь многое сделал для Тройственной Империи!

— Я здесь, для того, чтобы привлечь ваше внимание, — подняв голову, я скользнула взглядом по высоким сапогам, темным брюкам, камзолу и, наконец, посмотрела прямо ему в глаза.

В нереальные, сиреневые глаза. Этот цвет может быть лишь у представителей рода Ларовирр. И лишь у тех, кто унаследовал родовой дар в полном объеме.

— Вам это удалось, — он прищурился, — вы знаете, что ваша мать уже во дворце? Она напугана, ведь ее малышка была похищена.

— Ее малышка сбежала, узнав, что впереди пышная свадьба и скорая смерть, — я криво усмехнулась.

— Вот как? Вся столица гудит, зная, что жемчужина рода Орвалон вот-вот будет помолвлена. Жаль только, что слухи не сообщают имя счастливица.

— Господин Тиморр Виернарон, — выплюнула я и заметила, что зрачки Императора расширились. На сотую долю секунды, но он все же позволил себе удивиться.

— Разве порядочная дочь благородных родителей не должна с покорностью принять свою судьбу?

— Я была покорна, когда мне пророчили в мужья младшего Сайору, он, если вы помните, не смог получить диплом. Несмотря на то, что его отец и мать вливали в Академию страшное количество золота, — процедила я. — И мне пришлось молчать, когда отец хотел отдать мою руку, душу и тело старшему Фойртелерну, а ведь он очень жесток со своими домочадцами и на спине его дочери мне довелось увидеть следы кнута. Но сейчас... Ни одна из шести предыдущих жен Виернарона не выжила. Ни одна! И ни один ребенок не выжил. И у каждой, о, у каждой глупышки был свиток от целителя. Свиток, уверяющий, что вот она-то точно подходит! Точно выживет и будет счастливой матерью.

Под конец мой голос дрогнул. Но я предпочла винить в этом холод, а не вышедшие из-под контроля эмоции.

— Что же вы хотите от меня, госпожа Орвалон?

— Покровительства, — прямо сказала я. — Мне необходимо ваше покровительство, мой Император. Я буду служить вам верой и правдой. Клянусь.

— Я получу юную драконицу, которой до получения диплома еще несколько месяцев, — он сделал вид, что задумался. — И, одновременно, я получу огромный скандал с сильной, благородной семьей. Какое заманчивое предложение.

— Орвалонам далеко до Ларовирров, — холодно произнесла я. — И получите вы не просто юную драконицу, а жемчужину рода. Именно во мне, а не в моем старшем брате родовой дар пробудился полностью. От и до.

Я подняла руку и вытащила гребень, удерживающий волосы. Золотой водопад укутал меня подобно плащу. И, выдержав паузу, я хрипло произнесла:

— Испытайте меня, мой Император.

Со стороны города потянуло стылмым ветром. Зима только-только начала отступать, так что весна еще не рисковала заявить о себе в полной мере.

— Алое платье, пышные юбки, — я, не поднимаясь с колен, сверлила Императора взглядом, — распущенные волосы, что так и норовят зацепиться за ветку. Смогут ваши бойцы поймать дичь? Или раз за разом будут проходить мимо?

— Вы упрямы, — он усмехнулся, — плохая черта для благородной госпожи.

— Но хорошая для верной соратницы, — парировала я. — Так что, испробуете меня, мой Император?

В глазах Императора читался интерес. У моей семьи сложилась определенная репутация, и каждый, каждый боец желает проверить в деле нашу «неприметность». На меня уже «охотились» и не один раз. И последние три года еще никому не удавалось «загнать дичь».

Я не отводила взгляд от лица Императора и, уже предвкушая согревающий забег по парку, с ужасом ощутила тычок под левой грудью. А через секунду услышала писклявый голосок, доносящийся из моего декольте:

— Ну, чё замерла? Подпихивай, подпихивай! У нас судьба решается, мы должны показать себя во всей красе.

— Я не считаю, что мы можем прикасаться к грудным железам Май-Бритт без ее четкого согласия, — строго пропищали в ответ.

— А это, как я понимаю, ваши питомцы, — усмехнулся Император и пристально посмотрел на мою подергивающуюся грудь. — Как вы их зовете?

Понимая, что план провалился, я медленно поднялась, легко счистила снег, налипший на пышную юбку, и сдержанно произнесла:

— Это анимированные вишенки, Скромница и Развратник.

В этот же момент эти пакостники выскользнули из моего декольте и замерли, прижавшись к шее.

— Драсьте, Вашмперскоеличество, — пробормотал Развратник, — мы это, как лучше хотели.

— Добрый день, Ваше Императорское Величество, — пропищала Скромница, — я не хотела в этом участвовать, но, увы, мы не можем быть разделены — детское волшебство развеется и мы станем сушеной вишней. А жизнь так интересна, так увлекательна и...

— Цыц.

Хорошо, что иногда мои вишенки вспоминали о том, что хозяйку надо слушать хоть иногда. Плохо, что вспоминали они об этом редко.

— Я, Вашмперскоеличество, так скажу — девку надо брать. Если где что разнюхать надо — мы в деле. Мы в Академии такое тво...

Смахнув вишенки в снег, я наступила на них ногой. Но слово не залятье, вырвалось — не развеешь.

— Так-так, — Император прищурился, — как интересно.

— Мой Император, — я выдавила из себя улыбку, хотя хотелось рвать, метать и, возможно, съесть этих надоедливых паршивцев! — Я...

— Могу быть полезна? Определенно, — он хитро улыбнулся. — Будет тебе мое покровительство, но ты понимаешь, что о тебе будут думать?

— Мне все равно. У меня есть лучшая подруга, которая никогда не подумает обо мне плохо.

— Потому что хуже, чем она о нас думает уже и быть не может, — довольно пропищал Развратник, выбравшийся из-под снега.

— Ох, эта ужасно разболтанная девица, подумать только, у человека — драконье имя! — недовольно проворчала Скромница.

— Ты — ханжа, — припечатал Развратник.

Император склонил голову на бок и с интересом спросил:

— Это две крайности вашего характера?

Такое предположение меня удивило. И, чтобы выдержать паузу и найти слова, я нагнулась, чтобы забрать питомцев со снега. А после, закинув вишенку на плечо, медленно произнесла:

— Если моему Императору будет угодно.

— О, твоему Императору угодно кое-что другое, — он хищно усмехнулся.

— О, хорошо мы молочные железы подперли! — обрадовался Развратник.

— Как же так, — запричитала Скромница, — такая хорошая девочка, из такой семьи!

— Или вы молчите или всю ночь сохнете на прикроватной тумбе, — процедила я, усилием воли и магии сгоняя со щек румянец.

— А это будет до, после, или во время «кое-чего другого»? Ради хорошего зрелища я готов поступиться гладкой кожей, — пропищал Развратник.

— У тебя должна быть очень крепкая система, — хмыкнул Император, — и огромная коллекция нелепых и позорных историй.

— О да, — мрачно произнесла я, — последнего хотелось бы поменьше.

— Следуй за мной, соратница.

И пусть я получила, почти получила, то, что хотела... В последнем слове сарказма могло бы быть и поменьше!

Приноровиться к шагу Императора было сложно. Он несся вперед размашисто и, одновременно, величественно. Хотя нет, не величественно, а... Уверенно? Как бы, никто бы не рискнул даже подумать, что он куда-то торопиться и...

— И ты хотела, чтобы мои гвардейцы тебя попробовали, а сама за мной угнаться не можешь? — он обернулся на меня и ехидно вскинул бровь.

— Чё?! Да эт прямое оскб...

Стиснув питомцев в руке, я коротко и кротко выдохнула:

— Всего лишь не смею опережать вас, мой Император.

На самом деле мне действительно было тяжело. Четыре часа на морозе, пусть и не самом лютом, да стоя на коленях... Я бы посмотрела, как бы он сам побегал!

«Императоры не стоят на коленях на морозе», пришла ко мне крайне грустная мысль. И я даже немного опечалилась, что мне никогда не увидеть такого зрелища.

— Вот как? А ты смелая, хоть и не слишком, — тут он хитро усмехнулся, — продуманная.

— Это часть моей натуры, — прищурилась я.

К нам, со стороны входа в замок, бросился какой-то оборотень. Но Император отправил его прочь одним жестом, после чего пристально

посмотрел на меня и серьезно спросил:

— Почему ты не заморочила мужа? Искал бы он тебя, с твоим-то даром, по всей постели всю оставшуюся жизнь.

Сказав это, Император вновь начал движение. И ответить мне удалось лишь когда мы вошли в замок. От ощущения тепла меня немного разморило и я ответила предельно честно:

— Сил не хватит. Мой предел — двенадцать часов непрерывного скрита.

— Мы считали, — поддакнула Скромница.

— Ага, — согласился Развратник, — рано или поздно он бы нас поймал и завал... Мпф!

— Известность твоих питомцев вышла за пределы Академии, — Император прищурился, — как ты их создала?

— Не знаю, — я пожала плечами, — просто уснула, сжимая вишенки в руках. Мне было довольно одиноко, и я страшно хотела кого-нибудь, кто мне никогда не бросит.

Пройдя сквозь часть замка, мы вошли в довольно тесный кабинет.

— Что с лицом? Или ты ждала, что я приведу тебя в Парадный кабинет?

А я, вспыхнув было, погасла так же быстро, как и загорелась. Тот Император, которому я была представлена, был галантен и равнодушен. Один танец, два дежурных комплимента и, на этом, все. Сейчас же он как будто... Как будто пытался вывести меня из себя.

— Просто не могу понять, где мы, — делано беззаботно ответила я.

— Мы в месте, где я оказываю покровительство всяким юным драконочкам, — он сделал шаг вперед и оказался ко мне слишком близко.

Меня опалило ощущением его силы, мощи, таящейся внутри тренированного тела. Император был страшно, непредставимо могущественен. И, как специалист в скрите, я ощущала биение его магии сквозь всю маскировку и все щиты.

— Не мешкайте, мой император, — я протянула ему руки, — не мешкайте.

И он, запрокинув голову, звучно расхохотался, а после, посмотрев на меня запредельно сиреневыми глазами, серьезно произнес:

— Ты прошла первую проверку. Мне не нужны те, кто готов платить телом.

— Зря, — крикнул Развратник, — с должниками можно славно повесел...

Зажав вишенки в кулаке так, чтобы торчали только зеленые глазки, я поднесла их к лицу и внушительно произнесла:

— Сожру. Если не вспомните, кто мы и где находимся. Мой Император, я...

Император же повернулся к нам спиной и что-то сосредоточенно выискивал на столе. После чего, отдав мне стопку бумаг, коротко распорядился:

— Читай, отогревайся. Через час я спущу на тебя гвардейцев. И... Ты можешь решить, хочешь ли ты быть полезной, в обмен на покровительство. Или ты предпочтешь притвориться бездарностью и получить желаемое просто так.

Пробежав глазами первый лист, я подняла на Императора недоуменный взгляд:

— Зачем мне это зн...

Его уже не было. А еще через минуту, я как раз успела положить бумаги обратно на стол, завыла сирена. Ах ты ж хитрый скользкий гад!

Направив поток магии на глаза, я посмотрела на бумаги и четко увидела след своей ауры.

"Нечестно играете, мой Император", мысленно прошипела я. И решила поставить на карту все.

Изначально я планировала погонять гвардейцев по дворцу — дать им себя заметить, а после сбросить хвост. Но сейчас...

О, сейчас я буду очень гадкой.

Приготовления не заняли много времени и, когда дверь в кабинет распахнулась, я была полностью готова.

Драконий Император Тройственной Империи Тиверрал Ларовирр

"Эта юная драконочка определенно заслуживает моей защиты", думал Император, неспешно прогуливаясь по Портретной Галерее и ожидая, когда же его потревожит тревожный сигнал. "Но и щелчок по носу она тоже, определенно, заслужила. Слишком юна, чтобы выходить из-под опеки семьи".

Но все же, все же... Виернарон, головная боль его секретной службы. Всем и каждому понятно, что мерзавец играет с кровными маркерами, но никто ничего не может доказать. Так что, как бы ни выступила сейчас синеглазая малышка, он, Император, определенно дарует ей свое покровительство. Просто ради того, чтобы Виернарон остался с носом и не успел убить еще одну одаренную драконицу.

"И ведь выбирает сильных, потенциально-могущественных красавиц. В народе уже примета появилась, если Виернарон сватался к девице, следует к ней присмотреться — она однозначно сильна и хороша".

Кольцо на пальце нагрелось, а через мгновение подле Императора закрутился вихрь скоростного драконьего портала.

— Мой Император, сработала тревога, — выдохнул молодой, но очень многообещающий дракон, Тайверр Лонмарон, капитан дворцовой стражи.

"Уже второй год, как он "много обещает" и ничего не делает", с досадой подумал Тиверрал.

— Вы полагаете, что мне следует лично возглавить отряд? — ехидно вскинул бровь дракон и тут же подумал, что это может быть интересно. — Что ж, посмотрим. Правда, готов поспорить, что шпион уже ушел.

— Простите, мой Император. Я подумал, что...

"Отошлю от двора. Невзирая на всё величие его рода", решил Император и создал портал.

Через несколько секунд он, во главе пятерки бойцов, входил в свой кабинет.

Кабинет, который он ожидал увидеть пустым. Ведь не зря же он подсунул драконочке бумагу, вытягивающую личную магию?

— Здесь никого нет, мой Император, — отрапортовал Лонмарон.

— Попробуйте осмотреть кабинет, вдруг шпион оставил следы, — проскрежетал Император, пытаясь сдержать ярость.

Она, золотоволосая и синеглазая, сидела на его месте. И как сидела?! Ни одна благородная госпожа так не сядет! Спиной девица опиралась на одну ручку кресла, а на второй покоились ее стройные ножки, в обрамлении алого кружева.

Проследив за его взглядом, она ехидно улыбнулась и одним движением скрыла лодыжки под алым шелком юбки. А после просто

пожала плечами и достала из воздуха румяное яблоко.

По кабинету поплыл аромат спелого, вкусного, сочного яблока. О да, оранжереи Орвалонов славились своими фруктами. Впрочем, только славились — на продажу этот род ничего не выставял.

"И даже к императорскому столу доставляют не больше одной корзины за зиму", с ноткой обиды подумал Тиверрал.

А затем перевел взгляд на своих гвардейцев, что столпились посреди кабинета и хлопали глазами.

— Вы здесь для чего? — устало спросил Император.

Устало, потому что злость схлынула так же быстро, как и накатила. И даже эта вредная девчонка, жемчужина рода Орвалон, уже не так раздражала.

— Чтобы развлекать придворных дам, — ехидно произнесла драконочка.

И Император расхохотался, увидев, как подскочили стражники, как выставили с десятков щитов и... И даже не смогли поделиться на тех, кто защищает монаршую особу, и тех, кто атакует врага.

"Как жаль, что информация о почти удавшемся перевороте так и не стала повсеместно известной".

— Теперь вы знаете, что шпион здесь, — отсмеявшись, произнес Император. — Сможете обнаружить?

И еще минут десять он наблюдал за тем, как позорится "лучшая боевая пятерка, мой Император. Вы не пожалеете".

— А вы знаете, что говорят о дворцовой страже в столице? — нахалка догрызла яблоко и растворила его остатки в воздухе, — что сторожат они исключительно юбки. А Император и так силен, с атакой сам справится.

— Я тебя найду, — взвыл вдруг "многообещающий дракон", — я узнал твой голос! Это из-за тебя я был опозорен!

Ответом ему стал только смех.

— Мой Император, — она посмотрела прямо на Тиверрала, — все знают, что снять с должности юного Лонмарона означает оскорбить его отца. Но вы ведь можете заморозить должность и вернуть его в семью на переделку.

— Хорошая мысль, Май-Бритт, — ему наконец удалось вспомнить странное, не-драконье имя девицы Орвалон. — Явите свой лик всем присутствующим.

Он думал, что девчонка вздрогнет, засуетится, поспешно примет приличную позу, но нет, она так и продолжила возлежать в своем кресле. И, как будто, даже проигнорировала императорское повеление.

— Не проигнорировала, — хмыкнула она, и поправила золотые локоны, — просто слабенькие они. Но зато все, как один, друзья-сокурсники Лонмарона.

— Ты! Мелкая Орвалон, — "многообещающий дракон" поперхнулся воздухом, увидев девицу.

— Пф, если тут и есть кто-то мелкий, то это ты, — пропищала одна из вишенок.

— И со своей вздорной мелочью. Мой Император, это Май-Бритт Орвалон, младшая драконица в семье Скрытых. Мы бы и не смогли ее найти.

— Смогли бы, — тихо возразил самый неприметный, невзрачный боец, — на столе документы, а на них отпечаток ауры госпожи Орвалон.

— А тебе, кажется, было приказано молчать и не умничать, — окрысился Лонмарон.

А Драконию Император четко понял, что занимаясь большой политикой, продавливая реконструирование Академии и прочее, прочее, прочее, он совершенно упустил из виду и свою безопасность и вообще все, происходящее в Драконьем Замке.

— Чувствую, — захихикала вишенка на плече Май-Бритт, — что на переделку пойдут все, кроме вон того, серенького!

Май-Бритт Орвалон

От взгляда Императора становилось трудно дышать. Еще и дурацкое платье соскользнуло, обнажая ноги до самых коленок и даже чуть выше. Но где наша не пропадала? Одним движением я накинула скользкий шелк на лодыжки и, не доверяя этой вредной ткани, припечатала все это дело заклятьем. Что могло бы тут же меня выявить, но...

Лонмарон — боль всего рода Лонмарон. Сильный магически, но ужасно, просто невероятно глупый дракон. И его отец, который все еще верит в то, что сын остепенится. Он попил крови всем в Академии. Особенно учитывая, что все более-менее сильные драконы

уже выпустились, и он прямо-таки расправил крылья. Которые нам с Лливелин пришлось подрезать, чтобы он зарекся обижать девушек.

Короткий диалог, и я с трудом сдерживаю смех, слыша Развратника:

— Чувствую, что на переделку пойдут все, кроме вон того, серенького!

А «серенький» на самом деле один из самых умных выпускников Первого Факультета. Только благодаря ему Лонмарон и его дружки-идиоты получили превосходные оценки. Парень занимался с ними забыв про все свои проекты. Вопрос только в том, на чем его прихватили. Или просто подкармливали золотом? Все же он из очень бедной семьи, не представляю, чего его родителям стоило послать сына в Академию.

— Исчезли, — процедил Император.

И драконы тут же окутались маревом скоростного портала. А сам Император, одним движением развеяв свой стол со всеми бумага, вплотную подошел ко мне.

— Хорошо ли тебе сидится на императорском кресле?

— Не очень, — честно ответила я. — Ручки у кресла резные и впиваются везде, где только могут. Да и сиденье так себе — попа проваливается.

Ларовирр на мгновение оторопел, а после усмехнулся:

— Кажется, мы читали одни и те же книги. Ошеломил противника, заморочь, запутай, а после делай с ним все, что хочешь. Ты поэтому ведешь себя подобно малолетней неразумной драконице?

«Нет, это скорее глупая черта характера плюс страх, нервы и желание, чтобы все уже скорее завершилось к лучшему», подумала я. Но вслух сказать ничего не успела:

— Да мы вообще читать любим, — пропищал Развратник, — я, правда, сразу засыпаю, но эти две ничего, держаться. Башковитые они у меня.

Загадочно усмехнувшись, Император подошел вплотную и наклонился надо мной. Близость его тела, переполненного ревущей, бушующей силой, тревожила меня. И я, нервно улыбнувшись, тихо спросила:

— Стульчик уступить?

— Сам возьму, — хищно отозвался он.

И в ту же секунду я оказалась плотно прижата к его телу. Но насладиться теплом, а я все еще не отогрелась, у меня не вышло — Император довольно быстро поставил меня на ноги. И выглядел при этом довольно удивленным.

— Возьми, — он вытащил из воздуха серебряное кольцо. — То, что ты хотела.

— Официальное покровительство, — я присела в реверансе. — Благодарю, мой Император.

— И вот тебе мое первое повеление — иди в голубую гостиную и пообщайся со своей матерью.

Выпрямившись, я надела кольцо на указательный палец правой руки и с лукавой улыбкой спросила:

— Вы хотите сразу от меня избавиться?

— Я хочу, чтобы моя «соратница» выросла и сталкивалась с последствиями своих решений. В целом я одобряю твое желание жить. Но в частности... Почему ты не решила это внутри семьи?

А я могла только плечами пожать. Почему не решила? Потому что не получилось. Потому что меня полюбили совсем недавно, когда осознали...

«Нет, Май-Бритт, не сейчас», одернула я себя.

— Кольцо служит проводником, — напомнил Император.

На что я только головой покачала:

— Мой Император, я прочитала об этих кольцах все, что только нашлось в нашей библиотеке. Я знаю, на что оно способно.

Присев в еще одном реверансе, я вышла, но дверь затворила неплотно и приказала всему миру не замечать себя. И через минуту была награждена глухим:

— Это не может быть она...

"Это не может быть она", повторила я про себя и украдкой вздохнула. Может ли Император помнить тот небольшой переполох на трюшвенном балу? Или он гадает, не я ли сидела на том дубу и изображала куку-птицу? И когда он подошел, так испугалась, что голос пропал? Неловко вышло, да...

— Мне вот страшненько, — пропищал Развратник, — нас вот много к чему подвязать можно.

— А все потому, что благородная юная госпожа должна чтить семью, исполн...

Я настолько давно привыкла к вишенкам, что почти не злилась на них. Но реплика Скромницы задела за живое:

— А ты знаешь, что если бы я чтילה семью и старших, и вот все то, о чем ты говоришь, то уже месяцев через десять кто-то говорливый стал бы сухофруктом?! И потом, можно подумать, что Императору больше делать нечего, голоса шутников запоминать!

А сама поежилась. Ладно куку-птица, там понятно было, что голос не птичий. Но вот пузырьки-оскорбляшки... На том балу все узнали о себе много нового, когда из бокалов с шампанским повсплывало никому не нужное общественное мнение. А я ведь наоборот хотела, чтобы пузырьки шептали комплименты, а не гадости. Хорошо, что заклятье выветрилось через три минуты. Хотя за это время количество обмороков на квадратный метр сильно так зашкалило.

Кольцо нагрелось, оповещая, что путь практически завершен. Я остановилась перед двустворчатыми белоснежными дверьми и медленно выдохнула.

— Она меня любит, — негромко сказала я. — Любит. А значит обрадуется, что мне удалось найти выход из нашей сложной, некрасивой ситуации.

Толкнув двери, я вошла в голубую гостиную, где, как казалось, даже воздух имеет голубоватый оттенок. Воздух, в котором витал горьковатый аромат успокоительного. Матушка, как всегда, отдает предпочтение одному и тому же составу.

— Мама, я здесь, — позвала я ее.

— Май-Бритт, — она резко подхватила с кресла. — Май-Бритт, где ты была? Ради всех богов, в каком ты виде?!

Я бы никогда не осмелилась перебить свою мать, а потому просто подняла руку и показала ей кольцо.

— Вы не смогли отказать Виернарону и я нашла того, кто сможет, — хрипло выдохнула я, когда пауза затянулась.

Мама отшатнулась:

— Как ты могла?!

— Просто хочу жить, — я пожала плечами. — А ты не хочешь, чтобы твоя дочь жила?

На скулах матушки проступили чешуйки. Она, обладательница острого эмпатического дара, всегда была скоро на расправу и скандал.

— Господин Виернарон не имеет отношения к смертям своих жен, — истинной змеей прошипела она. — Ты опозорила всю нашу семью!

Мне стало горько. Значит, мне только казалось, что меня полюбили? Простили, что дар раскрылся именно во мне, а не в брате. Простили, что я... Что мой драконий облик имеет *изъян*.

— Ты хотела этот брак, — я покачала головой. — Ты хотела. Но ты лицемерно спорила с отцом, заламывала руки и вопрошала, как же наша девочка будет жить. Почему? Неужели только из-за того, что семейный дар Орвалонов выбрал именно меня? Но в нашем роду были и другие жемчужины.

Мама медленно и грациозно опустилась в кресло, пальцем подманила к себе изящный пузырек и, открыв его, сделала крошечный глоток успокоительного.

По гостиной поплыла новая порция горьковатого аромата, а у меня вдруг открылись глаза — в этих страданиях было так много актерской игры и так мало истинных чувств...

— Что ж, ты решила, что лучше знаешь, как тебе жить, — она расправила плечи, вздернула подбородок и посмотрела куда-то мимо меня. — Тогда вкуси же свободу полностью. Была ты Май-Бритт Орвалон, студентка пятого курса Первого Факультета Королевской Академии Магии. А будешь — Май-Бритт Отреченной, студенткой пятого курса Третьего Факультета Королевской Академии Магии. Будешь учиться вместе с отребьем, к которому ты и принадлежишь. Иди. Господин Хельма обещал прислать целителя, не хочу, чтобы ты мешала.

И я пошла. Просто развернулась и пошла. Так же как и моя уже не мать, я расправила плечи и вздернула подбородок. На губах играет легкая улыбка, а походка легка, как никогда. И пусть внутри все кровит и болит, любой, кто сейчас меня увидит, поймет — все получилось так, как я и хотела. Пусть и хотела я всего лишь выжить и не подставить семью. Так ведь я могла и словами отказать Виернарону, подставив родных под его гнев...

ГЛАВА 2

Драконий Император Тройственной Империи Тиверрал Ларовирр

В свой Малый Парадный Кабинет он практически летел. Над ним, подобно детским надувным шарам, болтались проштрафившиеся драконы.

«На переделку», вспомнил вдруг Император и усмешка исказила его губы. «Если бы все было так просто».

Толкнув двери, он стремительно вошел и одним жестом установил мощнейший барьер. Юный драконы, что так и не пришли в сознание, были подвешены на огромным овальным столом, который занимал практически все пространство кабинета.

Кабинета, который совсем не пустовал — каждый сидел на своем месте. Правда, вместо Кауленов в очередной раз присутствовала их ши-тари, с чем уже все давно смирились.

— И чего ты разбушевался? — недоуменно спросил Лонмарон-старший, — все же шло по нашему плану?

— Мы увлеклись, — Император сел на свое место, — малолетняя драконица посоветовала отправить идиотов на переделку, и я...

— И наш Император не устоял перед нежным трепетным взглядом? — заинтересовался Тенарбот, ректор Королевской Академии Магии.

Хмыкнув, Император покачал головой:

— Нежности и трепетности в ней нет. А вот добрая порция взрывного зелья — да. Дело не в этом, господа, а в том, что ничемность замковой стражи очевидна даже для юной драконицы.

— Рас-све не в том была идея? — прошелестела ши-тари, — прос-шу прос-стить, Ссерша меняет с-субы, говорить с-сложно.

— Идея была в том, чтобы показать всем слабость стражи и под их прикрытием позволить работать профессионалам, — кивнул Император. — Но мы перестарались.

— А потому ты возвращаешь им сыновей на «переделку»? — заинтересовался Тенарбот, — да-да, я уже знаю, как в очередной раз

отличилась Орвалон. Точнее, сейчас она уже не Орвалон.

Император только скривился. Он, неженатый и бездетный, не мог понять, как можно отречься от дочери.

— Заинтересовавшая тебя девушка была переведена на Третий Факультет, — продолжал ректор, — но эта не пропадет. Впрочем, если ты пожелаешь, то я пойду навстречу монаршему желанию и верну ее на Первый Факультет.

— Я... Я не хочу.

Это решение далось ему с трудом. Больше всего он хотел схватить ее и унести в свой далекий замок. Тот, что скалой высится посреди моря. Тот, что неприступен. Тот, что не был разрушен даже во время Тройственной Войны, когда все убивали всех.

Но... Однажды он уже попытался это сделать. И все потерял.

— Ссерша, сообщи Каулену, что я хотел бы его видеть.

— Тридцать лет мотаете-с-сь на одно и тоже-с мес-сто, — прошелестела змейка и тут же приняла покорный вид, — Ссерша с-сделает-с.

Откинувшись на спинку кресла, Император осмотрел верных лично ему драконов. И ши-тари. Ши-тари, впрочем, была верно только роду Каулен.

«А Каулены верны лишь себе, но безвластия не потерпят», усмехнулся про себя Император.

Однако же его все устраивало. Именно они: Тенарбор — ректор Королевской Академии Магии, Лонмарон-старший — генерал драконьей части Тройственной Армии, Каулен — телепат, Вилман и Дорман — два насмерть переплетшихся рода проклятийников, Ставрон — глава службы безопасности и Мальвия — реальная глава внутренней разведки, все они были столпами, на которых держалась его власть.

Тройственная Империя — государство, созданное на осколках трех почти погибших цивилизаций. Люди, драконы и оборотни убивали друг друга страстно и самозабвенно. Дошло до того, что выжившим пришлось обменяться страшнейшими клятвами и образовать общее государство. И придумать общую религию, чтобы не осталось ни малейших причин для вражды.

Все едва не рухнуло тридцать лет назад, но... Мятеж удалось не только остановить, но еще и удержать все в тайне. И многое, многое

они успели сделать. В первую очередь изменения коснулись Академии Магии.

— Наш Император загрустил, — мягкий голос Мальвии вывел Тиверрала из задумчивости.

— Непозволительно сильно задумался, — поправил он ее. — Что ж, предлагаю перейти к менее интересным, но более важным делам. На юге ожидается засуха...

Заседание малого кабинета шло своим путем. Очень многие драконы пытались пролезть в эту тесную компанию, но пока что это никому не удалось.

Тиверрал бросил короткий взгляд направо. Там, рядом с ним, было пустое пространство. Кто знает, может, однажды, посмотрев на право он будет встречать зеленый взгляд...

«Какого же цвета были глаза у Май-Бритт?», задумался Тиверрал и с досадой вспомнил, что глаза-то у драконочки синие.

«Мог ли я ошибиться? Мы встречались с ней и раньше, но Орвалоны держат свою силу глубоко в себе, не выпускают наружу ни единой искры. Если, конечно, им не приходится стереть себя из чужого восприятия».

Решив, что в ближайшее время он обязан удостовериться в своих подозрениях, Император отбросил лишние мысли и полностью сосредоточился на делах.

Май-Бритт Безродная

Спасибо новому декану — меня оставили в моей комнате.

— Программа одинаковая, — мягко произнесла декан Майред, — вы ничего не теряете, Май-Бритт, переводясь сюда.

Невзирая на слова, в глазах декана я читала понимание — она знала, что я *уже* все потеряла.

Но я и обрела. Покровительство Императора. О, ради этого кольца многие, многие драконы готовы убить, предать, отречься от семьи.

Покивав, забрав свое новое расписание, я попрощалась с деканом и вышла.

Там, в коридоре, у меня не было ни сил, ни желания сталкиваться с бывшими подружками. О нет, они еще не успели от меня отказаться. Просто мы не были настоящими друзьями, я была вынуждена

общаться с детьми тех драконов, что бывали у нас в гостях. Этакая преемственность связей.

А вот свою дружбу с Лливелин мне приходилось скрывать. И сегодня... Сегодня мне предстоит узнать, захочет ли подруга общаться со мной открыто.

«И я пойму, если не захочет».

Привычно приказав миру не замечать себя, я прислушалась к едва слышному шепоту магии и, ощутив, где находится Лливелин, открыла туда портал.

Подруга сидела в парке, на дереве. Подманив к себе белку, она понемногу скармливала ей орехи.

— Есть три новости и обе ошеломляют, — я села рядом с ней.

— За годы, что ты подкрадываешься ко мне, — хмыкнула Лин, — я научилась не вздрагивать. Так что жги, чтобы ты ни сказала — не удивишь.

— Я показала Императору голые ножки и он дал мне свое Покровительство, — я намеренно исказила произошедшее, но добилась лишь:

— Его можно понять. По твоим ножкам сохнет половина драконов и четверть людей.

— Затем я предложила ему отправить замковую стражу на переделку.

— Правильно предложила, — кивнула подруга и протянула белке последний орешек, — в Берсабе уже настолько похабные анекдоты сочиняют, что я не дракон, а краснею.

— Затем моя мать отказалась от меня и теперь я, во-первых, учусь на Третьем Факультете, а во-вторых, абсолютно свободна в выборе с кем дружить.

Лин покачала головой:

— И это меня тоже не удивляет. Люди... Драконы, которые отдают свою дочь в лапы чел... дракона, о котором заранее известно, что он редкая гнусь, вряд ли ценят своего ребенка. Эй, это мое!

Белка, поняв, что больше ей ничего не перепадет, серой молнией проскочила по коленям Лин и утащила мешочек с оставшимися орехами.

— Ты непробиваема, — я привалилась к плечу подруги. — Знаешь, если ты решишь, что дружить со мной утомительно — я

пойму.

— Дружить с тобой утомительно, — кивнула Лин, — но увлекательно. Плюсы и минусы уравнивают друг друга, а...

— О, Линка-льдинка, — пропищал отошедший от заклатья заморозки Развратник. — Нас обидели! От нас отказались! Давай, ты сегодня вечером не будешь ставить между нами стопку книг? Мне жизненно необходимы положительные эмоции, а что может быть приятнее наблюдения за переодевающейся прелестницей?

— Плюсы и минусы уравнивают друг друга, — индифферентно повторила она, — а к вишенкам я привыкла.

— Мы тоже смирились с вашим присутствием в жизни нашей девочки, — чопорно пропищала Скромница.

— Вот и получается, что никуда ты от меня не денешься, — подытожила Лин. — Пошли пугать первачков? Заставим их слышать неведомые голоса? Скоро будет посвящение в студенты, м-м-м, развлечемся?

— Хорошая идея, — я усмехнулась. — Выберу себе жертву и позволю ему себя видеть.

— Кстати, у меня есть список мальчиков, которые очень плохо себя вели с девочками, — подхватила Лин. — Им не повредит щелчок по носу.

— А чего по носу? — воинственно пропищал Развратник, — надо бить по мпф!

— В мире слишком много похабщины, — негромко проговорила Лин, ухватившая мои вишенки в кулак, — веди себя прилично.

— Понял, — пропищал Развратник. — Понял.

А я только вздохнула. Ну ведь я делаю то же самое — хватаю, сжимаю, внушительно говорю! Почему после трепки от Лин он пару дней ведет себя тихо, а после моей ругани — наглеет еще больше?!

— Взгляд убийцы, — Лин, угадавшая ход моих мыслей, комично пошевелила бровями и расхохоталась.

Ее черные кудри развевались на ветру, а желтовато-карие глаза говорили о дальнем родстве с оборотнями. Настолько дальнем, что от их крови остались лишь жалкие крохи. Но, вместе с тем, в Лливелин Меррайон Андре было что-то хищное, что-то звериное. Что-то, что заставляло людей обходить ее стороной. Наверное, только поэтому она согласилась на такой суррогат, как тайная дружба со мной.

«Теперь все изменится», хмыкнула я про себя. «С сегодняшнего дня я буду искать плюсы во всем. Абсолютно во всем».

На эти мысли мир ответил сразу же — на входе в Академию мы столкнулись с моими прежними подружками.

— Не хмурься, — бросила Виррайя, — нам тоже не доставляло удовольствия с тобой общаться.

— И заметь, — добавила Миррат, — мы не сдали твое общение с человеком.

— В это время вы не выходите из Академии, — я прищурилась. — Вы искали меня.

— Мы искали ее, — Виррайя кивнула на Лин, — чтобы она нашла тебя.

— Наши родители не одобрили твоих родителей, — кивнула Миррат, — они сводят на нет все общение. А нам было велено предупредить тебя — Виернарон подал прошение ректору. Он собирается преподавать выпускному курсу азы магии крови.

«Во всем искать плюсы. Во всем искать плюсы», я посмотрела на небо и вздохнула. Ну и какой плюс тут можно найти.

— Спасибо, — проронила Лин, видя, что я временно выпала из жизни. — На что он рассчитывает?

— Сложно сказать, — Миррат пожала плечами, — может, он надеется обольстить Май-Бритт?

А я нервно хихикнула:

— Зря надеется. Я прикажу ему не замечать себя.

— И сделаешь ему подарок, — хмуро произнесла Виррайя, — ведь тогда он назначит тебе дополнительные занятия. Вы останетесь наедине...

Она не договорила, а я передернулась. Если Виернарон меня скомпрометирует, то Император будет вынужден приказать ему жениться на мне. Нравственность и все такой.

— Вот ведь касов сын!

— Не поминай его, — ахнула Миррат.

— Пусть делает что хочет, — осадил ее Виррайя, — это больше не наша забота.

Драконицы открыли портал и исчезли.

— Вообще-то они не плохие, — задумчиво произнесла я. — Просто мы не сошлись характерами. У них родовой кодекс вместо

мозгов. Что, с одной стороны, весьма полезно. Но с другой — невыносимо скучно.

— Но ведь и ты такая же, — прищурилась Лин. — Ты все делала во благо рода.

— Но и про себя не забывала, — напомнила я. — Пошли в парк? Прокутим оставшиеся у меня империки.

Но Лин обняла меня за плечи и внушительно произнесла:

— Отнюдь, дорогая подруга. Теперь, когда у тебя больше нет запасного кошелька, я буду учить тебя жить по средствам. Тебе не понравится, обещаю.

На слова Лин я не обратила внимания. Подумала, что это просто шутка. Куда больше меня занимали известия о Виернароне.

Конечно, в здравом уме и твердой памяти я не поддамся на его чары. Тем более, что от этого дракона меня бросает в дрожь!

Но в мире существует столько зелий, заклинаний и артефактов...

— Ты идешь? — Лин нетерпеливо постукивала ногой.

— А? Да, конечно. Мне показалось ты не в восторге от моей идеи.

— От твоей идеи я не в восторге, — кивнула Лин, — зато от своей идеи меня бросает в дрожь предвкушения.

Посмотрев на подругу, я виновато улынулась:

— Прости, я, кажется, уже о ней забыла.

— Главное что я помню, — усмехнулась она.

А после... После мы пошли какими-то немыслимыми тропами! И пусть в академическом парке царило незыблемое правило — скрывать в иллюзиях все лавки и аттракционы — к особенно хорошим местам давно были проложены тропки. И вот сейчас я эту тонкую, едва ощутимую дорожку совсем не узнавала.

— Это какое-то новое место? — спросила я, когда устала недоумевать молча. — Знаешь, я понимаю, что тратить остатки денег очень глупо. Но я не знаю, как мне уснуть после таких новостей. Если Виернарон пошел на то, чтобы стать профессором... Получается, что я ему прям нужна-нужна? Но зачем? Что у меня есть такого, чего нет у других дракониц? Я готова поклясться, что природа меня не наградила ничем экстраординарным.

Чуть помолчав я честно добавила:

— Да и размер груди, прямо скажем, радует весьма умеренно.

Лин повернулась, посмотрела мне в глаза, а после выразительно постучала себя по лбу. Прямо по самой серединке.

— Вряд ли его интересует мой изъян, — я закатила глаза.

— Ты знаешь, что это не изъян, — серьезно произнесла Лин. — Наши с тобой бдения в библиотеке не только сделали нас первыми на потоке, но еще и позволили найти ответ на вопрос, откуда у тебя эта странная метка.

— Я бы предпочла не знать. Иногда мне кажется, что с семьей у меня такие отношения именно из-за этого. Вроде как... Вроде как я им никто, и в то же время у нас одна кровь, плоть и магия.

— Сложный вопрос, — Лин потерла кончик носа, — скажи, ты бы перестала любить своего ребенка, если бы узнала, что он... Что он вот такой?

— Нет, не перестала бы. Он же мой ребенок, малыш, не помнящий прошлой жизни, — я поежилась. — Что-то холодает. Куда мы... Лин!

— Идем, потратим твои деньги с умом, — подруга кивнула на сияющую прореху в академической защите. — У нас будет всего пара часов. Видишь, разрыв уже срывается.

— Лин! Ты ведешь меня тропой контрабандного алкоголя и запрещенных артефактов?! — с восхищением выдохнула я.

— Условно-запрещенных артефактов, — поправила она меня, — и слабого алкоголя. На что-нибудь крепкое сразу срабатывает сигналка.

— Почему...

— Почему я раньше тебя с собой не брала? Потому что тебе не были нужны мелкие деньги это раз, и два — тебя бы родители съели вместе со всем твоим богатым внутренним миром, — со смешком отозвалась Лин. — Ты, кстати, не хочешь спросить, откуда эта тропа мне известна?

На это я только плечами пожала — у Лин куча секретов за спиной. Она ничего не говорит о своей семье и слишком много знает о язве на теле столицы — Прогорклом переулке. Месте, где доживают свои дни все, кто не нашел своего места в жизни. И преступники всех мастей. И маги, практикующие запрещенные отрасли колдовства. И... Ой, да проще перечислить, кого там нет.

— Ты со мной?

— А? Да, конечно. Задумалась.

Я поспешно шагнула сквозь разрыв и через мгновение оказалась в темном и вонючем переулке. Это...

— Это Прогоркл...

— Тц, — цыкнула Лин. — Живущие здесь называют это место переулком Глициний. К слову, на старых картах, он так и обозначен. Идем. Думай, что тебе нужно.

— Да ты, кажется, лучше меня знаешь, что мне нужно, — проворчала я.

— Да, — серьезно ответила Лин. — У тебя больше нет денег, чтобы на выходных питаться в парковых кафе и заказывать там еду на вынос. Тебе нужен чай, сушки, карамельки, крупа и вяленое мясо. А так же тебе нужны простейшие витаминные зелья, потому что ты не человек, а дракон. На скудном рационе ты быстро ослабнешь, чешуя потускнеет, магия станет плохо слушаться. Я видела, как драконица умирала от истощения. Вон там, смотри. Видишь? Серый крест на окне, значит, квартира свободна и можно занять ее. Если сладишь с охранными заклятиями и вынесешь мумифицированный труп.

Я поежилась и вдруг отчетливо поняла, что даже с императорским Покровительством у меня очень даже неплохие шансы оказаться здесь. Ведь Император взял обязательство защищать меня, а не содержать.

— И я о том же, — кивнула Лин, чей стихийный телепатический дар вновь сработал, — Ларовирр будет обязан содержать тебя только в том случае, если ты станешь его официальной любовницей. Но это сытное место занято госпожой Вилиамрон.

Помолчав, она добавила:

— Впрочем, ходят упорные слухи, что она не любовница, а средство отпугивания доставучих дракониц, которым хочется вкусно жить.

Все эти сплетни, о которых говорила Лин, мне были прекрасно известны. Я даже удивилась, отчего она вспоминает об этом. А через мгновение, когда в нос ударил запах гниющих отбросов, мне стало чуть понятнее — подруга меня просто отвлекает.

— Лин, а тут точно, ну, нормальные продукты? — осторожно спросила я.

— Нормальные, — отрезала она. — И дешевые.

В лавке (темной, пахнущей пылью и страхом) мы задержались надолго. Я, сильная, могучая и очень уверенная в себе драконица,

тряслась позади Лин, слабой человеческой колдуньи. Она же вела себя так, будто ей море по колено! Торговалась, злословила, угрожала!

А мне приходилось прикладывать усилия, чтобы остаться у всех на виду. Дар, взбаламученный моим страхом, норовил выйти из-под контроля, чего не случалось уже несколько лет.

«Да я даже испытание белой комнатой прошла», рассердилась я и окончательно пришла в себя.

— Если я найду в муке червей, — выразительно произнесла Лин, — то вернусь сюда и моя детка откусит тебе голову.

И я, осознавая, что «детка» призыв ко мне, мягко шагнула вперед и заставила глаза измениться.

— О, еще одна драконица, — тип, стоявший за прилавком, с любопытством подался вперед. — Алхимик будет счастлив.

— Это не для него дракоша, — процедила Лин и, вытащив из-за пазухи кошелек, бросила на стойку несколько монет.

«На эти деньги не многое можно купить. Чашку шоколада с волшебными искрами и пару десертов. О какой же муке... О боги! Как мы это дотащим?!»

— Не мы, а ты, — усмехнулась подруга. — Чары облегчения веса и все такое.

Драконий Император Тройственной Империи Тиверрал Ларовирр

— Дожили, — скорбно произнес Тенарбот, — до-жи-ли! Неужели больше некому таскаться по Прогорклому переулку? Я ректор, ректор целой Академии.

— Ты скучный нытик и касов сын, — усмехнулся Император, — я же не жалуюсь.

— Так ты все это и придумал, — вздохнул ректор. — У тебя собственная тайная служба внутри тайной службы, но ты все равно...

— Я чувствую, что сегодня должен быть здесь, — с нажимом произнес Ларовирр. — Ты и сам знаешь, что будет, если дуракам удастся пробудить старых богов.

— Жрецам, — наглец осмелился поправить Императора, — просто дураки ограничились бы серией кровавых убийств, после чего бы их нашли и радостно, чувством полного удовлетворения казнили.

Эти же мерзавцы оставляют нам следы кровавых жертвоприношений. Вполне удавшихся, к слову.

Замолчав, ректор остановился и с тоской посмотрел на огромную лужу, преградившую путь. Лужа на ректора посмотреть не могла — не было глаз, а потому и не исчезла, ибо не прониклась величием персон, идущих по дороге.

— Допустим, — согласился Император и без содроганий прошел по наглой луже, — допустим. Но неужели ты хочешь сказать, что жрецы, желающие пробудить старых богов — умные.

— Дураки, — вздохнул ректор и обдал себя и Императора очищающим заклятьем, — дураки. Только что мы ищем?

— Не знаю, — легко признался Император. — Но точно знаю, что мне нужно... Нужно вот туда.

И он уверенно показал на темный, узкий переулок.

— Я отсюда чувствую, как там воняет.

— А я отсюда чувствую, что туда выводит червоточина парковой аномалии, — холодно произнес Император, — и никто, отчего-то, об этом не доложил. Вы, ректор Тенарбот, подписали слишком много разрешений на чары расширения пространства. И теперь это самое донельзя расширенное пространство прорастает в столицу. Вы понимаете, кто мог бы пройти на территорию парка и Академии?

Император выразительно обвел рукой тихий, как будто вымерший переулок.

— Никто не мог бы, — неуверенно отозвался ректор. — Сработали бы сигнальные чары. Студенты и гости парка имеют отметки в ауре.

— А тут целый переулок умельцев подделывать все, что только можно. Идем, закроем.

Подходя к переулку, Император пытался понять, что именно заставило его бросить все и прийти именно сюда. Не то чтобы он не позволял себе погулять под иллюзией, но... В Прогорклый переулок он последний раз приходил около тридцати лет назад. Сразу после той трагедии, разделившей жизнь на до и после. Он искренне верил, что сможет найти ее убийц. Но не смог.

— Отсюда вышло двое студентов, — со вздохом произнес ректор, едва лишь они подошли к разрыву.

— Значит, это бывшие студенты, — процедил Император.

Отойдя на несколько шагов, ректор, держа наготове щит, осторожно сказал:

— Быть может, это страшно наказанные студенты?

— Твое бесконечное потакание их глупости и безрассудству ведет лишь к тому, что на выходе мы получаем дураков и смертников. Что должны были сделать студенты, выйдя из скрытого пространства в Прогорклом переулке?

Не дожидаясь ответа от ректора, Ларовирр продолжил:

— Вернуться, они должны были вернуться. Увы, борьба с ценами в парке ведет лишь к их повышению, так что я понимаю тех, кто рвется в обычные лавки.

Ректор же пожал плечами:

— Почему сразу дураки? Наши старожилы, все же, наверняка заканчивали КАМ, верно? А учитывая, что ритуалы у них проходят успешно, то кого-то нам все же удалось хорошо обучить.

— Джер, — Император мрачно посмотрел на старого друга, — твое чувство юмора, как и чувство прекрасного, оставляют желать лучшего.

— Я дракон, а не вино, — пожал плечами Тенарбот, — с возрастом лучше не становлюсь. Мне кажется, или кто-то кастует оковы хаоса?

— Это Прогорклый переулок, — пожал плечами Император, — здесь постоянно кто-то что-то кастует. Выжечь бы его, да он в юрисдикции человеческого короля.

Откуда-то справа донесся отчаянный девичий крик, а после треск призванной с небес шаровой молнии.

— Обычный день в необычно переулке, — вздохнул ректор и подошел к Императору, — вмешаемся?

— На чьей стороне? — поддел его Ларовирр и усмехнулся, услышав «Превращайся», отданное другим, чуть более грубым женским голосом.

Заложив руки за спину, Император с интересом посмотрел в небо. Где, через мгновение, увидел прекраснейшую юную драконицу.

«Кто отпускает детей из защищенного дома», с раздражением подумал он, любуясь золотой чешуей. В этот момент драконица развернула к нему мордочку и Император увидел и миндалевидный

разрез глаз, и пятнышко лазурной чешуи точно по центру лба юной драконочки.

А драконы, как известно, пятнистыми могут быть лишь в одном случае...

— Май-Бритт, — скрипнул зубом Тенарбот, рассмотрев и юную драконицу, и болтающуюся у нее на шее человеческую присоску. — Не ожидал.

И тут ректор, прекрасно знающий, что у дракона в небе нет врагов, а так же помня, что летный норматив Май-Бритт сдала с первого раза, расплылся в ехидной улыбке и, кашлянув, спросил:

— Так что, мне готовить приказ об отчислении?

Вот только он не дождался ни испепеляющего взгляда, ни грозного рыка, ни нарочито тяжелого вздоха.

— Она напугана, и летит... Она не летит, — Император изменил взгляд, чтобы увидеть больше, — кто-то держит ее!

Тенарбот, нахмурившись, подал к глазам больше магии и с трудом увидел, что драконица и правда, как будто не движется и при этом отчаянно машет крыльями.

— Мы должны вмешаться, — уверенно произнес ректор, повернувшись к Императору, но того на месте уже не было.

Вскинув взгляд, Тенарбот увидел огромного фиолетово-грозового дракона, что уже находился возле золотисто-розовой драконицы.

— Мелковата, — огорченно покачал головой ректор. — Если у нас будет такая Императрица, опять молодежь начнет по диетам с ума сходить. А что сходить? Жри — не жри, а каким дракон родился, таким и сдохнет.

Повздыхав, ректор неохотно встал на крыло. Человеческую присоску надо спасать — драконы гарцуют в небе, вдруг свалится? Ее мать тогда примчится и академию по камешку разнесет.

«Успевает тот, кто никуда не торопится», лениво подумал Джераллт Тенарбот и ловко перехватил падающую человечку.

А после едва успел поставить щит, ведь Ларовирр дохнул пламенем прямо вниз, на город!

Я не успела ничего понять — стоило мне лишь показать чешуйки, как хозяин лавки подался вперед и хрипло спросил:

— Орвалон?

— Уже нет, — коротко ответила я и все полетело в Бездну!

Мужчина, вытащив из кармана кристалл, раздавил его и через несколько секунд вокруг нас раскрылось с десятков порталов!

— Бежим! — Лин скастовала синевато-белое пламя, которое позволило нам выскользнуть из загоревшейся лавки.

Выбегая через дверь я чудом увернулась от проклятья и, не сдержавшись, вскрикнула.

— Превращайся!

Вот только драконий облик приходил медленно. Неужели где-то рядом яйцо антимагии? Их ведь почти не осталось!

От земли я оторвалась с трудом. Но как бы ни звало меня Небо, как бы я ни стремилась к нему — мы с Лин совсем не двигались. Что-то удерживало меня, оплетало вязкими лентами лапы, цепко лепилось к кончику хвоста.

«Неужели кому-то нужна именно я?!», промелькнуло в голове. «Неужели Виернарон мог нанять похитителей?!».

Силы таяли, мы начали медленно опускаться вниз и тут огромный, темный дракон заслонил собой Небо!

«Я не одна», пришла утешающая мысль. И крылья как будто налились силой и Небо как будто позвало сильней.

А дальше... Дальше было страшно! Все произошло практически одновременно — моя Лин соскользнула с моей шеи, а фиолетовый дракондохнул пламенем!

«Я цела», толкнулась в виски короткая мысль. «Сижу на шее ректора. Ты мягче и приятней на ощупь. Шею ректора прямо-таки не рекомендую к обсиживанию».

Поперхнувшись смешком, я осторожно посмотрела вниз.

Прогорклый переулок был цел, даже та проклятая лавка не сгорела. Подпеклось только какая-то крупная сфера.

От фиолетового дракона пошла волна силы. Он требовал, чтобы мы все приземлились и у меня не было сил сопротивляться.

Увы, Орвалоны не обладают устойчивостью к ментальному давлению. Именно поэтому мы всегда готовы стереть себя из реальности. Сложно приказывать тому, кого не можешь заметить.

Но сейчас я просто не успела себя спрятать, а потому покорно опустилась вниз и приняла человеческий облик.

— Покровительство тебе понадобилось ради прогулок по злочным местам? — процедил фиолетовый дракон, обернувшийся...

Обернувшийся Императором.

Ну конечно, кого еще мы с Лин могли встретить в самом вонючем, бедном и криминальном районе города?!

То, что наш ректор частенько летает над Прогорклым переулком я знала. Господин Тенарбот любит, когда студенты трудятся на благо Академии. А уж как старательно работают пойманные на горячем...

— Ты так и будешь молчать?

А я стою. Молчу. Голова моя склонена и взгляд устремлен в землю — классическая поза подчинения. Кажется, мой Император забыл о том, насколько уязвимо сознание Орвалон. Я просто не могу сейчас ничего сделать — мое тело мне не подчинится и...

— Тише, — Лин без всяких стеснений подошла ко мне и взяла за безвольную руку. — Ваше Императорское Величество, вы, видимо, немного упустили один момент — от того, что Май отrekli от семьи, Орвалон она быть не перестала. Вы ее подчинили — теперь или ждите, или приказывайте.

— Джерр, забери их в Академию, — после недолгой паузы произнес Император. — Наблюдай за ними и как только Май-Бритт войдет в разум — отправь мне сообщение. Я хочу знать подробности.

По моим нервам скользнуло ощущение раскрывающегося портала и Император ушел. Сразу стало чуть-чуть полегче.

— Девочки, — вздохнул Тенарбот, — ну зачем вам эти острые ощущения? Могли бы, я не знаю, к оборотням сходить, посмотреть на их тренировку, покидаться проклятьями. И главное — вы же пятый курс! Самые глупые вещи студенты творят на третьем, ну крайний случай на четвертом году обучения!

— Мы хотели купить дешевые продукты, — я, наконец, смогла разогнуться из позы смирения. — Я ведь больше не Орвалон, кто будет оплачивать мои бесконечные счета из кондитерских, кафе и ресторанов?

— Так ведь, — ректор замялся, — так ведь...

Вскинув подбородок, я четко произнесла:

— Да, сейчас от меня нет проку, но в будущем я принесу Императору немало пользы. Мне нет нужды лезть к нему в постель.

Хотелось, конечно, выразиться более конкретно, но в Академии еще сотню лет назад закончились глупцы, желающие ссориться с ректором. Как бы это ни было забавно, но за время его

ректорствования сменилось четыре драконьих Императора, пять Хозяев Леса и семь человеческих Королей.

— Какая интересная точка зрения, — ухмыльнулся ректор и открыл портал, — прошу в мой кабинет. Возможно, вам придется немного подождать. Судя по всему, вы, госпожа Безродная, уже достаточно пришли в себя.

Едва лишь мы прошли портал, как Лин переспросила:

— Безродная?

— Меня исторгли из рода Орвалон, — я пожала плечами, пытаюсь сделать вид, что мне уже не больно, — а в другой род не приняли.

— Я принимаю тебя к себе, — тут же отреагировала Лин, — Я, Меррайон Лливелин Анндра принимаю Май-Бритт Безродную как сестру по духу!

Прокусив указательный палец, Лин оставила у меня на лбу кровавый отпечаток. Отпечаток, который мгновенно истаял под горестный вздох ректора:

— Серьезно?! Мы только-только закончили вносить изменения в документы госпожи Безр... Анндры. Может ваша матушка будет против, Лливелин, вы об этом не подумали?

— У меня двадцать семь братьев и сестер, — закатила глаза Лин, — и только трое родные по крови. Так что нет, никто не будет против.

Ворча, ректор написал несколько записок и выбросил их в окно.

— Сядьте на диванчик и не раздражайте меня, — буркнул он. — А то я живенько вспомню, кто был спасен в Прогорклом переулке. И тогда вам придется поближе познакомиться со Зверинцем Академии.

— Мы же уже прошли все, — удивилась я и охнула, когда мне под ребра впечатался острый локоток подруги.

— А вы познакомьтесь с крайне неожиданной его стороной, — плотоядно усмехнулся ректор. — Навоз, знаете ли, не любит магию.

Мы с Лин не просто сели на диванчик. Мы выпрямили спины, скрестили лодыжки, и руки красиво расположили на коленях. Все, что угодно, лишь бы не выгребать навоз!

Минуты текли, руки, ноги и шеи затекали, а Императора все не было и не было. А взгляд ректора становился все ехиднее и ехиднее. Он даже встал из-за своего стола и подошел поближе.

А мы держались. Нет, я вполне себе воспитанная драконица. Просто диванчик тут неудобный. Вот был бы это стул, с ровной спинкой и жестким сиденьем!

«Обманывать саму себя — плохо», вздохнула я. «Умение скрываться здорово помогало мне прогуливать уроки этикета. А отец, видя мои колдовские успехи, только смеялся, когда мама приходила жаловаться».

Сердце кольнуло тупой иглой. Нет у меня больше ни отца, ни матери. А все из-за... Неважно. Теперь уже не важно. Они не смогли принять меня такой, какая я есть.

«Но я больше никому не позволю видеть во мне не меня», мысленно поклялась я.

И с удовольствием выпрямила ноги. Кто я? Я — Май-Бритт, та, кто прогуливала занятия, шалила и пакостила. Та, кто вопреки моде и выгоде дружит с человеком, а не с набором ценностей. Я всего лишь я.

— Ты не просто ты, — Лин опять подслушала мои мысли. — Ты первая драконица принятая в человеческий род.

— И я планирую этим гордиться, — усмехнулась я.

И с искренним весельем пронаблюдала за тем, как Лин вытягивает ноги, а после, с шипением и руганью, хлопает ладонями по икрам.

— Не моя поза, — выдохнула она.

— Я вас не смущаю? — с интересом и весельем осведомился господин Тенарбот.

— Нисколько, — улыбнулись мы. — Вы ректор этого места, вы нигде не будете лишним.

— К любому действию можете присоединиться, — поддакнула Лин.

Господин Тенарбот только головой покачал:

— Надеюсь, из вас получится что-то стоящее. Иначе к чему все эти седые волосы в моей голове?!

Переглянувшись, мы с Лин принялись все отрицать.

— Количество ваших седых волос с годами не меняется, — выдохнула подруга.

— Точно-точно, — поддакнула я. — Как было, так и есть.

— А вы считали?

— Так ваши изображения в газетах не меняются, — я пожалала плечами.

— Одежда меняется, всегда по моде. Так что мы знаем что вы модный, умеренно старый дракон, — Лин развела руками, — так что не надо нам приписывать чужие подвиги. Седина — это до нас кто-то постарался.

— А ведь я так не хотел становится ректором, — демонстративно вздохнул господин Тенарбот.

«Ему весело», передала мне Лин.

Но я и так видела, что дракон забавляется пикировкой. Да и какой пикировкой? Кто мы, две малолетки-недоучки, и кто он — долгожитель, опора академии и... И забыла, как там еще его называют.

Наконец, посреди кабинета появился Император. Окинув взглядом кабинет, он строго прищурился и, создав себе кресло с высокой массивной спинкой, грозно спросил:

— Ну и кто из вас связан с проектом Возрождение?

Я, признаться, опешила, а потому не удержала язык:

— Возрождением чего? Благополучия страны? Так мой Император и сам справляется.

— Кто-то хочет вернуть старых богов, — ахнула Лин.

— У нее спонтанный телепатический дар, — поспешно вмешался ректор, — амулеты не спасают. Она и сама не знает, кого и когда прочитает.

— Чаще всего срывает на Май, — пояснила смущенная подруга, — потому что она единственная не осуждает.

Я протянула руку и сжала ее прохладные пальцы. Не осуждаю. Уж кто бы мог осуждать, но только не я.

— Вам придется дать много клятв. А теперь четко и по порядку, — приказал Император.

Рассказывала Лин, я только методично кивала, не всегда, впрочем, попадая в такт словам.

— Покажи, Май-Бритт, — приказал Император. — Покажи свой драконьи метки.

Чешую, что выступала на скулах у особенно несдержанных особей, называли драконьими метками. И считалось, что никто этого подделать не может.

— Вот оно что, — выдохнул Император и, протянув руку, попытался коснуться моего лба.

Но я отклонилась назад и пальцы мужчины скользнули лишь по моей щеке.

— Понимаю, что подобный изъясн удивителен, — я приказала чешуйкам скрыться, — но не стоит трогать. Меня это смущает.

«И обижает. И злит. И...», продолжать этот список я могла бесконечно.

— С сегодняшнего дня тебе запрещено покидать Академию, — Император встал, развеял кресло и заложил руки за спину, немного подумал и перефразировал, — вам обоим запрещено покидать Академию.

Мне и самой, если честно, не очень-то хотелось встретиться вновь с теми ребятами. Но... Что все это значит? И почему на Императора так подействовало пятно на моем лбу? То есть, меня эта лазурная чешуя страшно бесит, но ему-то что до этого?

— А что плохого? В возвращении старых богов? — спросила Лин у ректора.

— А то, что они слились и стали новыми богами. Они отвечают на наши молитвы и их насильное разделение не приведет ни к чему хорошему, — четко произнес Император. — Хорошие дела, Меррайон, не требуют человеческих жертвоприношений. А наши возвращенцы промышляют именно этим.

— Спасибо, Ваше Императорское Величество, — Лин склонила голову.

И только в этот момент до меня дошло, что Император стоит, ректор стоит, а мы с Лин сидим!

«Кажется, навоз нам все-таки доведется выгребать», мелькнула у меня мыслишка. И я медленно, аккуратно протянула руку, ущипнула подругу за бок и встала.

— А, все же вспомнили о воспитании, — хмыкнул ректор. — Так не хочется в Зверинце убирать?

— Очень не хочется, — искренне выдохнула Лин.

— А придется, — весело припечатал ректор.

ГЛАВА 3

Май-Бритт Андра

Слова ректора имеют вес. Наверное, когда-нибудь, я высеку эти слова над своей постелью. Хотя нет, на самом деле уже поздно — выпуск всего через пару месяцев. И я надеюсь, что в дальнейшей жизни его слова будут просто назойливым ветром.

— О чем задумалась? — без особого интереса спросила подруга.

— Да так, ни о чем, — вздохнула я и взяла в руки лопату.

Увы, в Зверинце убирать приходится без магии. Слишком сложны климатические и защитные чары. И если животных еще можно левитировать под потолок и заключить в колдовской пузырь, то очищающие чары приведут к разладу всей системы.

— Вопрос в том, — сказала вдруг Лин, — убирать ли все как можно быстрее, или растянуть удовольствие на неделю?

— Это ты к чему?

— К тому, что обязательное количество часов мы на сегодня уже отработали. Можно поднапрячься и того, сократить срок мучений.

Лин поправила маску, прикрывавшую лицо, я же устало оттерла со лба пот и уверенно сказала:

— Ну, давай напряжемся.

Мы остались в Зверинце на весь день, до самой поздней ночи. Ни есть, ни пить не хотелось — спасибо, мгм, обескураживающему запаху и невероятно-впечатляющей консистенции экскрементов.

Зато мы убрали шесть вольеров и могли расслабиться — смотритель Зверинца засчитал нам это все как за полноценную неделю.

— Интересно, ректор в курсе этих экстренных воспитательных мер? — полюбопытствовала я, когда мы, отмытые до скрипа, сидели в общей гостиной и пытались просушить волосы.

— Официально — точно нет, — усмехнулась Лин. — Смотритель же будет ставить отметки так, будто мы приходим к нему каждый день. Кстати, эту неделю надо быть аккуратными — иначе любая мелкая провинность продлит наши «ароматные» отработки.

Дверь в гостиную открылась и вошла наша третья соседка, Вер-Тарна.

— Доброй ночи, — равнодушно зевнула оборотница, и ушла свою спальню.

— Сама общительность, — хмыкнула Лин.

— Да ну, за четыре с половиной годы мы прошли долгий путь, — фыркнула я. — От «Как же отвратительно вы воняете, жалкие городские червяки» до «доброе утро\добрый вечер». Это успех.

Что интересно, только нам с Лин досталась такая ворчливая оборотница. Вер-Тарна близкая родственница Хозяина Леса, Третьего Правителя Тройственной Империи. И она страшно недовольна академическими изменениями. Раньше, до того как Дракони́й Император занялся академией, было три общежития — человеческое, драконье и оборотническое. Теперь же здание общежития всего одно, и живем мы по принципу человек-оборотень-дракон. Одна гостиная, одна туалетная комната и три спальни. Все это направлено на то, чтобы не повторить страшную войну прошлого. Ну и примирить нас всех друг с другом.

— Сюрпризы? — удивилась Лин и я недоуменно на нее посмотрела:

— Ты чего?

— Смотри, — кивнула она.

Переведя взгляд на дверь, ведущую в коридор, я охнула — приколото к ней расписание светилось. Значит, вносятся правки и завтра у нас...

Встав, я подошла к расписанию и прочла вслух:

— Теория магии крови, курс ознакомительных лекций под руководством господина Виернарона.

— Вот тварь, — припечатала Лин, — все-таки выбил себе местечко!

— Неужели только из-за меня? — я обхватила себя за плечи.

— Тише, — Лин подошла ближе и обняла меня, — тише. Ты получила Покровительство, помнишь?

Встряхнувшись, я кивнула и расцвела улыбкой. Мол, да-да, ты права, а я, вот дурочка, забыла. Вот только мои ужимки Лин не обманули и она, наставив на меня указательный палец, серьезно спросила:

— В чем дело?

— Я не способна противостоять чужому принуждению. Ты же видела. Конечно, это был Император, он... Он сильнее всех. Но меня и слабейший ошеломит. Или почему, ты думаешь, никто из Орвалонов не сделал карьеру? Чем сильнее родовой дар, тем легче подчинить дракона.

Лин нахмурилась и села на подлокотник моего кресла:

— Так, и что? Если он что-нибудь с тобой сделает, то мы обратимся в суд, обратимся к Императору и...

— И если он сделает мне ребенка, то хочу я за него замуж или не хочу — пойду. Хоть и под тем же подчинением, просто ради того, чтобы не позорить драконью часть Империи.

— Ах да, — наморщила нос Лин, — вы же, кажется, гордитесь тем, что у вас дети рождаются только в браке. Значит, ради такой статистики, запросто сломают жизнь несчастной драконице?

— Запросто, — уныло кивнула я.

— Я до сих пор не определилась, что я думаю по поводу того, мгом, зелья, — подруга подвигала бровями и, видя мое недоумение, пояснила, — зелье заставляет скинуть ребенка. Хотя меня терзает морально-этическая сторона вопроса, но в твоём случае — ребенок умрет и так, только в одном случае ты останешься жива, а в другом — нет.

Я поежилась и проворчала:

— Не уверена, что смогла бы его выпить, это раз. И два — на дракониц это зелье не действует. Ну, почти не действует — только на очень, очень поздних сроках. А тогда это невыносимо.

— Ну, остается вариант с операцией.

— Которая тоже невозможно, — я положила руку на живот, — мы, драконы, люди и оборотни, абсолютно одинаковы с... С мясной точки зрения. Но у нас разные энергетические каналы. И у дракониц основной канал проходит вот здесь, сквозь все органы, в том числе и женские.

— Тогда тебе остается лишь молчать и улыбаться, — после недолгого молчания произнесла Лин. — Он будет провоцировать тебя, а ты терпи.

— Молчи, улыбайся, терпи — вся моя проклятая жизнь, — с горечью выдохнула я.

Лин вздохнула и осторожно коснулась моего плеча:

— Ты всегда была похожа на брошенного щеночка, но при этом ты упорно твердила, что в семье все хорошо. Что тебя любят. Где правда? Ты брошенный щеночек или любимая лапочка-дочка?

А я просто проявила на лице чешую и, ткнув пальцем себе в лоб, скупо произнесла:

— Я гадкий подмыш, отрыжка старых богов, проклятая душа, несущая зло и еще с полсотни эпитетов. Брат завидовал тому, что я сильнее, мать выплакала все глаза, из-за того, что моя душа вытеснила душу ее дочери. Отец... Отцу было плевать. Я росла, становилась сильнее, умнее, красивее. Брат полюбил меня за то, что он может жениться на ком хочет — кровная линия Орвалонов должна была продолжиться за счет моих детей. Мать полюбила меня за красоту и прилежность — письма с брачными предложениями приходили каждую неделю. Отец начал обращать на меня внимание и тренировать только тогда, когда я смогла его провести. Так что да, когда я сказала, что меня любят — меня действительно любили. Не так, как бы мне хотелось. Но у кого-то нет и этого. И вот этого, — тут я постучала по лазурному пятну у себя на лбу.

Лин, не удержавшись, тоже коснулась гадкой отметины. После чего озадаченно произнесла:

— Но ведь то, что мы прочитали в библиотеке...

— А им какая разница? — я мотнула головой, приказывая чешуе исчезнуть. — Главное, найти повод для страдания. Ладно. Ладно, все, мне плевать. Я — Анндра, не Орвалон. Они — чужие для меня люди. Все.

— Вот и молодец, а я чай сделаю.

И она соскочила с кресла и взялась за холщовый мешочек с заботливо засушенными травами. Ссыпая в все подряд в фарфоровый чайничек, она что-то приговаривала себе под нос и вдруг замерла. Повернулась ко мне и задумчиво произнесла:

— А что если он не за тобой? Что если он хочет присмотреть себе невесту среди первокурсниц? Или второкурсниц — им будет льстить внимание взрослого дракона с научной степенью. Не всем, но паратройка дурочек найдется.

— И дурные слухи их не оттолкнут, — кивнула я. — Значит, будем смотреть крайне внимательно.

Негромко стукнула дверь и в гостиную, на запах травяного чая, выплыла наша соседка. Вер-Тарна молча создала три кресла и стол, вытащила из своего шкафчика роскошный сервиз и, забрав у Лин чайничек, разлила напиток. Мы, так же молча, сели за стол и взяли чашки.

Чтобы это ни было, за пять лет мы давно приняли оборотницу и все ее заскоки. Так что ежевечернее молчаливое чаепитие уже давно стало частью нашей жизни.

— Доброй ночи, — скупно произнесла Вер-Тарна, когда все чашки опустели.

Сервиз она собрала, подняла в воздух и отправилась в ванную комнату. Сейчас она будет полчаса его отмывать, протирать чашки до скрипа и блеска, и только после этого фарфор будет убран в шкаф. До завтрашнего вечера. Вечера, после которого все повториться.

— Я вот думаю, — Лин привалилась к моему плечу, — может, имеет смысл изучить традиции оборотней?

— Ты не думаешь, что стоило это сделать года три назад? — хмыкнула я. — Впрочем, завтрашний вечер у нас свободен, можно и в библиотеку заглянуть.

ГЛАВА 4

Я честно планировала не нервничать. Встала, расчесала волосы, заплела несколько косиц и уложила их в корону.

Несколько заклинаний отутюжили форму и вот, я, сжимая сумку, готова выходить. Рядом со мной немного сонная, но все же сосредоточенная Лин. Ну а Вер-Тарна уже давно ушла, оставив после себя только удушающий аромат парфюма. Что, к слову, очень странно — она ведь оборотень! Чуткий нос и все такое.

— Р-р-разнесем аудиторию по камешку! — раздалось с моей макушки.

Да, точно, вишенки тоже со мной. Иногда, очень редко, я думаю о том, что стоило бы проконсультироваться с артефактором или химерологом. Взять своенравных паршивцев под контроль и поселить их в аквариуме.

— Чтобы сегодня я вас не слышала, — процедила Лин и строго наставила на них палец.

— Я — могила, — театрально прошипел Развратник.

— Вынуждена подчиниться, — трагично отозвалась Скромница. — Отвратительно.

— Вам не приходит в голову, что мы идем к врагу? — сердито спросила я, пытаюсь понять, на какой именно части моей прически они сидят.

— Так давайте не пойдем, — воодушевленно предложил Развратник. — Что мы там забыли?

— Цыц. Благодаря Лин они утихли. А я окончательно осознала, что вишу на тонкой ниточке. Увы, мои вишенки находятся на той стадии развития, на которой была и я, когда моя магия их создала. Да, словарный запас у них разросся, но сами они ничуть не повзрослели. И они попросту не способны осознать масштаб той задницы, в которой мы все находимся.

Шаг за шагом мы приближались к огромной аудитории, которая должна была вместить все пятые курсы Академии.

— Думай о том, что экзамен нам сдавать не придется. И что если взять еще пару-тройку дополнительных предметов, то от

ознакомительных лекций можно будет отказаться, — негромко сказала Лин.

— А где взять деньги на дополнительное обучение? — мрачно спросила я.

— Заработать, — пожалала плечами Лин. — Погоди, посмотрим, как он себя ведет и решим. Ого, что это?

— Не знаю, — настороженно произнесла я. — Но мне это не нравится.

Мы не могли подойти к аудитории, поскольку весь широкий коридор был заполнен студентами-пятикурсниками.

— Может, он сдох? — с надеждой спросил Развратник. — И все нервничают, переживают.

— Желать драконам смерти — безнравственно, — ханжеским тоном произнесла скромница.

— А она у тебя та еще расистка, — хмыкнула Лин и цопнула за рукав пробежавшую мимо старосту, — что происходит?

— А? А, в аудиторию входим по записи. Там у каждого свое место. Что-то вроде оптимизации учебного процесса, — взмыленная девчонка выдернула рукав из цепких пальчиков Лин, — препод рассаживает по принципу незнакомства. Чтобы мы, значит, друг с другом не болтали. Хотя как по мне, так к пятому курсу все так или иначе знакомы.

«Нет, Май-Бритт, мир не вращается вокруг тебя. И весь этот бред вовсе не предназначен для того, чтобы рассадить тебя с Лин», сказала я сама себе.

Но сердце очень неприятно сжалось. Почему Покровительство Императора не решило все мои проблемы?!

Студенческий затор редел, и вот нас осталось совсем немного.

— Май-Бритт Анндра, — холодно произнес Виернарон, — первый ряд, десятый стол.

Вздогнув, я молча пошла к дверям. Первый ряд и десятый стол — точно по центру. Точно напротив лекторской кафедры.

— Вы должны сказать: «Да, господин Виернарон», — наставительно произнес он, выставляя щит и не позволяя мне войти в аудиторию.

— Да, господин Виернарон, — тускло произнесла я.

«Кажется, доучиться будет куда сложнее, чем я думала», пронеслось у меня в голове.

— Кто-нибудь знает, этот бред у нас надолго? — донесся до меня чей-то шепот.

— Да Кас его знает, — ответил чей-то недовольный голос. — Я эту магию крови знаешь на чем вертел?

— Говорят, его какая-то девица кинула, вот он в Академию и примчался. Так что страдаем мы из-за какой-то курицы! — долгая, густая «р-р-р» в словах подсказывала, что это мнение оборотня.

Мне хотелось сжаться. Обхватить себя руками за плечи, зажмуриться и тоненько-тоненько заскулить. Если все узнают, из-за кого они...

— Хвастать глупостью и недалекостью отличительная черта твоего рода, не так ли? — раздался тягучий, манерный голос Вер-Тарны. — Мы получили возможность узнать больше о магии крови. Сказал бы спасибо той девице. Да попросил бы ее не давать Виернарону как можно дольше — чтоб больше лекций успело пройти.

Дверь в аудиторию закрылась с отчетливым лязгом и Виернарон воздвигся за кафедрой. Темноволосый, с прячущейся в уголках губ лукавой ухмылкой — он не был похож на чудовище. Не был похож, но являлся.

«Не стоит забывать, что самые ядовитые твари носят самый яркий окрас. И драконов это тоже касается», говорила моя бабушка. И проявляла на щеках ярко-алые чешуйки.

Бабушка... Пожалуй, из всей семьи только она меня и любила. Любит. Увы, она улетела куда-то далеко за границы Империи. В ней всегда ярко горела искра исследовательницы. Вот только дедушка никогда и никуда ее не отпускал. Оттого она и не грустила на его похоронах.

— Я не профессор, а потому вы можете обращаться ко мне просто «Господин Виернарон», — мягко начал он. — Сегодня, после рассадки, на ваших столах появятся таблички и в дальнейшем подобного столпотворения не будет. У всех есть тетради и ручки?

Раздался нескладный утвердительный гул. Я молча раскрыла тетрадь и взяла ручку.

— Магия крови едина и не делима, — он заложил руки за спину и вышел из-за кафедры. — У каждой расы есть свои особенности, но в

целом... В целом мы подчиняемся одним и тем же законам. Иначе у нас не могло бы быть полукровок, не так ли?

Он задорно улыбнулся и подмигнул аудитории.

— Особенность драконов — особые маркеры, отличающие один род от другого. Маркеры, несущие в себе склонность к тому или иному дару. Что есть «маркер крови» в магии крови? О, самое главное не путать это с целительским понятием. У нас, у магов крови, маркер — это лишь частица крови, отзывающаяся на магию. Сила напитывает нашу кровь неравномерно. Здесь, среди вас, наверняка присутствуют жемчужины и алмазы рода — те молодые драконицы и драконы, в ком особенно ярко выражен родовой дар.

Виернарон вернулся за кафедру:

— Но маркеры несут не только благо. Иногда, если разум носителя слаб, они могут нарушить родственные связи.

Он смотрел на меня в упор.

— Такие драконы, слабые разумом, раньше находились под опекой семьи, но наше нынешнее законодательство не позволяет этого. И потому от жемчужин избавляются, чтобы они не портили благородную кровь. Чтобы безумие не передалось.

По аудитории пробежал недоуменный шепоток. В моей прическе зашевелились вишенки.

Я, вскинув руку, выхватила их и крепко сжала. Ну уж нет. Хоть прямо скажи, что я — выродок, я все равно промолчу.

— Именно поэтому, прежде чем заключить играть свадьбу, родители брачующихся и нанимают магов крови. Итак, записываем: «Магия крови — основные определения».

Перекинув вишенки в левую руку, я спокойно записывала. Записывала и старательно пропускала мимо ушей все оскорбительные намеки.

— Отложите ручки, сейчас мы можем провести небольшой кровный ритуал. Для этого мне потребуется доброволец из зала, — Виернарон предвкушающе улыбнулся.

В аудитории повисла потрясенная тишина, которую рискнула нарушить только староста оборотней, наша Вер-Тарна:

— Насколько это законно?

Маг крови облокотился на кафедры, скорчил забавную рожицу и честно произнес:

— Полузаконно. Как вы, взрослые маги, должны знать, никто не имеет права разглашать секреты древних родов. У всех правителей нашей Тройственной Империи есть соответствующие эдикты! Но не стоит забывать о том, что каждый год кого-то исторгают из семьи. А подобные, назовем их, ну скажем, отрыжки, уже не попадают под запрет. У меня, кстати, есть список.

Он взял с кафедры кожаную папку, открыл ее, вдумчиво изучил и поднял на нас кристально честный взгляд:

— Вот и сейчас на вашем пятом курсе есть исторженный маг. Приношу свои извинения, я не знал, что это девушка. Я бы не стал называть девушку отрыжкой.

Он прижал к груди ладонь и дурашливо поклонился. По аудитории пронеслись сдавленные смешки.

— Май-Бритт Безродная, — это он прочитал почти по слогам. — Как удивительно, вы ведь были жемчужиной рода. Впрочем, это мы тоже уже обсуждали, не так ли? К Касу разговоры, прошу сюда.

Он указал на кафедру, а сам, подняв руку вверх, материализовал в ней узкий стилет.

— Больно не будет, мне потребуется всего одна капля вашей безродной крови, — усмехнулся он. — Что же вы сидите?

Поднявшись, я развернула плечи и четко произнесла:

— А как же добровольность? Я не хочу подвергаться кровным ритуалам.

Точнее, я попыталась развернуть плечи и четко произнести. Не получилось. Мой севший, неуверенный голос совершенно не придавал веса моим словам.

Но я предприняла еще одну попытку:

— Я не безродная. В присутствии господина ректора меня приняли в род Анндра, старый известный человеческий род. Который так же находится под эдиктом человеческого короля.

Сев на место, я сложила руки на парте, повернув ладони так, чтобы кольцо Императора было максимально заметно. Правда, из-за этого вишенки чуть не обрели свободу, но я успела вновь их перехватить! Спасибо Скромнице за ее неторопливость.

— Человеческий король издал свой эдикт, — благожелательно кивнул Виернарон. — Это верно. Но суть его в другом — он запрещает проводить кровные ритуалы против воли. А вас, Май-Бритт, никто ни к

чему не принуждает. Уж поверьте, тот небольшой ритуальчик, который я хотел провести, не показал бы ни степени вашей нравственности, ни наличия неучтенной беременности. Так что вашей репутации ничего не грозило.

Аудитория грохнула хохотом. Из моего ослабшего кулака выскользнули вишенки, которых я тут же прихлопнула тетрадью. Тетрадью, из-под которой послышалось невнятное ворчание.

«Молчи, Май-Бритт, молчи. Лучше терпеть дурацкие шутки, чем остаться с ним один на один», сказала я себе. И чуть-чуть ослабила давление на затихшую тетрадь.

— Сдается мне, что вы, господин Виернарн, муд...

Я так хлопнула ладонью по тетради, что на мгновение испугалась, будто раздавила поганцев. Но лишь на мгновение.

— Прошу прощения за моих питомцев, господин Виернарн, — скороговоркой выпалила я.

— Ничего, — его глаза были холодны, как лед, — ничего. Как я полагаю, вы крепко связаны. Ваши эмоции находят отклик в поведении ваших питомцев, а значит *мне нет нужды сердиться на них*.

В аудитории висела напряженная тишина. Кажется, господин маг умудрился выпустить свою ауру из-под контроля и тем самым разбил пелену очарования, над которой работал с самого начала занятия.

— Ритуал я проведу на себе, — сказал Виернарн, когда тишина достигла своего апогея. — Я не боюсь ничего из того, что может всплыть. Невинность меня давно покинула. Итак, мы берем каплю крови и используем на ней простейшее заклинание, которое изучают на втором курсе. Познание сути. Вы спросите — почему же это считается магией крови? Потому что в данном случае мы познаем именно кровь. Весь смысл сегодняшнего урока в том, чтобы вы поняли — не все заклинания из книги крови всегда относятся к магии крови. Но любые заклинания, оказывающие воздействие на кровь — всегда магия крови. Путано, но логично. И вот, смотрите. То, что раньше говорило вам о степени свежести продуктов или о составе блюда, сейчас говорит о моем возрасте и общем состоянии здоровья.

Капля крови, подвешенная им в воздухе, превратилась в пушистый приятно-салатовый шар.

— Однородность цвета и повышенная пушистость — я молод и здоров. На сегодня все. Май-Бритт, задержитесь.

Я не успела испугаться, как вокруг меня воздвиглись две фигуры. И если поддержка Лин ожидаема, то Вер-Тарна, вставшая слева от меня... Это было странно.

— Если у вас есть вопросы по теме лекции, — холодно произнес Виернарон, — то подождите в коридоре.

— Я — Анндра, принявшая в семью Безродную. Я слежу за ней, я отвечаю за ее поступки перед главой рода.

— Я — Вер-Тарна, староста Второго Факультета. Из-за прискорбной случайности, сейчас мне приходится отвечать еще и за Третий Факультет, — тягуче, как-то мурлычаще протянула оборотница. — Мне от вас нужен лишь лист наказаний. Я отнесу его в секретариат.

— Куда? — оторопел дракон.

— В секретариат, там сидят ши-тари и заведуют всеми бумажками академии. Этот секретариат придумала и внедрила Доркас Каулен, — проворчала Лин.

А меня отпустило.

— Я не хотел доводить дело до бумаг, — мягко произнес Виернарон. — Зачем портить аттестат? Май-Бритт достаточно извиниться, да прибратся в моей аудитории пару вечеров. Официоз потянет за собой куда более серьезное наказание.

— Я не боюсь ни пятен в характеристике, ни серьезного наказания, — спокойно произнесла я.

— Признаться, — Виернарон отошел к кафедре и вытащил все ту же папку, — у меня есть листы наказаний, но я, видит Кас, не понимаю, как их заполнять.

— Вы часто поминаете это мелкое темное божество, — Лин склонила голову на бок, — не боитесь привлечь его внимание?

— Нет, — скупое произнес дракон.

И, противореча своим словам, быстро заполнил графы в листе наказания. А граф там было всего три: первая — место и время, вторая — суть проступка и третья — рекомендуемое наказание. Как правило, секретариат всегда шел навстречу рассерженным преподавателям.

— Прошу, — он вручил листок Вер-Тарне, а после лишь махнул рукой и девчонки вылетели за дверь аудитории.

Мы остались наедине.

«Я буду сопротивляться», промелькнуло у меня в голове.

И в этот момент он схватил меня за оба запястья и подтащил ближе к себе.

— Надеюсь, вы будете усердны Май-Бритт, — шепнул он, пристально вглядываясь мне в глаза. — Не стоит разочаровывать меня еще больше.

— Что вам за дело до меня, господин маг? — прищурилась я и одним движением освободилась из его слабого захвата.

Что, надо признать, меня удивило. Я не питаю особых иллюзий и точно знаю, что все мои боевые навыки, это уйти в скрыт и оттуда напирать противнику. Подло, но действительно.

— О, вы так важны, Май-Бритт, — он подошел вплотную ко мне и провел большим пальцем по моему лбу, — вы бесценны. Вы итог всего. И я дрожу рядом с вами.

Это он выдохнул мне прямо в губы. И меня едва не вывернуло прямо на него.

Отшатнувшись, я в прижала к губам ладонь и с ужасом на него посмотрела. То, чем пахнет его дыхание... Это смрад — это не гнилые зубы и не больной желудок. Это гниение. Это сладковатый душок разложения.

Виернарон использует запретную магию, что дает своему адепту великую силу. Запретную магию, которая забирает здоровье.

От родов ли умирали его жены? Или он скидывал на них, беременных, откат? Но это невозможно, откат можно передать только родствен...

— Вы все еще здесь? — он, уже стоящий за кафедрой, усмехнулся, — или у вас есть ко мне вопросы?

— Нет вопросов, — хрипло произнесла я и, развернувшись, деревянной походкой вышла из аудитории.

Захлопнув за собой дверь, я чуть не рухнула на пол. Лин вовремя подхватила меня под руку и, не говоря ни слова, потащила в сторону.

— Мой кузен крупно проигрался в карты, а его родителям надоело платить, — пропыхтела она, и подтолкнула меня к арке, за которой скрывался коридор с малоиспользуемыми аудиториями.

— Давно пора, — я пожала плечами, — он уже берега потерял.

— Ага, а денег у него не оказалось и я отдала половину своих сбережений, — она хмыкнула, — в обмен на доступ в тайную комнату.

— А? — после произошедшего в аудитории я слабо соображала.

— Это не родовой дом, — напомнила подруга, — здесь каждый, кто обладает толикой ума и наглости, может создать свою собственную скрытую комнату.

— Мог, — поправила я ее, — это запретили еще до нашего рождения — от обилия скрытых комнат пространство Академии начало разрушаться. Я слышала, что планируют отыскать и уничтожить каждую комнату.

— Но старыми комнатами пользоваться можно, — усмехнулась Лин.

— Ты не говорила никогда об этом, — я склонила голову на бок, — почему?

— Он отказывался давать доступ, — скривилась подруга. — Переживал, что я буду туда парней таскать и, мгом, развлекаться по всякому. А он же на мне жениться планирует.

— Кузен?!

— Так он дурачок, — отмахнулась Лин, — что ты от него хочешь? Какой ум, такие и желания.

— Ясно.

А еще мне до судорог было интересно, нет ли подобной комнаты у моего бывшего рода. Наверняка ведь есть. Не могут великие специалисты скрыта не занять свою собственную комнату!

«Почему мне самой эта мысль не пришла в голову?» задалась я вопросом. «Ладно, пространственная магия не мой конек. Сдала экзамен и слава всем Богам. Но вот ту чудесную скамеечку, под раскидистым дубом, можно было бы скрыть. Не очень честно, но... Но мы ее, вообще-то, сами чинили!».

— Та-дам! — провозгласила Лин и между двести тридцать седьмой и двести тридцать восьмой аудиторией появилась еще одна дверь.

— Ого, леаранское древо, — не удержалась я. — К чему такая роскошь?

— Откуда же мне знать? — удивилась Лин и толкнула дверь, — так, правила простые — ничего не менять магией, за собой убирать,

проклятий и прочего не оставлять. Прошу. Я вхожу последней — после меня дверь скроется вновь.

Шагнув в темноту, я чуть прижмурилась, вызывая драконье зрение. И тут же зашипела — едва лишь Лин закрыла дверь, как потолок загорелся тепло-оранжевым светом.

— Ну как тебе? Предки у кузена были с запросами, — весело произнесла Лин. — У кресел вместо ножек стилизованные львиные лапы! Такое уже давно не модно.

Усмехнувшись, я вернула себе человеческий взгляд и осмотрелась. Пол из мелких малахитовых плиток, пушистый серый ковер, на котором стоит массивный стол, а вокруг три приземистых кресла. И да, львиные лапы.

— А шкафов нет, — подметила я.

— Есть, но открыть их мы не можем. А там вино, — облизнулась Лин. — Фруктовое. Рассказывай. Ты вывалилась из аудитории с чешуей на скулах и драконьим огнем в глазах. Ругались?

Я медленно покачала головой.

— Он... Он напугал меня. Вел себя так, будто у него есть право прикасаться ко мне. И, — я вытащила из волос вишенки, — мы оказались правы. Помнишь? Мои сильные, по-настоящему сильные чувства их выключают.

Мои питомцы выглядели сонными. Лин потыкала кончиком пальца в Развратника и задумчиво хмыкнула:

— Иногда я думаю, что лучше немного поплакать над крохотной могилкой, чем так вступать.

Я хотела возмутиться, но... Сегодня они и правда меня очень сильно подставили.

— Ты сказала, что он тебя трогал, — Лин посмотрела мне в глаза, — мы можем попробовать выкинуть его из Академии.

— Только не таким образом. Мне этого никогда не забудут, — я вздрогнула, — вывалить это все перед всеми профессорами и старостами... Нет.

— Вер-Тарна сказала, что сегодня освободит для тебя свою артефакторную коробку. Пара часов в изоляции вишенкам не повредит.

Развратник очнулся именно в этот момент и тут же истошно завопил:

— Не смей! Я запрещаю! Это смерть и предательство!

— Мы редко совпадаем во мнениях, — пропищала Скромница, — но тут я согласна.

— К моему стыду и огорчению, но я согласна, — пролепетала Скромница.

Лин сощурилась и наставила на них палец:

— А то, что вы подставили сегодня свою хозяйку разве не предательство?

— Ой, да ладно, — отмахнулся Развратник, — ну оттрепали нас немного, так и что? Поругают и простят.

Я горько усмехнулась — они действительно не взрослеют. Поругают и простят.

Лин подняла на меня серьезный взгляд:

— Знаешь, решать тебе. Но, знаешь, Виернарон, кажется, серьезно в тебе заинтересован. Настолько серьезно, что его не пугает Покровительство. А вы... Вам стоит воспринять кому внутри артефакторной шкатулки, как репетицию будущей смерти. Если Виернарон получит Май-Бритт, то вы умрете вместе с ней.

Вишенки изобразили раскаяние и понимание. Но я видела, что они ничего не поняли. И что они продолжают выдавать свое сверхценное мнение в самые неподходящие моменты.

— Знаешь, он сказал, что я итог и венец всего, — вспомнила я вдруг. — Что я очень важна. Бесценна.

Лин внимательно на меня посмотрела, а затем тихо спросила:

— А что мы знаем про его умерших жен?

— Что они умерли. Что они были молоды, что со всеми мы учились на одном курсе, но на разных факультетах, — я пожала плечами, — хотя нет, две из них были с моего бывшего факультета. А что?

— А то, что нам нужно больше о них узнать. И для начала нам придется скрытно проникнуть в библиотеку и изучить газеты.

— А почему скрытно? — удивилась я, — подшивка в свободном доступе.

— Ты хочешь, чтобы кто-нибудь узнал о нашем интересе к именам мертвых дракониц?

— Логично, — я криво улыбнулась, — что-то я сегодня очень плохо соображаю. Но что нам дадут имена?

— Не просто имена, а полные имена. После библиотеки мы взломаем архив и изучим их личные дела. Сравним с тобой. Ну знаешь, дата рождения, вес при рождении и все такое. Может, у вас есть что-то общее, что-то, из-за чего Виернарн так в тебя вцепился? И тогда мы сможем лишить тебя этого.

— Родить меня обратно? — с интересом спросила я, — чтобы сменить дату?

— Ну, не знаю. Просто... Ну какая-то логика в подборе смертниц должна быть?

— Должна быть, — согласилась я. — Только вот архив перенесли в башню ректора.

— Да ладно, справимся. Это, считай, приключение, — Лин пожала плечами. — Да и потом, мы ж не пакостить.

Я только кивнула. А потом задумчиво произнесла:

— А почему ты меня привела именно сюда, а не в комнату?

— Похвастаться нетерпелось, — честно сказала Лин. — Возвращаемся? Скоро настанет время молчаливого чаепития. Кстати, по версии Вер-Тарны мы подруги.

— Да?

— Да. Она делит с нами это молчаливое чаепитие именно из-за того, что мы друзья. Тем самым она помогает нам сбросить груз дня, восстановить ментальные щиты и уравновесить взбаламученные эмоции.

— Ого, как ты узнала? Мы же не ходили в библиотеку.

— Знаешь, я решила спросить прямо, — Лин пожала плечами, — просто вспомнила, что оборотням выделено аж три стеллажа. Я не готова столько книг читать.

— Ничего себе. А мы с ней ничего разделить не должны?

— Должны, но я не спросила — она ушла в секретариат.

Покинув тайную комнату, мы неспешно двинулись к выходу из административно-учебной части.

«Все будет хорошо. Я буду использовать шкатулку, а Вишнкам придется или смириться, или повзрослеть. Виернарн здесь не навсегда. Все будет хорошо».

ГЛАВА 5

С самого утра меня колотила нервная дрожь. Да еще и питомцы устроили мне забастовку — Скромница покрылась серым налетом, а Развратник скандировал непристойные частушки. Студенты оборачивались на меня, а на время пар приходилось убирать питомцев в шкатулку. Что приводило их в еще большую ярость.

— У декана хвост трубой,
Планерка у ректора не за горой!
Декан не мнись и губы не жуй,
У ректора очень огром...

Лин перехватила Развратника и отработанным движением закинула обоих в шкатулку.

— Это не остановить, — устало произнесла я. — Они не знают усталости.

— Тебе предлагали от них избавиться.
— Я... Я не знаю.

Это ведь логично. Убрать из своей жизни то, что эту самую жизнь портит. Но... Но в этом случае я не могу быть логичной.

Занятия пролетели незамеченными — я только порадовалась, что сегодня нас «мучили» повторением пройденного, а не давали новые темы.

— Перед библиотекой вернемся в комнату. Надо захватить блокнот, — Лин предвкушающе улыбнулась, — я буду вести летопись нашего с тобой расследования!

— Не забудь потом отдать мне ее на редактуру, — мрачно произнесла я.

— Нет, потомки должны знать правду, — пафосно произнесла Лин.

Она дурачилась и подкалывала меня до самой нашей комнаты. И, надо признать, подруге удалось поднять мне настроение. Я даже придумала, как еще можно усмирить питомцев — заключить в шар с водой.

— А это еще что за, мгм, неожиданный гость? — недобро прищурилась Лин. — Ого, Император прислал тебе подарок.

— А?

— Госпожа Май-Бритт Анндра, — молодой парень, переминавшийся у нашей двери, поспешно зашагал нам навстречу, — Его Императорское Величество посылает вам скромный дар.

Он с поклоном передал мне коробку, украшенную пышным бантом, получил мою размашистую завитушку на бланке и поспешил к выходу. При этом он так затравленно озирался, что мы с Лин невольно заинтересовались. Но, увы, курьер ушел с нашего этажа целым и никем не замеченным.

— Досадно, — цокнула Лин. — Пошли, вскрыем. Как думаешь, что там?

— Скромный дар?

— А как же воображение? — укорила меня подруга. — Вдруг там алмазная тиара? Или, скажем, перчатки левитации?

— Еще скажи артефактный ключ от личной воздушной лодки, — я закатила глаза. — Хотя, конечно, очень интересно.

Едва закрыв за собой дверь, мы с Лин в четыре руки срывали с коробки и бант, и оберточную бумагу. А после, вытащив «скромный дар», с недоумением его рассматривали.

— Ну, — протянула Лин, — это дорого. Очень дорого.

— И очень странно, — я осторожно потыкала пальцем корзинку для рукоделия.

Корзинка была не простой, а зачарованной. Она едва ли не потрескивала от обилия чар. А уж находящиеся в ней нитки... Там не было простой шерсти!

— Леарановый висюнчик, — Лин почти профессионально растаскивала в сторону уменьшенные клубки, — травяная крыса... А это точно тебе?

— Да. Но, я уверена, ты можешь забрать себе. Император решил сделать подарок и не стал сильно заморачиваться — просто выбрал то, что прилично. Вопрос только один — зачем он решил сделать такой дар?

— Ой, тут письмо. Ай, жжется!

Лин отбросила небольшой конверт и я тут же подманила его левитацией.

«Сегодня вечером, после ужина, сокрыв себя от мира, жди проводника у центрального выхода. Твой Император».

— Лаконично, — хмыкнула Лин. — Зато понятно, почему такой странный подарок.

— Да?

— Конечно, — подруга хихикнула, — эт чтоб ты чего лишнего не удумала и не стала рядиться в лучшие трусы.

Фыркнув, я кинула в нее розовым клубком, на что тут же получила возмущенное:

— Да ты хоть знаешь кем он был до вычеса?!

— Не знаю и знать не хочу. Я умею рукодельничать, но не хочу. Забирай себе.

Лин посмотрела на меня как на не слишком полноценную драконицу:

— Ты реально хочешь передарить подарок Императора? Вот прям серьезно? Уменьши корзину и убери до лучших времен. Пряжа не испортится, а там видно будет. Я все равно сейчас из шелковых нитей плету.

Закинув корзину в свою комнату, я быстро переоделась и, прихватив шкатулку с вишенками, выскользнула обратно в гостиную. Где меня уже поджидала Лин.

— Ты готова приключаться? — с восторгом спросила подруга.

— Я готова сделать все быстро и тихо.

И по началу все действительно шло как по маслу — незримыми тенями мы скользили сквозь студенческий поток, невесомыми пушинками проскакивали лестницы и...

— Звяк.

— Ой.

Это моя шкатулка выскользнула из на миг ослабших пальцев. И мы, как и трое других студентов, сидевших на ступеньках лестницы, безмолвно наблюдали за тем, как деревянная коробочка катится вниз по лестнице.

Ругнувшись, Лин сделала замысловатый жест и коробочка влетела ей в руки. И, что естественно, тут же стала невидима для той троицы.

— Кажется, Нитта не соврала насчет примеси белладонны в настойке, — изрек один из парней и встал, — пошли-ка в сторону общежития. Ларс на целителя учится, не даст помереть.

— Сама понесу, — проворчала Лин, когда я попыталась забрать у нее коробку.

Парни, уже поднявшиеся на ноги, позеленели от ужаса.

— Н-не надо, мы дойдем.

— Первокурсники? — с интересом спросила Лин, и тут же сама себе ответила, — конечно первокурсники. Кто еще у Нитты настойку купит.

— А в-вы кто?

— Дух, — с придыханием ответила Лин, — вы знали, что академия построена на костях невинных жертв? Уже скоро выйдет время моего рабства и тогда...

Я создала ледяной ветерок, чтобы остудить увлекшуюся подругу, но чуть-чуть не дотянула вектор и, в итоге, прохладой обдало и парней.

— Мама, — выдохнул один из них.

— Бежим!

И все трое, с дикими криками, рванули вниз по лестнице. И, судя по треску боевых проклятий, снесли с ног кого-то курсом постарше.

— И не жалко тебе их? — спросила я, когда мы с Лин сошли с лестницы и уже подходили к библиотек.

— Мне? Будто я их могильной свежестью обдала.

Толкнув дверь библиотеки, мы вошли в мрачный прохладный зал. И я, повернувшись к Лин, наставительно произнесла:

— Могильный холод здесь, а все остальное — прохладный бриз. И, кстати, тебе бы лучше жестами изъясняться. Меня никто не слышит, а тебя — все.

— Я могу этим воспользоваться, — провокационно произнесла подруга.

И, едва лишь нам навстречу попался сосредоточенный студент, Лин едва слышно прошептала:

— А ты точно правильно списал?

Парень остановился как вкопанный. Слухи о духе, живущем в библиотеке, ходили давно. И вкрадчивый голос Лин обладал ровной той долей бесплотности, чтобы их можно было спутать.

— А вы как думаете?

— Я не думаю, — с легкой насмешкой произнесла Лин, — я лишь наблюдаю и сравниваю.

— Ну за что ты так? — спросила я, когда мы подошли к стенду с газетными подшивками.

— Это Лукус, он страшно невнимательный, — фыркнула подруга, — перечитает и спасибо скажет.

Отбросив шутки в сторону, мы принялись шерстить газеты. Хорошо, что в этой части библиотеки почти никого не было. Ибо если смотреть со стороны, то листы шевелятся сами собой. А уж если вслушаться в недобрые комментарии, отпускаемые тихим женским голосом... Можно и правда поверить в библиотечного духа!

— Нет, ну ты посмотри, он еще и улыбается, — возмутилась Лин, найдя заметку о последней свадьбе Виернарона. — Наверное, гроб уже приготовил и саван пошил.

Она продолжила читать:

История любви, бла-бла-бла, стремительно развивающийся роман, угу-угу, так, Шей-Брин Тиорран. Записываем. Слу-ушай, а она ведь светленькая. Смекаешь?

— Драконы, как люди и оборотни, либо светленькие, либо темненькие, либо рыженькие. Жен у него было предостаточно, логично, что одна из них — блондинка.

— Логика портит веселье, — буркнула Лин. — Кстати, тут можно не смотреть, давай сразу вот к этой стопке.

— Почему?

— Он женился примерно раз в год. Смотри, беременность девять месяцев, плюс пара месяцев на скорбь и поиск новой идиотки, — грубо подсчитала Лин.

Она оказалась права. Дважды. Ведь все жены Виернарона были светловолосыми.

— Я думаю, что...

Но договорить у меня не вышло! На всю библиотеку разнесся дикий вопль:

— О Великий Библиотечный Дух! Благодарю тебя! Благодарю тебя! Благодарю тебя!

— О, — Лин прищурилась, всматриваясь в виднеющуюся между стеллажей фигуру, — Лукус нашел свои ошибки. Видишь, я права в третий раз!

— Хвастаться нехорошо, — фыркнула я. — Давай соберем все это безобразие.

Лин проследила за моим взглядом и тяжело вздохнула:

— Хорошо, что нас никто не видит.

В пылу азарта мы так старательно и яростно вгрызались в газетные залежи, что совершенно не следили за порядком! Сейчас все выпуски валялись абы как, кое-где были загнуты или помяты кончики, а кое-где... Эх, придется лезть под стеллаж, вытаскивать номер.

— Не кисни, маги мы или так, погулять вышли? — приободрила меня Лин.

— Погоди, — я тронула ее за кисть, — ты уверена, что на газетах не стоит защита? Помнишь, что было, когда мы решили магией снять стоящую слишком высоко книгу?

— Нас накрыло стеллажом, — цокнула Лин. — Здесь работы на несколько часов!

— Вовсе нет, — я покачала головой, — ночью газеты сами собой выстроятся в правильном порядке. Наша задача их просто аккуратно сложить.

— Сами собой? — сощурилась Лин.

— Книги точно сами собой на правильные места перелетают, — я пожала плечами, — у кого хватит сил и времени, чтобы держать тут все в таком идеальном порядке?

Так, переговариваясь, мы сложили газеты, а после покосились на стеллаж.

— Мы не могли ее туда закинуть, — неуверенно сказала Лин.

— Да, далековато. Но...

— Я не хочу лезть в вековую пыль, — прямо сказала подруга.

— Никто не хочет, — хмыкнула я. — Разыграем?

— Разыграем, — прищурилась Лин. — Начнем с тебя.

Я, спрятав руки за спиной, создала маленький камешек и спрятала его в правом кулаке.

— Угадывай.

— Здесь, — Лин хлопнула меня по правому руке, — ты проиграешь. Мой дар проснулся, так что... Лезь.

— Сопротивление бесполезно? — со смешком спросила я.

А после, вспомнив, что я тут, вообще-то, и дракон, и колдунья, заклятьем убрала всю пыль. А после, тяжело, но негромко вздохнув, полезла под стеллаж. Света катастрофически не хватало, так что пришлось создать маленький шарик света.

Который высветил до боли знакомую корзинку! Слава Богам, не настоящую, я изображенную в газете.

Газете двадцатилетней давности. Плюс-минус лет пять.

— Ты застряла? — участливо осведомилась Лин. — Я могла бы дернуть тебя за ногу, ты только намекни.

А я... Я с каким-то странным, щемящим чувством рассматривала изображение статной красавицы. Каштановые кудри, переплетенные тонкими жемчужными нитями, колдовские зеленые глаза. И...

— Ай!

— Я же сказала, что могу дернуть тебя за ногу, — с достоинством произнесла Лин, — повторяю свой вопрос, ты застряла?

— Нет, — буркнула я и сдала назад, выбираясь из-под стеллажа. — Смотри, корзинка, прям как у меня.

— Не один в один, но похожая, — кивнула подруга, — и что? Это даже не совпадение, а целенаправленная продажа наборов для рукоделия.

— Да, — я медленно кивнула, продолжая таращиться на изображение, — кто это?

— Это обложка? Там в уголке должна быть указана страница со статьей. Дай, ты какая-то пришибленная.

А мне и правда было не по себе. Красавица пугала.

— Пф, нечего бояться — ее убили больше двадцати лет назад. Тело, правда, не нашли — оно было уничтожено, но свидетелей достаточно.

Лин уже успела найти статью и прочесть ее.

— Между прочим, эта драконица отказала Драконьему Императору в большом и чистом чувстве, — хмыкнула Лин. — Уехала в глушь, где вязала шарфы и воспитывала кошку. На обложке журнала ее последнее прижизненное изображение. Следствие ведется. Интересно, нашли убийц?

— Не знаю, — я пожала плечами и взяла у подруги журнал, — не знаю. Я вообще ничего о ней знаю, что странно. Драконица, отказавшая Императору — скандал должен был быть до небес.

— Ну, не знаю. Но у нас есть имя — Шан-Миоран Ондровирр. Тебе это о чем-нибудь говорит?

— Только о том, что Император должен был быть очень сильно влюблен — род, прямо скажем, очень и очень не знатный, — хмыкнула я. — И понятно, почему не было скандала — они живут слишком

далеко от столицы. Специализируются на изучении морских животных и не очень-то интересуются другими людьми.

— Странное всегда притягательно, — Лин щелкнула пальцем по лицу красавицы, — как думаешь, не по приказу ли Императора ее того? Вроде как месть обиженного мужчины?

— Лин!

— А что? Так-то если посмотреть, то Драконий Император подозрительно благородный, все время делает что-то хорошее, — подруга забрала у меня журнал и плюхнула его поверх аккуратной стопки, — так что смотри, если что — не отказывай. У меня других подруг нет, как я буду жить?

Подпихнув ехидну локтем, я подправила наш скрыт и поманила Лин к выходу. По дороге нам пришлось пройти мимо Лукуса, который показывал воздуху свои черновики и горестно вопрошал:

— А здесь, все ли хорошо здесь?

Лин, бросив острый взгляд на его писульки, глубокомысленно изрекла:

— Третья строчка сверху — что именно ты хотел этим сказать?

Я только вздохнула. В подруге до сих пор жива неистребимая жажда проверять, наставлять и, в некоторой степени, указывать. Не мудрено, учитывая количество младших братьев и сестер, а так же племянников и племянниц, но... У нее были некоторые проблемы из-за этого.

После библиотеки наши пути разошлись — ши-тари в академической форме доставила мне уведомление, что срок отработки в Зверинце продлен. Я, поблагодарив ее, взяла бумажку и, сложив ее вдвое, бережно убрала в подпространство. Точка выхода из него была привязана к кольцу Императора — это я выяснила очень, мгом, неудачно. Пришлось помучиться, чтобы получить назад свое белье и мыльные принадлежности. Зато так я узнала о двух вещах — во-первых, у меня есть свой маленький кусочек подпространства, куда я могу убирать вещи весом до десяти килограмм, и во-вторых, там есть маячок, по которому я могу найти Императора.

«Ну, скорее всего, там маячок, по которому Император может найти меня. Но такие вещи работают в две стороны», хмыкнула я про себя.

И направилась в Зверинец, где мне были рады. Хотя стоит признать, что господин Роддарх честно предложил мне идти к тому преподавателю, который меня и наказал.

— Вы с Лин молодцы, да и не слышал я, чтобы шалили сильно, — пояснил он и добродушно улыбнулся.

На что я честно сказала:

— Знаете, я предпочту кашки выносить, чем с господином Виернароном лишний раз пересекаться.

— О как, — крикнул господин Роддарх. — Ну, эт дело твое.

И в этот раз я не спешила. Провела в Зверинце два часа, получила отметку и вернулась в комнату. Придется махать лопатой все то время, что Виернарон в Академии. Ничего, до выпуска всего ничего осталось. Справлюсь.

«Приобрету разнообразные навыки», фыркнула я про себя и взмахом руки избавила одежду от неприятного запаха.

А после на час застряла в душе и вышла как раз к молчаливому чаепитию, после которого к нам постучали.

— А вот и сопровождающий, — Лин выразительно поиграла бровями.

И мне пришлось ответить на молчаливое недоумение Вер-Тарны:

— Меня призвали во дворец.

— Не говори никому, — проронила оборотница, — из-за неудачного времени сделают неправильные выводы.

— Или правильные, — захихикала Лин.

— Не правильные, — сердито произнесла я и сверкнула чешуей на скулах.

— Это от злости или от смущения? — Лин, безо всяких церемоний, провела пальцем по чешуйкам.

— Это — для убедительности слов.

Стук в дверь раздался вновь.

— Чего это? — удивилась Лин.

— Вероятно, нам стоит открыть дверь, — весомо проронила Вер-Тарна. — Вероятно, это нужно было сделать сразу.

Горестно вздохнув, я подошла к двери. Этот день был слишком сложным и слишком длинным. Так нельзя.

«Чего может хотеть Император? Уж всяко не «сладенького», для этого, наверное, есть особая придворная должность», лениво

размышляла я, следуя за немногословным мужчиной.

Кстати, его гвардейская форма действовала в точности как мой скрыт — при виде его тускло-серебряной бляхи, висящей на груди, интерес теряли абсолютно все. А некоторые даже пытались уйти в стену.

— У вас интересная репутация.

— Никому не нужны близкие знакомства с заместителем главы внутренней разведки Его Императорского Величества.

Я с уважением покосилась на мужчину. Выглядел он, прямо скажем, непримечательно. Такого можно пять-шесть раз встретить в толпе, и он совершенно не примелькается. Все в нем было обычное, ровное, серенькое, «как-у-всех».

«Тяжело, наверное», мысленно посочувствовала я.

— Прошу, — едва мы вышли из здания, он открыл телепорт.

— А...

— Приказ Императора, — он скупно улыбнулся, — мне позволено открывать телепорты по всей Тройственной Империи, за исключением личных спален и кабинетов Трех Правителей.

— О.

Смело пройдя сквозь телепорт, я оказалась внутри тесной и темной комнаты.

— Госпожа Анндра?

Приятный и незнакомый мужской голос заставил вздрогнуть.

— Да?

— Не оборачивайтесь. Вы должны скрыть меня от всех, кроме Его Императорского Величества, а Тинрран проводит нас в зал Совета. Все так хотели провести заседание без телепата, — в голосе мужчины прорезались ехидные нотки, — что мы решили пойти им навстречу.

Телепат? Каулен! Как же его... Нет, не вспомню.

— Артаганн, — хмыкнул дракон. — Твои мысли довольно прозрачны.

Серdito прищурившись, я решила «поиграть». Меня учили всему, в том числе и скрывать свои мысли. Я вообще, если захочу, смогу очень качественно скрываться и, при этом, вовремя выходить из скрыта. Так-то мой предел двенадцать часов и последующие двенадцать часов я должна провести на виду. Но... «На виду» может быть разным, очень разным.

«Конечно, для Виернарона это не подходило, но чтобы повредить и показать истинную «прозрачность мыслей»... Я смогу», решила я.

Сосредоточившись на себе, своем разуме и собственной «неинтересности», я пропустила возвращение заместителя главы внутренней разведки. И, судя по всему, он и есть Тинрран.

Осмотревшись, пришедший одобрительно усмехнулся и позвал:

— Господин Каулен? Положите руку мне на плечо. Нам следует прибыть первыми. Примите мое восхищение, госпожа Анндра.

Я польщенно промолчала, а телепат сделал несколько шагов вперед и коснулся плеча Тинррана. После чего Каулен коротко произнес:

— Веди. Надеюсь, все это не продлится слишком долго. Мне еще жене объяснять, где я был самую интересную часть ночи.

— Ревнивая? — сочувственно спросил господин Тинрран.

— Ехидная, — с любовью ответил телепат.

Мужчины пошли вперед, я же позволила себе чуть-чуть задержаться. Меня обуревало странное ощущение — как будто все эти узкие, неприметные коридоры мне знакомы. Как будто... Как будто я была здесь?

А с другой стороны, все драконьи дома чем-то схожи — высокие потолки, простор парадных коридоров и узость лазов для ши-тари. Или слуг — драконы, в большинстве своем, слуг от ши-тари не отличают. Не в том смысле, что не различают, а... А ставят прислугу на уровень магических паразитов.

Отвлечшись, я едва не прозевала момент — двери потайного коридора почти сомкнулись!

С трудом избежав столкновения со спиной Тинррана (А вдруг это мой будущий начальник?! Нельзя ударить лицом ему в спину!), я зачарованно замерла.

Зал был красив. Бордовые стены, тонкий золотой рисунок — растительная вязь — и далекий-далекий потолок! Моя драконья душа в восторге, вот только...

Хм, кажется, на этом совете будет очень мало драконов.

Зазевавшись, я не удержала свою «неинтересность» и мне в виски толкнулась мысль Каулена:

«Или господам придется ужаться», толкнулась мне в виски мысль Каулена. «Не мучай себя, ты хороша, но не настолько, чтобы я тебя не слышал».

Сердито фыркнув, я поджала губы. Пока я не расслабилась, он меня не замечал. Ведь смысл не в том, чтобы скрыть мысли. А в том, чтобы напротив, выставить свой разум на показ, и показать, что там нет ничего интересного.

«Тренировки, тренировки и еще раз тренировки», решила я.

А после немного устыдилась — нашла время, когда с телепатом в игрушки играть. Ему сейчас предстоит сосредоточенно и старательно просеивать мысли высокопоставленных поганцев, и тут я.

«Все хорошо», послал он мне мысль. «Ты забавная».

Я забавная?! Я не зверек!

Но продолжения наш обмен мыслями не получил — двери распахнулись.

И я, честно говоря, была поражена. И несколько ошарашена — это что ж за совет тут будет происходить?! Если первой в зал входит настолько, мгм, разодетая драконица.

Но я была вынуждена признать, что она была потрясающей красива. Но это провокационное декольте и разрез на платье, обнажающий почти всю ногу... Немыслимо! Что, интересно, она может посоветовать?

«Может, это возлюбленная Императора?», промелькнула в голове непрошенная мысль.

И в груди отчаянно засадило. Нервно вздохнув, я потерла ладони друг об друга и принялась перепроверять скрыт. Может, где-то есть утечка силы? Иначе откуда это гадкое, болезненное ощущение.

Тем временем красавица создала кресло и села в него. Закинув ногу на ногу, она небрежно поправила платье, позволяя тонкому шелку красиво растечься вокруг.

«Они не вместе, я точно знаю. Пожалуйста, спокойнее. Я начинаю работать», стукнуло мне в виски.

Скулы обдало жаром — телепат отвлекся на мои мелкие глупые мыслишки! Но... Но вместе с тем это неприятное чувство ушло. Значит, мне это важно? Мне не все равно, кого любит наш Император?

«Конечно не все равно», сказала я сама себе, «Такая Императрица будет плохо смотреться в журналах и газетах. Да и подданные могут

начать неправильно использовать карточки с ее изображением!».

Но... Но даже в мыслях это звучало глупо и неправдоподобно. Однако ж, я ведь не могла увлечься Императором? Нет, нет. Конечно же нет. У меня ни единого повода и ни единой надежды.

Комната заполнилась драконами. И это были не те лица, которые мелькают в газетах и журналах. Единственный, кто был узнаваем — Император. Он создал круглый стол и восемь кресел. А после призвал свой трон.

«Оно и верно, кто-то просто знатен, а кто-то — Император», хихикнула я про себя. И посмотрела на красавицу, которая так и осталась в стороне. Только шелк стёк еще ниже, обнажая ее ноги до совсем уж неприличного состояния.

— Мы могли встретиться днем, — проворчал один из драконов.

— Не могли, — отрезал Император. — Один заговор вы уже проворонили и, как итог, я занял кресло своего отца. Второй заговор вы тоже просмотрели...

В зале повисла тишина. А через мгновение я поняла, что это не в зале тишина, это у меня с ушами проблема!

«Есть вещи, которые безопаснее не слышать», передал мне телепат.

И следующие сорок минут я переминалась с ноги на ногу, пересчитывала золотые лепестки на ближайшей стене и старалась не зевать. А потом вспомнила, что меня никто не видит и зевнула так, что чуть не вывихнула себе челюсть.

«Вот поэтому приличные юные драконицы не зевают», наставительно сказала я сама себе. И продолжила считать. Кстати, лепестков на это стене — тысяча четыреста тридцать семь. Или тридцать восемь?

«Одно радует — вишенки в шкатулке и Развратник не может внести в происходящее капельку разнообразия и первозданного хаоса».

Увы, я могу скрыть себя вместе с питомцами, но если Развратник и Скромница начинают действовать вместе... Может произойти конфуз.

«Император приглашает тебя на разговор, юная драконочка», телепат вновь коснулся моего разума.

А в уши вторгся шум и гомон расходящихся драконов. Кажется, тайный совет завершен. И...

Император хочет поговорить?!

В лицо бросилась краска смущения — мне не особенно привычно болтать с мужчинами посреди ночи.

«Если исключить те ночи, когда мы с Лин охотились на мерзавцев и пугали их до полного исправления характера», хихикнула я про себя и, вытащив шкатулку, выпустила питомцев.

— Сидите тихо, если не хотите вернуться обратно, — цыкнула я на них.

И, оправив прическу, сбросила скрыт. Но только с себя — телепата я оставила все так же незаметным.

«Благодарю», передал он мне и открыл телепорт, «Сколько продержится? Хочу развлечь супругу».

«Пять-семь минут», я постаралась подумав это адресно, и, судя по кивку, у меня это получилось.

Каулен исчез в телепорте, а ко мне подошел заместитель главы внутренней разведки:

— Госпожа Анндра, следуйте за мной.

Драконий Император Тройственной Империи Тиверрал Ларовирр

Она так забавна. Наморщила носик и стоит, рассматривает стену. Что ты там ищешь, моя хорошая? Лепестки на узоре пересчитываешь? Так их там ровнехонько тысяча четыреста тридцать шесть. Я уж давно посчитал.

И драконочка, будто ощутив мой взгляд, фыркнула и отвернулась от стены. Интересно, понравилась ей корзинка? Может, стоило послать другую? Она всегда придирчиво выбирала шерсть для своих творений.

«Кто знает, может в этот раз и на моей шее окажется связанный ею шарф», пронеслась в голове мысль. А следом меня осенило — почему бы не пообщаться? Драконочка молодец, старательная девочка, нельзя отправить ее обратно в Академию без маленького поощрения.

«Арт, скажи ей, что я жду ее в своих покоях», передал я мысль Каулену.

Ответом стало ощущение недоумения и мне пришлось пояснить:

«Хочу сыграть с ней в шахматы и выпить по бокалу вина. Ты не считаешь, что она заслужила некоторое поощрение?».

«Ты их путаешь, мой Император», прошелестел в моем сознании тихий голос менталиста.

Ощущения присутствия Каулена пропало. Вот ведь касов сын, всегда оставляет за собой последнее слово.

Путаю ли я мертвую возлюбленную с живой драконочкой? Вовсе нет. Просто эта драконочка — моя и в этот раз я не ошибусь. Не позволю себе бесконечно проверять ее на лояльность.

— Мой Император?

Она смущена, на щеках цветет румянец, а в синих глазах застыл немой вопрос. Я на мгновение замешкался, мне так хотелось увидеть малахитовую зелень вместо сапфировых искр, но...

«Соберись», приказал я себе.

— Вино и шахматы, — я кивнул на низкий столик, — полагаю, ты обижена.

Она села напротив меня, приняла бокал, а после задумчиво произнесла:

— И да, и нет. Мне хочется быть доверенным лицом, быть в курсе закулисных игр, но вместе с тем я понимаю, что от меня мало толку. И что мой Император использует меня и мой дар наилучшим образом. Мне остается лишь надеяться, что все это не зря.

А я усмехнулся:

— Так сильно обиделась?

Она вздернула подбородок, а на скулах расцвел гневный румянец. В этот же момент я спохватился и примирительно произнес:

— Ты в своем праве. Однако ты славно потрудились и, если обыграешь меня в шахматы, я отвечу на один твой вопрос.

— Любой? — сощурилась она.

— Любой, — кивнул я.

Она никогда не умела играть, так что я ничем не рисковал. Конечно, драконочка, Май-Бритт, могла научиться, но... Не думаю, не думаю.

— Твоя стратегия заключается в случайных ходах? — с интересом спросил я, минут через десять после начала игры. — Ты просто надеешься угадать?

— Вроде того, — азартно отозвалась драконочка.

И ей удавалось угадывать! Мне собрать плывущие мысли в кучу и приложить усилия, чтобы не быть...

— Вам мат, мой Император, — гордо возвестила драконочка.

Побежденным.

Немыслимо. И она, такая сияющая, такая невозможно гордая собой. Такая... Чужая?

— Каким будет твой вопрос? — коротко спросил я, пытаюсь рассмотреть в сапфирах малахит.

Она замерла, будто пытаюсь сформулировать ответ, а после осторожно произнесла:

— Я бы хотела спросит позже. Сейчас у меня не все данные и я не смогу сформулировать вопрос емко и четко.

Подхватив ее фигуру, поставившую мат, я усмехнулся:

— Твой выигрыш останется с тобой. Однако... Я попросту не замечал эту фигуру, Май-Бритт.

Она же спокойно пожала плечами:

— А что хотел мой Император? Мне двадцать, а вам вдвое больше. Это был единственный способ победить. И я не использовала свой дар на полную, вы видели эту фигуру, просто она была вам безразлична. Вы не ожидали, что я хоть что-то смогу вам противопоставить.

В голосе драконочки звенела обида. Но и мне тоже было на что рассердиться. Впрочем, на деле меня ее желание победить любой ценой только веселило. Одно только интересно:

— А побеждать обязательно?

— А зачем тогда играть? — вопросом на вопрос ответила драконочка.

И это было так странно. Так... неожиданно.

«Очень богатый на события вечер», хмыкнул я про себя, когда передавал драконочку Тинррану. Он доставит малышку до общежития, а смогу подумать...

ГЛАВА 6

Едва лишь войдя в гостиную, я сразу увидела Лин. Она, сидя за столом, спала, уронив голову на сложенные руки.

— Хэй, просыпайся, — я осторожно погладила подругу по плечу. — Давай-давай, я помогу тебе дойти до кровати.

— И что, — Лин широко зевнула, — я так мучилась и ничего не получу?

Но при этом она не особенно сопротивлялась, когда я подвела ее к двери спальню.

— Утром, — решительно произнесла я. — У нас еще есть шанс выспаться.

— Мы завтра не учимся, — напомнила подруга.

— Драконы поднимаются на рассвете, — в тон ей отозвалась я. — Увы, с внутренними часами ничего сделать нельзя.

— Ну да, — Лин села на постель и потерла глаза, — встроенные часы не вытащишь и под подушку не положишь. Но...

— Я просто помогла — скрыла Каулена от взглядов благородных драконов, а он в это время пошарился у них в головах. Страшно незаконно и слегка неприлично.

— Ахм, наоборот, — Лин улеглась, — страшно неприлично и слегка незаконно — это ведь все было санкционировано Императором, а он и есть за-акон.

— Доброй ночи, — фыркнула я.

И, выйдя из спальни подруги, сразу отправилась к себе. Пихнув питомцев в стакан с водой, я обдала себя очищающими чарами и, магией избавившись от одежды, рухнула в постель. Во рту царил неприятный привкус — зубы, все же, лучше чистить щеткой и пастой, а не удалять грязь колдовством. Но ничего, это можно перетерпеть.

А утром, к моему стыду, меня разбудила подруга, а не вставшее солнышко.

— Солнышко давно встало и все порядочные драконы встречают рассвет! — с хохотом кричала Лин и колотила по двери.

Закряхтев, я выбралась из кровати, достала из шкафа мягкое платье и выползла в гостиную.

— Что там со встроенными часами? — поддела меня подруга.

— Я с *изъяном*. Так что время от времени пропускаю рассвет. Не знаю, почему, — с горечью произнесла я.

— Может пора перестать так о себе говорить? — серьезно спросила Лин. — В прошлом твой изъян был нормой.

В прошлом бескрылых детей, искр рода, отправляли назад, к Богам. Чтобы те, переродившись, пришли в наш мир с крыльями.

— Я — насильно перерожденная душа. Меня принесли в жертву и я вновь родилась, не пройдя положенного очищения в Горниле Богов. Лин, — я с тоской посмотрела на подругу, — это не шрам у меня на лбу и не «просто пятнышко, не обращай внимания». Именно такого цвета была моя чешуя в прошлой жизни. И каждый раз, каждый касов раз я думаю — вот, мне нравится вкус чая с молоком. Это потому что он *мне* нравится, или потому что *она* его любила?! Каждую секунду я нет-нет да вспоминаю об этом. Это я люблю танцевать в лунном свете или та, другая...

Хлоп!

— Прости, — хладнокровно произнесла подруга, — но тебя заносит. Мы точно знаем, что воспоминания о прошлой жизни к тебе вернуться не могут. И мы точно знаем, что души драконов находятся в бесконечном кругу перерождения и...

— И обычно от смерти до нового рождения проходит около двухсот лет, — я криво усмехнулась, — именно столько нужно, чтобы Горнило Богов очистило душу от всего лишнего.

— Май...

— Я в порядке, — привычно соврала я. — Просто маленькое недоразумение. Просто...

— Просто ты слишком сильно боишься быть не собой, — кивнула Лин. — Зато ты покорила Императора. Именно ты — взбалмошная, рассудительно-безумная королева скрыта. Жемчужина рода Анндра.

— Ну, не покорила, — я смутилась.

— Хах, конечно, Император же всем Покровительство оказывает, — Лин проницательно сощурилась, — признавайся, он тебя потом на вино и сладости утащил, да? Ха!

Я не хотела говорить, но, кажется, мое лицо меня выдало.

— Вино и шахматы.

— О. Сильно опозорилась?

— М-м-м, — протянула я, — мне удалось выиграть.

— Надеюсь, не так же, как ты выиграла у своего старшего брата? Император не юнец и замет... Май-Бритт, тебе при рождении щедро отсыпали магии и недодали инстинкта самосохранения. Ну кто обыгрывает императоров?! Да еще и жулит при этом!

Вздохнув, я честно сказала:

— Просто увлеклась. А потом было поздно отступить.

Лин только покачала головой и сердитой фыркнула:

— Пф-ф-ф, и слышать ничего не хочу. Умывайся, собирайся — у нас есть дело. Я примерно представляю, где находится архив. Но очень примерно. Надо посмотреть у библиотеки.

— Ты правда думаешь, что в библиотеке есть план башни ректора? — скептически уточнила я.

— Разве я сказала «в»? Я сказала «у»! — с выразительной усмешкой выдала подруга. — У библиотеки висит огромный план, куда бежать в случае пожара. И да, башня ректора там отображена. Так что давай, пора использовать твой талант в настоящем деле. Не все тебе Императора в шахматы обжуливать!

— Ты не забудешь, да? — уныло спросила я.

— Забуду ли я, что ты обманом обыграла Императора в шахматы? Никогда. Я и детям твоим расскажу, — захихикала Лин. — Ты-то им будешь втирать о правильном, а я буду тетушкой, у которой карманы полны конфет, а на языке всегда есть две-три истории о маминой веселой юности!

— Ну тебя, тетушка, — беззлобно проворчала я и прикрыла зевок ладонью.

Так, надо и правда собираться. По большому счету, это мне нужно уговаривать Лин, ведь Виернарон угроза именно для меня, а не для нее.

И только в этот момент я отчетливо поняла, что своим поступком, принятием меня в род, Лин здорово подставилась перед моим несостоявшимся женихом!

Подняв глаза на подругу, которая сейчас сосредоточенно и медитативно разминала кисти, я прикусила губу. Признаваться, что настолько очевидная вещь дошла до меня только сейчас...

«Кажется, кому-то пора взрослеть», пронеслось у меня в голове.

Закрыв за собой дверь спальни, я собрала в удобную корзиночку чистые вещи, немаркое платье и туфли с мягкой, зачарованной подошвой. Вообще, отец... господин Орвалон говорил, что не стоит рассчитывать на специальную обувь и одежду. Я должна уметь скрывать перестук металлических набоек по мрамору!

Но, тем не менее, он все равно сделал для меня особый заказ. При чем кому, куда — не сказал.

Так, через двадцать минут я, старательно набросав заклятий на туфли и подол Лин, укутывала нас своей магией. И через мгновение мы исчезли от всего мира.

— Зачем тебе это? — я дернула подругу за узкий длинный поясок.

— Нравится, — лаконично отозвалась подруга.

Посмотрев еще раз на яркую вещицу, спускавшуюся до самого подола, я пожала плечами. Наверняка внутри пояска какая-нибудь пакость припрятана. Лин до крайности любит малоиспользуемые отсроченные проклятья. Вроде того, что сегодня палочку разломил, а завтра у тебя лаборатория взлетела на воздух.

— Под ноги смотри, — буркнула моя подруга и проходивший мимо дракон подскочил на добрых полметра.

— Кто здесь?!

Я только укоризненно вздохнула. Все слова кончились пару лет назад — Лин страшно любила подшучивать над окружающими. Мне оставалось только смириться.

Через двадцать минут мы стояли напротив огромного выцветшего изображения и недовольно кривились. Если у башни ректора и было толковое отображение, то, скажем так, сильно состарилось.

— Ну как так можно?! А если какая-нибудь проверка? — гневно засопела Лин и бросила в план несколько искр-заклятий.

На старой бумаге тут же появилось несколько черных подпалин. Я поспешно махнула рукой, убирая черноту заклятьем и... В общем, план теперь еще более неподробный чем раньше.

— И что нам теперь делать? — в пустоту произнесла я, — бродить по башне ректора в поисках архива?

— Ну, давай попробуем пофантазировать, — предложила Лин. — Кабинет ректора, по идее, на самом верхнем этаже. Мы там были и я уверена, что мы были под самой крышей. Или же под самой крышей его спальня, ниже кабинет, а еще ниже — все остальное.

— Таким образом из шести этажей обыскать нам нужно только четыре, — подытожила я. — Что ж, начнем сегодня, продолжим завтра.

Лин только плечами пожала, как бы говоря — ну а что нам остается?

Именно в этот момент дверь библиотеки распахнулась и в коридор вышла невысокая нагруженная пухлыми папками девушка. А следом за ней... Следом за ней появился бесплотный дух! Дух, впрочем, порог библиотеки не пересек. Не пересекла — это определенно молодая женщина в старомодном платье.

— А вот это, милочка, отнеси в архив. И не как в прошлый раз, а дождись, пока архивариус все зарегистрирует! — едко процедил дух.

— Я поняла, — уныло отозвалась девушка с папками.

— Побольше энтузиазма, — фыркнула дух, — ты, Мара, сама хотела поработать в библиотеке. Хотя, конечно, мы обе знаем, чего ты *на самом деле* хотела... Но ты не самая умная на этом балу, а потому давай-давай, неси документы. И никаких порталов! Ректор этого не любит. Ножкам, Мара, ножками.

Мы с Лин переглянулись и, поняв друг друга без слов, устремились за этой таинственной Марой. Интересно, ради чего она могла пойти в услужение вредному библиотечному духу? Ходят страшные истории о том, что раньше этот дух подпитывался от каждого, кто вошел-вышел из библиотеки. Последние десять лет духа подпитывают взрослые волшебники и, вроде бы, какой-то артефакт был создан. Господин Кайрус придумал такую штучку, которая собирает ошметки от заклятий в аудиториях и на полигоне, после чего все это перерабатывается и передается в библиотеку.

— Запасники, — просвистела мне на ухо Лин, — готова спорить, что она хотела попасть в запасники! Где хранятся довоенные книги. Слишком ценные, чтобы их уничтожить и слишком опасные, чтобы выставить на полки.

— И может быть там есть что-то о культистах, — я прикусила губу.

Император ведь знает об этих полумифических запасниках, правда? Должен знать. Или не знает и ему нужно об сказать? Ох...

Задумавшись, я чуть было не наступила на край подола Мары. Меня вовремя перехватила Лин, и мы, с трудом удержавшись на ногах,

медленно выдохнули.

— Кто здесь?! — нервно воскликнула Мара, — я буду защищаться!

— Как она нас засекла?! — спросила я, пользуясь тем, что мой голос не слышен.

А Лин показала на свой узкий длинный поясок, кончик которого свисал до самого края подола. Ясно. Интересно, было на этом пояске какое-нибудь проклятье или все же нет? Надо не забыть спросить.

Девушка меж тем не торопилась продолжить свой путь. Сбросив папки на пол, она зажгла на ладони дымчато-синий огонек и с прищуром всмотрелась в нас с Лин. То есть, конечно, на соня не видела, она старательно разглядывала абсолютно пустой коридор. И подруга моя, веруя в мой дар крепче меня самой, тут же скорчила наидурнейшую рожицу и, не подумав, сдула огонек с руки библиотечной работницы.

— Архив, Мара, — подражая голосу духа выдала Лин. — У меня кончаются силы и ты рискуешь... Рискнешь стать моим донором!

Как она бежала! Бежала и папки к сердцу прижимала! Еще и попискивала на бегу — не то заклятье читала, не то Богам молилась, не то просто, переизбыток чувств выражала.

Я, в общем-то, тоже пыталась выразиться, но, смею надеяться, это звучало чуть более внятно:

— А если бы... Она, уф, опознала твой голос? То есть, уф, поняла бы, что это, уф, не дух?

Лин же даже не пыталась выразиться, а просто сосредоточенно бежала и изредка выразительно вздыхала и подхихикивала, от чего Мара наддавала быстрей.

Злобными фуриями пролетев сквозь всю Академию, мы оказались у Великой Двери Последнего Шанса. А именно запароленного перехода в ректорскую башню. Очень многие провинившиеся студенты, в надежде на милость, стояли здесь часами. Стояли и молились, чтобы ректор во-первых, вышел, а во-вторых, был в умеренно-хорошем настроении. Потому как если он выходил в народ в плохом настроении, то он сходу удваивал все наказания, а если он был слишком весел... В общем, чувство юмора у нашего ректора давно победило все остальные чувства.

Пока мы отдыхали и восстанавливали дыхание, Мара отстучала по двери пароль и вошла.

— Я опять запомнила последовательность, — прошептала мне в ухо Лин.

— Надеюсь, мы пришли сюда в последний раз, — вздрогнула я.

— Ты довольна?! — истерично вскрикнула Мара и шагнула вперед, в открывшийся проход.

Мы с Лин, подобрав юбки, устремились вслед за ней.

И пусть будут прокляты винтовые лестницы! Я, с моим не слишком-то высоким ростом умудрилась дважды удариться головой!

Наконец, этаже, наверное, на четвертом, Мара постучала в самую обычную, неприметную дверь.

— Ага, заходи! Чайник уже вскипел, — отозвались оттуда.

Мы с Лин переглянулись, так вот о чем говорила дух. Хммм...

— Сначала регистрируй документы, — прошипела моя подруга, — а потом делай, что хочешь.

— Я и с первого раза поняла, — огрызнулась Мара. — Всего одну папку потеряли, а вы такую панику навели!

Лин изобразила что-то вроде тающего смешка и побледневшая девица крепче стиснула папки, а после решительно шагнула внутрь небольшой комнатки.

Очень-очень небольшой комнатки! Сюда был втиснут стол, за которым сидела благообразная госпожа неопределяемого возраста, стул для посетителя, корзинка под мусор у выхода и вешалка.

Нет, мы с Лин конечно втиснулись. Но, если что, то нам даже с дороги не уйти и не уклониться!

Зато позади сидящего архивариуса находился вход в настоящий архив. По меньшей мере там была арка, затянутая молочно-белой колдовской пленкой. Но туда еще надо попасть, а сейчас...

— Сюда их давай, — архивариус поманила папки к себе. — Эта зараза мне всю душу вынула из-за той папки.

— Она и до тебя добралась? — ахнула Мара.

— А то! Она ж теперь может покидать библиотеку, будь проклят этот Кайрос.

Архивариус сплела хитрое заклинание и папки оказалась в молочно-белом пузыре. А пленка, затягивавшая вход в архив, пропала.

— Ну все, у нас есть полчаса. Пошли, посмотрим, что там тебе для диплома не хватает.

И они, прихватив чашки с чаем, отправились в архив.

То есть... То есть я мучилась несколько месяцев, не спала ночами и в итоге взяла паузу, отложив свой черновик куда подальше, а одна хитрая пакость получит все необходимое на блюдечке с золотой каёмочкой?!

Внезапно в комнате резко понизилась температура, а через секунду я услышала тихий, едва слышимый смешок. Очень такой потусторонний смешок. И это была не Лин...

— Дух библиотеки? — тихо позвала я.

— Ага, — по-простому отозвалась дух, — мне понравилось, как она бежала. Вы напомнили мне о том, как было весело пару столетий назад.

Мы с Лин переглянулись и решили никому-никому об этом не рассказывать. Если дух библиотеки начнет издеваться над студентами... Я не хочу быть к этому причастна!

И потому, надеясь сбить духа с толку, я попыталась сменить тему:

— Что вы будете делать с этим бесчестным безобразием?

— А ничего особенного, — беспечно отозвалась дух, — продолжу подозревать ее в желании порыться в моих запасниках. А вот когда она выйдет на защиту... Мх-х-х.

Холод немного отдалился или же мы привыкли, но, в любом случае, дух больше ничего не сказала. И тут я вспомнила — у нас всего полчаса!

— Третья полка, седьмой стеллаж, — донесся до нас далекий голос, — и можете от меня не скрываться — я всегда знаю кто и что читает на моей территории. И о чем говорит около моих дверей.

— Такое ощущение, что мы с утра поймали Блик Удачи, — хмыкнула Лин.

— Главное, чтобы за эту удачу не пришлось расплачиваться чем-нибудь фееричным, — отозвалась я.

Меня такая череда приятных совпадений пугала. Не может все так хорошо складываться, наверняка впереди какой-то эпичный подвох!

— Поторопимся, — коротко произнесла Лин.

И в этот момент из белой сферы вылетел один листик. Окутанный сиянием, он устремился куда-то внутрь архива. Но что самое

пугающее, по кромке арки появилось молочно-белая пленочка.

— Я так понимаю, что как только артефакт распознает и раскидает все документы, — мрачно произнесла Лин, — защита вернется на место.

Осознание скоротечности времени заставило нас ускориться. Проскочив арку, на которой понемногу собиралась защита, мы облегченно выдохнули — никакой сигналки. Конечно, моя магия скрывает от большинства охранных сетей, но прогресс не стоит на месте.

— Блик Удачи, — промурлыкала Лин. — Однако, госпожа архивариус так же трудолюбива, как и ее подруга.

Я проследила за взглядом подруги и хихикнула — на небольшом пятачке, свободном от стеллажей с документами, стояло огромное потертое кресло, а около него покосившаяся стопка любовных романов.

— Наш человек, — одобрительно произнесла Лин. — Так, седьмой стеллаж, третья полка. Откуда считать?

— На них номера набиты, — я кивнула на боковину стеллажа.

Там красовалась медная табличка с весьма многообещающей циферкой «132».

— Сто тридцать два?! — ахнула Лин.

— Думаю, счет идет от той стены, — я кивнула в темноту. — Идем аккуратно, наощупь, стараемся ничего не уронить.

— Ты же можешь скрыть путеводный огонек? — нахмурилась Лин.

— Если я одна — могу, — кивнула я. — Потому что всегда знаю, где моя тень. Но где твоя тень — не представляю даже.

— Нужно больше тренироваться, — подытожила Лин.

Я только вздохнула. Одних воспоминаний о том, как тяжело мне далось «ощущение тени» достаточно, чтобы испортить настроение. И это при том, что, объективно, дракону источник света не нужен! Я могу видеть в темноте. Отец на это только усмехался и отвечал набившим оскомину «Хотел бы я, чтобы ты никогда этого не поняла».

Мы окончательно покинули освещенную часть архива и Лин положила руку мне на плечо — люди не обладают никаким подобием ночного зрения. Вот только...

Призыв частичной трансформации обернулся резкой острой болью! Вскрикнув, я согнулась и закрыла глаза руками.

— Что с тобой? — обеспокоенно спросила Лин. — Май?

— С-сейчас, — прошипела я, избавляясь от частичной трансформы. — Чуть без глаз не осталась. Здесь нереальное количество магии — все пронизано заклятьями, нитями, какими-то сферами и всем прочим! Кажется, архивариус тут действительно только для красоты.

— Ну и чтоб подружек к старым дипломам водить.

— Ну и да, — согласилась я. — Но дальше идем наощупь.

Радовало только одно — в начале и конце каждого стеллажа был небольшой источник света — те самые таблички. Они матово мерцали, что позволяло рассмотреть цифры и не сбиться с пути.

— Девятый, — выдохнула Лин, — мы близко.

— Только тут совсем чернильная темнота, — вздохнула я.

Однако, приноровившись, мы шли уже весьма бойко — точно по центру прохода. Пол ровный, препятствий никаких и... Ой!

Я, набрав хорошую скорость (ведь мы минут десять здесь уже блуждаем, а у нас всего полчаса!), со всего маху впечаталась во что-то твердое.

Во что-то твердое и теплое.

Теплое и... Причудливо ругающееся?!

Резко вспыхнул свет и я, проморгавшись, осознала, что стою вплотную к ректору. И, будто этого мало, еще и ухватила его за грудки!

— Здравствуйте, — выдавила я и выпустила из пальцев его рубашку.

На рубашке остались складки, которые я попыталась разгладить. Вот только ректор отчего-то вздрогнул и даже слегка побледнел. Правда, краски жизни быстро вернулись на его лицо и он, тяжело вздохнув, устало произнес:

— Май-Бритт. Я вас не вижу и не слышу, и ваши поглаживания мне не нравятся. И да, я не рассматриваю студенток в качестве, м-м, возможных спутниц жизни.

— Я тебя не выдам, — шепнула я подруге и сбросила с себя скрыт.

— Прошу прощения, — я опустила голову, — просто мне хотелось...

— Где ваша подруга?

Вскинув голову, я, с максимально честным лицом, ответила:

— Не знаю, может в комнате, может в парке гуляет.

— Серьезно? — усмехнулся господин Тенарбот, — вы правда считаете, что я поверю? Лливелин, вам лучше выйти из тени! Или я выволоку вас за руку.

— Я... — начала было говорить я, но была одернута:

— Трижды подумайте, прежде чем вновь соврать!

И после этих слов он шагнул вперед и, резко выбросив руку вперед, схватил Лин за плечо.

Ну, точнее, он, наверное, *хотел* схватить ее за плечо...

Получилось все несколько не так, как хотелось господину Тенарботу. Он, как мужчина с опытом, не мог не понять, что под его ладонью совсем не плечо, а мягкая девичья грудь. Левая, если это важно. И при этом он, видимо, совсем уж растерялся, поскольку замер так на несколько секунд.

Лин же, заалев щекам, тоже застыла на пару мгновений, а после... Хлоп! Ох, не думаю, что ректор получал пощечины в этом столетии.

— И вашу подругу, я, кхм, тоже нашел, — господин Тенарбот убрал руки за спину, — проследуйте в мой кабинет.

Сняв с Лин скрыт, я, набрав в грудь воздух, выпалила:

— Нет!

На лице старого дракона отразилась целая гамма чувств! Кажется, ему очень давно никто не говорил «Нет»...

— Это был не вопрос и даже не предложение, госпожа Анндра, — мягким голосом произнес господин Тенарбот.

— Я пришла сюда чтобы узнать о бывших женах Виернарона, — глухо произнесла я. — Вы можете отправить меня в Зверинец хоть до конца года, но я не уйду, пока не... Пока не узнаю правду!

— В Зверинец, — ректор вдруг усмехнулся, — разве что в качестве экспоната. Вы ничего не узнаете, Май-Бритт. Изъять документы из Архива невозможно, но...

Ректор усилил освещение и кивнул на ближайшую к нам полку:

— Здесь личные дела студентов Четвертого Факультета, около двадцати лет назад они пытались разжечь пламя гражданской войны. Попробуйте прочесть.

Лин первой цапнула с полки папку, развязала тесёмки и ругнулась:

— Ерунда какая-то.

Я заглянула ей через плечо и...

Там не было текста. Только разрозненные буквы, которые отказывались складываться в слова и уж тем более в предложения.

— Вы можете дойти до седьмого стеллажа, — в голосе ректора мне послышалось сочувствие.

Склонив голову,

— Все зря, — криво усмехнулась я. — Не наказывайте Лин, прошу вас.

— В мой кабинет, — устало отозвался ректор и направился к выходу.

Шел он не оборачиваясь и достаточно быстро. Проверять, идем ли мы следом не было нужды, поскольку выбора у нас тоже не было.

Лин создала осветительный шарик — скрываться уже нет нужды — и сжала мои ледяные пальцы.

— Идем, — она потянула меня вслед за ректором.

Бросив последний взгляд назад, я коротко кивнула и пошла рядом с подругой. Ее осветительный шар, как всегда вырвиглазно-зеленого цвета, как нельзя лучше отображал мое внутреннее состояние. Плетясь по архиву, я пыталась изгнать из себя яд горечи и разочарования, но...

— Слышишь? — Лин резко остановилась и расплылась в улыбке, — сканда-ал.

Ректор распекал архивариуса, та как-то визгливо оправдывалась, но в целом ничего толком слышно не было.

— Это из-за нас или... — я выразительно замолчала, не завершая фразу.

— Думаю, про слишком умную студентку все уже знают, — хмыкнула Лин.

— Да, наверное ты права, — уныло отозвалась и честно добавила, — мне все равно.

— Май-Бритт, — вздохнула Лин, — выключи эмоции, включи ум. Подумай, прошу тебя.

Я посмотрела на подругу и недоуменно вскинула брови. О чем тут думать? О том, что все зря? Что папки с данными студентов заблокир...

Всех студентов или только *особенных*?

Не выбирая ни стеллаж, ни полку, я просто протянула руку и цапнула первую попавшуюся папку. Внутри был читаемый текст.

— Вот-вот, — покивала Лин. — Пока вы там переговаривались, я положила ту папку на место и открыла другую. Выпуск того же года, какой-то Кайрус, рост, вес, гистограмма талантов — все на месте. Так что...

— Предлагаешь напасть на ректора и выпытать у него ключ к шифру? — хищно прищурилась я.

— Да, — не задумываясь кивнула Лин, — это был бы прекрасный вариант, обладай мы мощью и влиянием Драконьего Императора. Но так как пока ни одна из нас ни разу не Императрица... Ты же не Императрица? Во-от, значит, придется договариваться.

— Отличный план, — согласилась я.

И мы, слыша, что перепалки стихает, поспешили нагнать ректора.

Картина, представшая перед нами, была великолепна — госпожа архивариус стояла в центре книжной воронки. А господин Тенарбот, держа один из любовных романов, зачитывал вслух небольшой отрывок. И чем дальше он читал, тем краснее становилась архивариус.

— Таким образом, — ректор захлопнул книжицу и бросил ее на пол, — я понял, что вы не выполняете своих обязанностей.

— Каких?! — взвизгнула архивариус.

— Вот, полюбуйтесь, — господин Тенарбот кивнул на нас с Лин, — ваш кабинет не зря сделан таким маленьким. Ваша задача сидеть на входе и следить, чтобы никто не проскользнул внутрь.

Архивариус смерила нас презрительно-ненавидящим взглядом и процедила:

— Это же отверженная Орвалон, у нее родовой талант...

— Я не ослышался? — светски осведомился ректор, — вы действительно мне возражаете? Ваша задача — поставить кресло в центре арки и сидеть там, читать, в носу ковырять — не важно. Вы в буквальном смысле собой должны перекрыть проход. Вы этого не сделали...

— Но...

«А она смелая», пронеслось у меня в голове. «Или тупая», пришла следом другая мысль.

Лин толкнула меня в бок локтем и показала два пальца. Мол, я за вторую мысль.

— За расчетом подойдете в бухгалтерию, — подытожил ректор.

— Вы не можете, — потрясенно выдохнула женщина.

— Увидите, — почти весело хмыкнул господин Тенарбот и открыл портал, — Анндра и Анндра — живо в портал.

Пройдя сквозь него мы с Лин, изображая скромных и очень виноватых девочек, встали напротив ректорского стола. Сам же господин Тенарбот чем-то звенел позади нас. А через минуту он рухнул в свое кресло и призвал к себе толстостенный стакан, наполненный кубиками льда и каким-то янтарным напитком.

— Проникновение в архив с целью получения закрытой информации карается исключением из Королевской Академии Магии, — проинформировал нас ректор и пригубил свой напиток.

Он, закинув ноги на стол, пил прямо пахнувший алкоголь и жмурился, глядя на то, как мы пытаемся найти правильные слова. Казалось, что его забавляет вся эта нестандартная, неловкая ситуация.

— У меня продлено наказание в Зверинце, — глухо произнесла я. — Господин Виернарон хотел, чтобы мое наказание проходило под его контролем, но ему были неизвестны правила Академии.

Ректор помрачнел. Он не мог не понимать, к чему я веду.

— Он пришел за мной, — я посмотрела в глаза старому дракону. — И вы это знаете.

— Госпожа Анндра...

— Личные дела других его жертв закрыты, — продолжила я упрямо, — скоро и мое личное дело прикроют таким же заклятьем!

— Май-Бритт, вы в безопасности, — мягко произнес ректор.

— Да? — с нескрываемой издевкой переспросила я. — То есть, если дракона и драконицу застанут в двусмысленной ситуации, то никто не настоит на скором заключении брачных уз?

Ректор прикрыл глаза и устало помассировал переносицу. Кажется, мои слова попали точно в цель.

— Расскажите нам, — попросила Лин. — Мы будем молчать. Сведения нам нужны не ради сплетен. Только чтобы выжить.

— Я ректор, а не дознаватель, — скривился дракон и открыл глаза.

— Вы — ректор, — с улыбкой произнесла Лин, — слово тут, полслова здесь. Кому как не вам знать, что именно происходит.

— Все жены Виернарона родились в один год, один месяц и на одной неделе. И я сейчас предаю высочайшее императорское доверие.

— Потому что вы считаете, что она имеет право знать, — выдохнула Лин, — простите, стихийка.

— Занялись бы вы уже обузданием вашего дара, Лливелин, — проворчал ректор. — Думаю, вы давно уже выяснили, что Май-Бритт — перерожденная душа.

— Да, — я мрачно кивнула. — Значит, он искал именно меня?

— Я считаю, что он искал перерожденную, — согласился ректор, — но вот для чего — неизвестно. Вы не отличаетесь от других драконов ничем, кроме цветного пятна на чешуе. Вы не сильнее, не умней, не...

— Кхм, — откашлялась я, не очень-то желая слушать, чего там еще «не». — Но ведь у нас нет статистики по таким как я. Он женился на каждой подозреваемой и...

— И каждая из его жен умерла родами, — продолжил за меня ректор. — И, что интересно, каждая из женщин носила тройняшек. Не выжил никто. Вам стало легче от этого знания?

— Да, — честно сказала я. — Теперь мне точно известно, что все мои страхи и подозрения — правда. Что я не дура. Что нужно любой ценой держаться от мерзавца подальше.

Господин Тенарбот кивнул, допил свой напиток и одним взмахом ладони раскрыл портал:

— Кыш отсюда. О наказании уведомя вас позднее.

ГЛАВА 7

Прошла неделя, а господин Тенарбот так и не уведомил нас о назначенном наказании. Мы с Лин никак не могли понять — ректор забыл о нас или просто держит интригу? Если последнее, то надо ему намекнуть, что он ее слегка передержал.

— Ты куда? — Лин, мрачно цедившая кофе в общей гостиной, ошарашенно смотрела на меня, уже полностью собранную и одетую.

Усмехнувшись, я пояснила своей не ценящей ранние побудки подруге:

— В Зверинец. Там не так много работы, а по утрам, до завтрака, никого нет. Смотрителю все равно, когда я буду убирать.

Я немного лукавила. Смотрителю было не все равно — он ждал меня, улыбался, жмурил по-стариковски прозрачные глаза и выделял для уборки не особо-то и грязные вольеры. А после меня ждал крепкий липовый чай и кулек домашней карамели. Иногда он рассказывал о Зверинце, а иногда молчал, жмурился и вздыхал.

Вот и сегодня, вычистив загон ши-ирисов, полурыб-полуцветов, я зашла в комнатуху смотрителя и в нос ударил запах свежесваренного чая.

— Сегодня господин Крови получил разрешение на вывод из Академии группы студентов, — старик закинул в рот карамель и с шумом разгрыз ее, перетирая сладость удивительно белыми, крепкими зубами. — Говорит, будет экскурсия.

— Куда? — напряглась я.

— Откуда ж мне знать, — хитро прищурился старик. — Ректор что-то забывает мне докладываться. А вот господин Крови... Добрый дракон, этот господин. Приходил просить за тебя. Мол, негоже это, юной драконице лопатой махать. Да только он-то добрый дракон, а я старый злой оборотень.

Старик подмигнул мне и с шумом отхлебнул горячий чай.

— Спасибо! Каждой юной драконице необходим свой собственный старый злой оборотень, — с чувством произнесла я.

Допив чай, я еще раз поблагодарила старика и, приняв очередной кулек с карамелью, вернулась в общежитие. Где была тут же ограблена

подругами. Вер-Тарна, к слову, стала больше с нами общаться. То ли карамельки растопили ее мохнатое сердце, то ли еще что — не знаю.

— Что хорошего у нас сегодня? — потянулась Лин. — Теория магии, практика лекарственных чар — до обеда, Виернарон — после. А после Виернарона... Ничего? Свободное время? Что-то подозрительно...

— Виернарон получил разрешение на вывод группы студентов за пределы Академии, — тихо сказала я.

— Император запретил тебе покидать Академию, — напряглась подруга.

Вер-Тарна, увлеченно мусолившая карамель, поспешно убрала лакомство за щеку и проворчала:

— Сказать «нет» она не сможет. За это и исключить могут — прямое неподчинение профессору.

— А если меня исключат, — подхватила я, — то из умеренно легкой добычи я стану просто жертвой. Жить негде и не на что, а защита... Император может не оценить такую подопечную, которая даже из Академии выпуститься не смогла!

Оставив подруг, я отправилась собираться. Отец... Господин Орвалон отсек меня от рода, но вещи назад не потребовал. Осталась у меня пара полезных, но одноразовых вещиц.

Подняв волосы, заплела многослойную косу, в которой спрятала несколько шпилек с заговоренными жемчужинами. Кончик косы переплела вымоченной в особом зелье лентой. Случись что и я смогу выжечь все вокруг себя.

Ворот блузки сколола не приметной брошью — причудливо изогнутая деревяшка с черным-пречерным камнем. Только это не камень, а моя сила, заключенная в простую слюду.

Во внутренний карман жакета легли иглы и трубочка, через которую их и положено метать. Или плевать? Неважно. Не так чтобы у меня это хорошо получалось, но за последние годы я подтянула свой навык. Все равно нет-нет да приходится с кем-либо дуэлировать.

«Или окорачивать особо приставучих оборотней», пронеслось в голове неприятное воспоминание.

— Ого, — восхитилась Лин, когда я вышла. — Знакомые вещицы. И плетенка тебе идет.

— Не люблю возиться, — я чуть поморщилась, — узел из волос быстрее скрутить.

Но Лин уже уселась ко мне спиной, да и Вер-Тарна, проведя пальцем по губам, призвала к себе свою шкатулку с гребнями и лентами.

В общем, на завтрак мы почти опоздали, но зато шли все из себя одинаковые — я не так много кос плести умею. Но девчонки не возражали, некоторую оригинальность в прически привнесли ленты — черные у Вер-Тарны и сиреневые у Лин.

Теория магии пролетела быстро — нас уже ничем не мучили, а только помогали с написанием диплома. Того самого, который сейчас пылится у меня под кроватью. Ну не получается у меня привести его в удобочитаемый вид! Половину информации я подала просторечно, вторую половину — до того сложно, что сама теряюсь, когда перечитываю.

«Ничего, вдохновение придет в последние три ночи перед сдачей диплома», хмыкнула я про себя.

И преданно уставилась на профессора, которая, видя, что передо мной пустой лист, только укоризненно покачала головой. И, на следующем занятии, гоняла меня по практике в хвост и гриву.

А с практикой у меня, между прочим, все в порядке.

— Просто вы взяли очень сложную тему, — укоризненно произнесла профессор. — С такой темой выходят на защиту перстня Мастера. Для Академии это слишком. Подумайте, еще не поздно отступить.

Я и сама уже понимала, что писать дипломную работу на тему «Смещение потоков силы для сокрытия эманаций активного колдовства» было не слишком разумно. Но это то, что я знаю и умею, это то, в чем я разбираюсь от и до. И я, кас их всех побери, создала свой собственный способ скрыть эхо заклятий!

Но до тридцати лет я его запатентовать не могу, я же самочка, а не самец! Единственный способ оставить мою придумку за мной же — защитить диплом, это тот же патент, только денег я на нем не заработаю.

«Но и никто другой не заработает, а если пойдет в мир, то под моим именем. «Сферическая защита Май-Бритт» — звучит-то как, а!»

Сигнал окончания занятий означал сразу две вещи: впереди обед, а после него — Виернарон.

«Как бы аппетит не пропал», мрачно подумала и, вздохнув, проверила, на пальце ли императорское колечко.

Увы, с самого утра меня что-то беспокоило. Как будто что-то потеряно, но что? Я, честно говоря, даже несколько раз перепроверила, все ли на мне одето!

Гневно фыркнув, я скинула вещи в сумку и, решительно расправив плечи, вышла из аудитории. В конце концов, я нахожусь под покровительством Императора, а Виернарон всего лишь подлый драконишка!

«И убийца. И личные дела его жертв скрыты очень мощным заклятьем. И... Хватит. Не накручивай себя», я пыталась успокоиться, но после откровений ректора мне стало очень страшно. Очень. Если Виернарону нужна именно я, если из-за этого он уничтожил столько невинных... Он ведь ни перед чем не остановится!

— Встретимся на обеде, — шепнула мне Лин, — надо кой-чего выпить.

— А? — не сразу поняла я.

— Следую за луной, — выразительно прошипела бледноватая подруга, — я ж не дракон, а человек! Мне не так повезло, как тебе. И о беременности узнаете через пару часов после зачатия и каждый месяц не мучаетесь. Все лучшее в себе собрали.

Смутившись, я только кивнула и набросила на подругу скрыт. На всякий случай. Пусть спокойно доберется до комнаты. Все же нам с ней не один и не два раза приходилось вмешиваться в конфликты оборотней и человеческих студенток. Тех, кто забыл выпить особое зелье.

Задумавшись, я не особенно следила за тем, что происходит вокруг. Тем более, что основная масса студентов стремилась туда же, куда и я — в столовую.

— Попалась, — жарко выдохнул мне в ухо смутно знакомый мужской голос.

А дальше... До боли знакомое ощущение драконьей воли.

«Это не Виернарон», отчетливо поняла я. Но кто тогда?!

— Замри, — а вот этот гнусавый голос я помню. — Два шага назад, один шаг направо.

Тело все выполняло само. Изю всех сил я пыталась призвать свой скрыт, но...

— Не смей использовать магию, — прогнусавил дракон.

И тут я его вспомнила — он шантажировал девчонку с Четвертого Факультета, а мы с Лин неслабо его окоротили. Как же его? Ленорран? Лерранон? С ним, как шакалы, таскались два оборотня.

Последний шаг и свет гаснет, чтобы через мгновение зажечься. Ох, ну конечно. Это не Академия, а сыр дырчатый! Шагу не шагнуть, чтобы в тайную комнату не вляпаться!

«А тут не так здорово, как у брата Лин», хмыкнула я, осматриваясь.

И правда — голые стены, три побитых жизнью кресла и колченогий стол. И, фу, дивный аромат прокисшего вина.

— У нее на пальце кольцо, — услышала чей-то мужской, нервный голос. — Вы как хотите, а я сваливаю. Мне проблемы не нужны.

— Трусюшка Ларри, — прогнусавил дракон, — она в моей полной власти. Я прикажу забыть — она забудет. Все забудет.

— Нет, — Ларри нервно хохотнул, — я думал ты ее проклянешь. Или космы отрежешь.

— Если осмелишься стукнуть на нас, — процедил гнусавый дракон, — долго не проживешь.

Шорох, стук, где-то в отдалении прозвучал гул нескольких десятков голосов, но, как бы я ни пыталась, закричать не вышло.

— Поставь ее на колени и заставь целовать ботинки, — хохотнул оставшийся оборотень. — Лерранон?

— Почему именно ботинки? — дракон встал прямо передо мной. — Быть может, внушить ей желание одарить меня первым поцелуем? А, бывшая Орвалон, ты же, как хорошая девочка, хранила свой первый поцелуй для мужа?

«Плохо-плохо-плохо», билось в голове. Поможет ли мне кольцо? Или меня просто поставят перед фактом, что вчерашний насильник теперь мой будущий муж?

Лерранон провел пальцами по моему подбородку и даже его воля не удержала мою дрожь. Дрожь отвращения.

— Лерр, — в голосе оборотня послышалась тихая угроза, — уговор был показать тварьке ее место.

— Да-да, — Лерранон кивнул и оскалился, — просто полная власть так пьянит. Я никогда не встречал дракона, который бы *так* подчинялся. Быть может, ей это нравится?

«Похоже, что главный здесь не дракон», пронеслось у меня в голове, когда гнусавый все же сделал шаг назад. Он рухнул в кресло, вытянул вперед ноги и лениво приказал:

— На колени. Ползи.

В уголках глаз вскипели слезы. Слезы злости и унижения. Если бы ярость могла разбить оковы драконьего подчинения!

Я сопротивлялась. Я сопротивлялась, но колени все равно подгибались и дышать становилось все сложнее и сложнее.

А через несколько секунд пришла боль. Острая, огненная, она пришла из кольца! Молнией прострелила от пальца к голове и обосновалась там, острая, обжигающая. Освобождающая.

Лишь ощутив, как рассыпаются узы драконьей воли, я тут же рухнула на одно колено, перекатилась в сторону и ушла в скрыт.

— Лерр, подчини ее! — рявкнул оборотень. — Придурок, повелся же на тебя!

— Она не могла сбросить мою волю! — отчаянно взвизгнул дракон и тут же, одним прыжком, оказался у выхода. — Не дадим ей выйти! Я подчиню ее снова и...

— И просто прикажешь всё забыть, — рыкнул оборотень, — не хватало вылететь из Академии.

Я оказалась в сложной ситуации — Лерранон блокировал выход, а оборотень, не пытаясь меня найти, обстреливал комнату обездвиживающими заклятьями.

«Не причину вреда... Забудь...» где-то на периферии сознания мелькнуло неучтенное воспоминание. Потом, все потом.

«Забудь», вновь прозвучало в голову и, клянусь, это был голос Виернарона!

— Может, ты ее уже оглушил? — прогнусавил дракон, — попробуй найти ее.

— Дверь не упусти, — бросил оборотень. — Проблем не оберёмся.

А я... А я окончательно успокоилась. Пусть в голове бродят неучтенные воспоминания, пусть мне страшно, пусть. Я — жемчуг, хоть и бывший. И я точно знаю, что мне делать!

Несколько простых заклятий и на полу появляется ловушка. Одна единственная, но зато какая! Направить в нее оборотня легче легкого — я вытянула из кармана какую-то мелочевку и, отойдя, бросила ее на пол. Еле слышимый «звук» привлек внимание оборотня и... Да!

Отчаянно взыв, он рухнул на колени, а через секунду взвыл и дракон, бросившийся товарищу на помощь.

Сбросив скрыт, я стояла над спеленутыми моей магией парнями и рассматривала тех, кто оказался столь смел, чтобы воевать с девчонками.

— Пытаясь показать мне «мое» место, вы вдруг нашли свое, — усмехнулась я.

Они смотрели на меня с ненавистью, боялись, что я оттащу их к ректору.

— Нет, к ректору я вас не поведу. Зачем? Я сделаю лучше. Вся Академия узнает, что вы пытались сделать. Пытались и не смогли.

Круто повернувшись, я подошла к скрытой двери. Выяснить пароль мне недосуг, да и не скажут они его. Зато... То, что нельзя открыть, всегда можно сломать.

Несколько заклятий, одно проклятье и одна иллюзия. Все, можно открывать выставку, ведь все поясняющие подписи уже причудливо мерцают.

И пусть где-то внутри еще гуляет страх, я выбралась. Не без помощи кольца, но выбралась!

Поправив волосы, я рукой придержала виш...

Вишенки!

Мои питомцы пропали!

Но они нежизнеспособны вдали от меня...

Возникшую у меня в голове картину озвучивать было нельзя. Ибо я рисковала обидеть сразу двух хороших, но вредных магов. Лучшую и единственную подругу. И ректора. Ректора, который, так-то, властен над нами едва ли не больше, чем сам Император. Временно властен, но все же, все же.

— Смотри, двери аудитории открыты, — подруга прищурилась, — он передумал?

— Или заказал портал, — вздохнула я и поправила растрепанную косу.

А после, подумав, распустила волосы и расчесала их пятерней. За отсутствие прически уже не казнят, а если кто-то будет недобро коситься... Что ж, заработает пару сглазов.

Я изо всех сил накручивала в себе воинственный настрой и, одновременно, пыталась приглушить тревогу за питомцев. Да и за себя, если честно. Между нами настолько тесная связь, что, я уверена, через вишенку можно повлиять на меня.

«Как и наоборот», мелькнула в голове богатая мысль. Но додумать ее придется позже.

Мы вошли в аудиторию, где сразу же заметили огромный, переливающийся всеми цветами радуги портал.

И прорву народа — здесь весь пятый курс. В смысле — реально весь, все четыре факультета!

— Сядьте, — властно произнес Виернарон. — И выслушайте несколько простых правил. Во-первых, от группы не отбиваться, во-вторых, никакого колдовства. Вы все под моей защитой, и я не позволю, чтобы кто-либо причинил вам вред.

— Это куда же вы нас хотите отвести? — выкрикнул какой-то парень.

Судя по рычащим ноткам в голосе (и потому, что на него цыкнула Вер-Тарна) — оборотень.

— В Прогорклый переулок, — с усмешкой произнес Виернарон, — изначально вы должны были пойти в мою лабораторию и выполнить пару простых и несложных ритуалов. Но вы упорно не хотите понять, для чего нужна магия крови. Я покажу. Выстраивайтесь в цепочку.

Он повернулся было к порталу, как вдруг передумал. Резко изменил направление и оказался передо мной. Я даже ощутила легкий, ненавязчивый аромат его туалетной воды. Весьма модный в этом году запах — лардалия, вишня и табачная горечь.

— У вас особая ситуация, — медленно произнес он, — вы можете сами решить, отправляться ли на экскурсию или найти ответы в библиотеке. Список вопросов у меня на столе.

Он смотрел мне в глаза и молчал, а я не торопилась отвечать. Очень уж подозрительная щедрость! Или я чего-то не понимаю и...

Виернарон усмехнулся и вскинул ладонь, требуя тишины и внимания. Рукав его щегольской рубашки сполз и я увидела широкий

кожаный браслет, на котором висела подвеска. Подвеска в виде двух вишеночек. Глазастых. Таких, какими были мои.

Поймав мой взгляд, он поправил рубашку и скучающим тоном произнес:

— Портал не будет гореть вечно. Вы отправляетесь с нами или берете список?

— С вами, — процедила я. — Теория без практики мертва.

— Абсолютно верно, — широко улыбнулся гнусный дракон. — Абсолютно верно.

Значит, это он подкараулил меня и забрал питомцев. Но к чему была клятва о не причинении вреда?

«Ради того, чтобы кольцо не сработало. Другого варианта нет» молнией пронеслось у меня в голове.

А там уже и наша очередь подошла.

— Не отпускай мою руку, — процедила Лин и вцепилась в мои ледяные пальцы.

— Я не хочу, чтобы тебя зацепило, — тихо ответила я и попыталась выкрутиться из ее хватки.

— Не дури, — цыкнула подруга. — Здесь слишком много свидетелей! Большой атаки не будет, но тебя попытаются выманить.

Наш диалог остался незамеченным — остальные озирались по сторонам и, как и мы, делились впечатлениями свистящим шепотом.

Я же уже видела всю серость, унылость и убогость Прогорклого переулочка, а потому не слишком-то впечатлилась. Тем более, что нас было слишком, слишком много.

— Все четыре факультета на одной экскурсии, — хмыкнула вдруг Лин, — как он собирается поддерживать дисциплину?

И в этот момент из рукавов Виернарона вылетели маленькие алые капельки. Сердито жужжа, они устремились к нам.

— Это мои помощники, — дракон чуть повел рукой и капли замерли над нами. — Не дадут вас в обиду. И поддержать дисциплину.

Это он произнес глядя в глаза Лин. Та же только независимо пожала плечами и оттолкнула от себя несколько жужжиков:

— Пусть держатся в стороне, у меня почесун от магии крови.

Этот выпад Виернарон проигнорировал. Настолько демонстративно, что мы с Лин едва не рассмеялись.

Впрочем, веселились мы не долго — дракон построил студентов в колонну по двое и разделился на четверых Виернаронов! Понятно, что три из них овеществленная иллюзия, но...

«Опасный противник»

Минут за пять мы подошли к обветшавшему особняку, вокруг которого раскинулся лекарский палисадник. Весьма и весьма ухоженный палисадник.

— Здесь живет последний Тавирр, бывший дракон. Как можно стать бывшим драконом? Очень легко — он потерял свои крылья. Будучи заточенным в глубоком подвале, он потерял способности к обороту, навсегда утратил связь со вторым обликом и... Чуть-чуть подвинулся рассудком. Выкупив эту развалюху, он все свои оставшиеся деньги тратит на то, чтобы лечить местное отребье.

В голосе Виернарона звучало непонимание, неприятие и презрение. Я же могла думать только о том, что кто-то был жесток настолько, чтобы закрыть дракона в подвале! Это безумие и верная смерть — для нас нет худшего наказания, чем лишиться возможности вскинуть голову и увидеть небо...

— Я поделю вас на группы и мы сможем пройти по местным залам смерти. Ведь у Тавирра нет образования, нет знаний. Все, что он может это лишь *пытаться* помочь.

Мы с Лин оказались в первой группе. Входя в скрипучую темноту рассыпающегося на части особняка, я тряслась как лист на ветру. Если на нас нападут сейчас, то пострадают невинные маги! И те несчастные, кого пытается вылечить Тавирр.

Но нет, мы просто прошли сквозь узкий, пахнущий затхлостью коридор и оказались просторном бальном зале, пол которого был застелен матрасами. Матрасами, на которых лежали едва шевелящиеся тела.

Люди, драконы и оборотни, изможденные, грязные, умирающие. Это было отвратительно реально. Запах гниения и родовых проклятий, серость, скрип разошедшихся полов — меня замутило и я вцепилась в Лин.

— Кошмар, — тихо выдохнула подруга и отвернулась.

— Все мы знаем, кто оседает здесь — отказники, изгнанники из кланов и семей, — Виернарон бросил на меня острый взгляд. —

Блудницы, осмелившиеся понести вне брака и не нашедшие себе покровителя.

— А так же калеки и несчастные, нисколько не повинные в своей горе, — оборвал Виернарона низкий мужской голос. — Я разрешил тебе привести зрителей в обмен на помощь. Но я не позволял тебе оскорблять моих пациентов.

— Я сказал, что исцелю четверых, — хищно усмехнулся Виернарон, — и я это сделаю. Но что касается оскорблений... Разве я сказал хоть слово неправды?

Он повернулся к нам и пояснил:

— Сейчас мы подойдем к драконице, внутри которой умер младенец. Умер он от проклятия насланного родной бабушкой, ведь никому не нужны бастарды.

В стороне от других лежала молодая девушка, на чьем лице цвела красивая, золотисто-розовая чешуя.

— Она бы справилась и без меня, но ее единственный способ заработка — отдавать кровь и магию живущему неподалеку алхимику, — Виернарон закатал рукава, — а если бы она была сильна, если бы не отдавала частицы себя на потеху человеческому колдунишке, то никакое проклятье не убило бы ее ребенка. Но, увы, эта драконица выбрала неправильный путь.

С пальцев дракона потёк багровый дым. Он впитался в тело несчастной и та, задрожав, не сдержала крика.

— Вот и все. Останки проклятого зародыша вышли, жизни более ничего не угрожает. Отойдем.

Мы отошли к левой стороне стены, где были свалены в груды свободные матрасы.

— Для чего я вам это показал, — Виернарон заложил руки за спину, — спасти эту девушку мог либо опытный целитель, либо маг крови. Но целителей мало, они нарасхват и никто бы не пришел сюда. Ведь после такого воздействия целитель бы отлеживался не меньше трех дней, а денег, чтобы заплатить магу за такую выматывающую работу у них нет. Что касается магов крови... На всю Тройственную Империю нас не больше сотни. Используя свою кровь, чтобы управлять чужой, я трачу куда меньше силы и, соответственно, могу гораздо больше чем обычные маги. Подумайте об этом на свежем воздухе. Здесь, все же, нестерпимо смердит.

Надо признать, что ни одна из групп внутри надолго не задержалась. И, кстати, у всех факультетов появилась одна общая черта — дракон ли, оборотень или человек, зеленоватый оттенок кожи появился у каждого.

— Я думаю об этой драконице.

Лин посмотрела на меня:

— С собой сравниваешь? Ты не беременна, и ты не безродная.

Мне оставалось лишь кивнуть, но... Я легко могла представить, как именно эта девушка могла оказаться на грязном матрасе.

«И ведь она боролась. За себя, за своего нерожденного ребенка. Она не опустила руки и не опустилась, не пошла торговать своим телом. Отдавать кровь и магию не то же самое, что отдавать себя на потеху...»

— Май? Прекрати, ты слишком умна и порядочна, чтобы оказаться в этой лечебнице, — одернула меня Лин.

— Я бы не зарекалась.

— У вас есть тридцать минут, — громко произнес Виернаррон. — Вы можете войти внутрь и осмотреться, а можете остаться здесь и поделиться с товарищами впечатлением.

Прикусив губу, я пыталась понять — опасно ли вернуться?

— Пойдем, — решившись, я дернула Лин за руку, — поможем.

— Поможем?! Мы не лекари, мы можем только хуже сделать, — ужаснулась подруга, но пошла следом за мной.

Там, в грязном, смердящем зале, вокруг исцеленных суетился бывший дракон. Тавирр.

— Почему вы не используете очищающие заклинания? — у нас всего полчаса и глупо будет потратить их на пустую вежливость.

— Сил не хватает, — буркнул мужчина.

— У нас хватает, — уверенно произнесла Лин, понявшая мою идею.

И мы взялись за работу. Начали с пустого угла — очистили пол и стены, а после взялись за груды матрасов. Минут через пять я услышала, что к нам присоединилась Вер-Тарна. А затем еще кто-то и еще.

За полчаса мы до блеска вычистили зал, а оборотни что-то сделали с окнами — Вер-Тарна уверяла, что дуть больше не будет.

Наши человеческие одnogруппники сделали пол теплым:

— Он, конечно, потребляет магию, но не очень много.

— Да, чувствую, что это будет мне посильно, — тихо произнес Тавирр. — Спасибо. Я... Спасибо.

Он отвернулся и отошел к пациентам.

А я четко ощутила, что у нас осталось меньше четырех минут. И в этот момент Вер-Тарна спросила:

— Как вы их моете?

— Никак, — Тавирр развел руками, — это лучшее помещение во всем доме. Вон там удалось сделать что-то вроде зельеварни и, одновременно, хранилища трав.

— Аркаир, Дриар, — Вер-Тарна поманила парней, — сделайте походную комнату.

— Но...

— Это приказ, — жестко произнесла оборотница. — Или вы не заметили, что здесь не только люди и драконы, но и часть нашего тоже?

Она кивнула куда-то в сторону, где на тонком матрасе лежал худой паренек. Он бредил, на впалых щеках цвел лихорадочный румянец.

— Где? — только и спросил один из названных парней.

— Здесь, — Тавирр указал на тот угол, в котором до чистки были складированы матрасы.

Парни подошли к стене, приложили ладони и, переглянувшись, посмотрели на Вер-Тарну. Она кивнула и хлопнула в ладоши. В ту же секунду в зале погас свет!

«Нападение», похолодела я и призвала силу, зажигая на кончиках пальцев пламя.

Свет вернулся спустя пару секунд, а вот сердце мое не успокоилось и через минуту.

В углу залы появилась ширма из переплетённых лиан.

— Под домом проходит подземный речей, поэтому вода будет всегда. Температура невысокая, — хмуро отчитался один из парней, — но и не низкая.

— Простите за темноту, но это секрет нашего народа, — спокойно произнесла Вер-Тарна. — А теперь поспешим.

И мои внутренние часы были с ней полностью согласны.

«Жаль только, что идеальное чувство времени, как и привычка вставать с рассветом, проявляется во мне не так часто, как хотелось

бы», вздохнула я про себя.

Выходя из темного коридора на улицу, я чуть запнулась и чья-то заботливая рука не дала мне упасть.

Повернувшись, чтобы поблагодарить спасителя, я увидела лишь воздух. Что?!

Резко рванувшись в сторону, я открыла было рот, чтобы позвать на помощь, но...

— Молчать, — меня окутало удушающим покрывалом драконьей воли. — Не смей использовать магию. Клянусь душой, кровью и сердцем, что твоей магии и чести ничего не угрожает.

С ужасом и отвращением я смотрела, как Лин помогает упавшей «мне» встать, смеется и тянет к порталу.

— Кажется, нам повезло, — услышала я голос подруги, — безопасность Академии все ближе.

— Но мы не узнали где они, — с грустью произнесла «я» и следом за подругой ушла в портал.

Последний яркий всполох и Прогорклый переулок вновь сер и безлюден. А за моей спиной стоит дракон. Дракон, которого я не вижу. Дракон, который смог меня подчинить.

ГЛАВА 8

Он приказал мне закрыть глаза, а после втолкнул в портал. И все это время, все эти тягостные минуты я думала только о том, что никакой дар, никакой скрыт не стоит вот этой вот беспомощности.

«Я выйду замуж за того, кто будет сильнее меня. За того, чья кровь перебьет мою. Я не хочу, чтобы мой сын или моя дочь были столь же уязвимы, сколь уязвима я».

Но эти мысли не приносили успокоения — кто сказал, что мне вообще светит выбраться живой из этой передраги? Конечно, Лин должна заметить, что я не я, но... Императорское кольцо молчит, не стремится сбросить с меня чужую волю.

— Располагайтесь с удобством, госпожа Анндра.

Узы чужой воли немного ослабли и я смогла не только открыть глаза, но и осмотреться.

Я находилась в полуподвальном помещении! Где-то внутри меня, где-то возле сердца, начал зарождаться глубинный драконий страх. Я не вижу неба!

— Посмотрите налево.

Бросив короткий взгляд на незнакомца, я поспешно всмотрелась в узкое, зарешечённое оконце. Небо. Такое большое, такое свободное!

Успокоившись, я развернулась к незнакомцу или...

— Как я понимаю, мы с вами знакомы.

— Вы так считаете?

— Темная свободная одежда, перчатки, маска, плащ с капюшоном и заклятье изменяющее голос, — перечислила я. — Вы поклялись, что не убьете меня. И что моей чести ничего не угрожает. Тогда зачем я здесь? Шантажировать Орвалонов не выйдет — они отреклись от меня. С моего нового рода нечего взять...

Он расхохотался:

— Вы ценны сами по себе, госпожа Анндра. И вы можете не прятать руки за спиной. Я знаю о высочайшем покровительстве, что вам оказал Драконий Император.

Криво усмехнувшись, я плавно повела плечами и сложила руки на груди. Не представляю, почему не действует кольцо, но и в прошлый

раз ему потребовалось время.

«Правда, когда украли вишенку оно тоже не сработало», промелькнула паническая мысль.

— Император ничего не узнает, — в голосе знакомца-незнакомца слышалась усмешка. — Он не поспешил, отдал вам одно из старых, я бы сказал древних колец. С одной стороны, оно не просто побрякушка, а может защитить своего хозяина. Но... Я поклялся, что не убью вас и не украду вашу честь — и все, теперь вы передо мной беззащитны.

Нахмурившись, я осторожно возразила:

— Но вы не можете меня убить.

— Зато я могу на вас жениться, — он развел руками, — а после кольцо само спадет с вашей руки, госпожа Анндра.

— Зачем на мне жениться?! — выпалила я, отступая на пару шагов назад.

— Потому что вы мой старый, немного ненадежный проект, — он шагнул ко мне. — Вас было сложно найти. Кто бы мог подумать, что ваша душа выберет тех, с кем ваше прошлое тело никогда не состояло в родстве. Вы всегда скрывали свою отметину, свой знак, свою особенность! И если бы не тот случай в начале года... Мне бы пришлось еще дольше вас искать.

Он говорил с таким пылом, с такой увлеченностью и уверенностью, что страх во мне превратился в истинный ужас. И я отступила еще. И еще. И снова, пока спиной не уперлась в стену.

— Вы послужите ключом, — он встал вплотную ко мне, — открывающим двери старому порядку. Этот мир прогнил, он должен быть уничтожен. И на его осколках мы поставим новую империю. Драконью Империю.

— Это безумие, — выдохнула я.

— Это обновление, — возразил он.

И ослабил давление на мою.

В ту же секунду я ударила его лбом в переносицу, оттолкнула и бросилась к двери.

— Стоять!

Ментальный удар был так силен, что я не просто остановилась, я рухнула на колени, принимая позу полной покорности.

— Значит, по-хорошему ты не хочешь, — чуть гнусаво произнес он. — В принципе, я этого ожидал. Террион! Проводи нашу гостью в

самый глубокий подвал.

— Господин, но ведь это драконица...

— Безумие не затрагивает душу, а я, — он неприятно хохотнул, — ценю в ней именно душу. Перерожденную душу. Исполни!

Драконий Император Тройственной Империи Тиверрал Ларовирр

Будь я более драматичен, мог бы сказать, что тревога кольнула мое сердце. Но нет. Не кольнула. Просто ощутил краткий дискомфорт. Который был почти мгновенно вытеснен рабочими мыслями — передо мной была расстелена карта столицы. И...

Дверь резко, с пинка, распахнулась и в проеме возник мой старый друг. Вот только даже ему не позволено *так* входить в императорский личный кабинет!

— А меня в плен взяли, — с непередаваемо ехидной интонацией произнес Тенарбот.

И только в этот момент я увидел, что за его спиной стоит невысокая девица и... И прижимает к горлу моего товарища заговоренный клинок.

— Май-Бритт Орвалон была похищена, — звонко выдохнула девица, — ее подменили во время экскурсии!

В этот момент я осознал, что, во-первых, я больше не ощущаю тонкой нити, связывавшей мой медальон с кольцом моей перерожденной возлюбленной, а во-вторых...

— Я заменил всю охрану, почему не сработала тревога?

— Я прикрыл, — усмехнулся Тенарбот. — Было интересно, на что способна моя студентка.

«Студентка» только ойкнула, когда мой старый товарищ выкрутился из ее слабого захвата.

— Вы не понимаете? — она посмотрела на нас, — или вам все равно?

— Нам не все равно, — я прикрыл глаза и потянулся к кольцу.

Тот, кто не имеет отношения к нашей династии поймет лишь одно — печатка старой, довоенной работы, могущественная, но простая. Но над этим кольцом трудилось несколько поколений, и оно нечто куда большее, чем просто знак покровительства.

— Вам верят, но было бы неплохо, если бы смогли предоставить и девицу, на которую была совершена подмена, — хмуро произнес ректор.

— Она лопнула, — Лливелин, я наконец вспомнил имя подруги моей бесценной возлюбленной, жалобно всхлипнула. — Рассыпалась пузырями!

— Давайте, пожалуйста, сначала, — устало произнес ректор, — Его Императорское Величество сейчас пытается уловить направление, в котором нам следует выдвигаться, но он нас слышит.

— Мы были на экскурсии. Виернарон предложил Май остаться в Академии и изучить материал теоретически, но при этом он намекнул, что ее питомцы, вишенки, у него. А питомцы пропали пару дней назад, но Май об этом не помнила — ей приказали их забыть и она...

— Забыла. И мы забыли о том, насколько Орвалонны податливы к ментальному подчинению, — скривился ректор, — дальше.

— Все шло нормально, но под конец Май вела себя немного странно, но я списала это на волнение — питомцев не нашли, да и... Да и сложно там было.

Лливелин замолчала и я коротко мотнул головой, приказывая ректору ее поторопить. Но она и сама продолжила:

— Вер-Тарна не последняя личность в стане оборотней, а потому у нас очень защищенная комната. Там какие-то особые линии и плетения, у нас даже кровь брали, под клятву. Ну, чтобы мы могли проходить внутрь. И когда эта обманка шагнула сквозь дверь, она пухф! Рассыпалась на несколько сотен мыльных пузырей.

— Телепорт, — процедил я, — надо отправить запрос Хозяину Леса.

— Что с направлением?

— Прогорклый переулок.

Надеюсь, мы найдем Май-Бритт, а не ее отрезанную кисть.

Собрать доверенных бойцов не долго, оставить распоряжения на случай... На неприятный случай — тоже много времени не заняло.

— Ты Император, — Тенарбот перехватил меня за руку. — Ты не можешь...

— Однажды я тебя уже послушал и все потерял. Ее принесли в жертву на глазах у всего отряда, — я посмотрел ему в глаза, — и если ты готов рискнуть, то я — нет.

— Я с вами, — из кресла подхватила Лливелин.

Один пасс и она слегла назад.

— Сонное заклятье, — пояснил ректор и, подойдя к креслу, поднял девчонку на руки, — отнесу в одну из гостевых спален.

— Особо одаренная студентка? Ты был против романов со слишком юными девами, — не удержался я.

— Я и сейчас против, — задумчиво произнес Тенарбот.

Но то, с какой нежностью он нес девушку... И то, что он ее именно нес, а не левитировал — кажется, мой старый друг попался в ловушку.

Май-Бритт Андра

По рукам ползла чешуя. Золотисто-розовая, она появлялась и исчезала. А я не сводила с нее взгляд. Только так мне удавалось удерживать себя в сознании.

Не позволять себе принять тот простой факт, что в этой камере нет окон. Что надо мной несколько этажей. Что вокруг меня камень. Что это последний этаж и даже дверью здесь служит каменная плита!

Дрожь сотрясла мое тело. Кольцо на пальце казалось издевательством. Что от него толку, если...

«Хватит. Злость не спасет»

Вдох-выдох, по рукам вновь пробегает рябь и я сосредотачиваю все свое внимание именно на этом.

Меня готовили к подобной ситуации. О, домашний подвал я изучила до последней черточки. Но тогда я всегда знала, что меня выпустят. Что небо рядом. Что ветер ударит в крылья, наполнит их силой и вознесет меня к облакам.

По щекам потекли горячие слезы. Дракон внутри меня медленно умирал. Нас нет без неба. Мы можем десятилетиями не превращаться и жить полной жизнью. Но будучи заперты, без возможности поднять взгляд к небесам...

— Пожалуйста, пожалуйста, — я не сразу поняла, что этот срывающийся, надрывный скулеж слетает с моих губ.

Сидя на коленях, обхватив себя за плечи, я раскачивалась из стороны в сторону и напевала старую колыбельную. Этой песне несколько тысячелетий. Ее уже давно никто не поет своим детям.

*Засыпай, засыпай,
Обними себя крепко,
Я зажмурилась и крепче вцепилась пальцами в собственные плечи.*

*В темном небе парит Великий Отец,
Пусть он оберегает нас,
Под веками расцветало небо. Нежно-розовое, рассветное. Но камера пахла сыростью и смертью.*

*Засыпай, засыпай,
Обними себя крепко,
Великий отец парит в небесах.
Засыпай, засыпай,
В своих когтях он несет то,
Что ты заслужил.
Засыпай, засыпай,
Засыпай, засыпай,
Он принесет тебе то,
Что ты заслужил
Засыпай, засыпай...*

По щекам стекали горячие слезы, мертвый, устаревший драконий язык царапал горло, но я продолжала петь.

Хорошие дети плачут молча. А я всегда была хорошим ребенком...

— Она рехнулась! Кас побери, позовите целителя, она себе все руки изодрала!

Кто-то вздернул меня на ноги и куда-то потащил. Я не открывала глаз. Чуткий нос подсказывал — мы все еще в подземелье.

— Облейте ее водой!

Поток ледяной воды заставил меня задохнуться, а после страшно, надсадно откашляться.

Кто бы ни придумал использовать воду, ему удалось привести меня в себя. А ведь туманы забытья были так близко...

— Посмотри.

Прямо передо мной был массивный черный камень. Камень, обласканный светом звезд — над ним зиял пролом, сквозь который виднелось небо!

— Мы соединим наши жизненные пути, — за моей спиной стоял знакомый незнакомец.

— Не соединим, — я повернулась к нему. — До войны, до создания Тройственной Империи мир был другим.

— И я верну его.

— Не с моей помощью, — я подошла ближе к камню. — До войны драконы были иными. Гордые дети неба не торговали своими дочерьми. Из всех традиций мы запомнили лишь то, что бескрылых детей приносили в жертву Богам, чтобы позднее эти души вернулись в наш мир крылатыми. Но отчего-то никто не помнит того, что ритуал не срабатывал, если драконица была против.

Но мои слова ничуть его не смущали:

— Очень славно, что ты родилась у Орвалонов. Не придется тебя пытаться.

Я коснулась окровавленного плеча. Затем другого и вскинула бровь:

— А это что?

— Предупреждение. Подойди к камню и положи на него обе ладони.

Шорох и в пятно света входит еще один человек. Дракон?

— Я принес мазь и бинты.

— Пошел вон, — коротко выдохнул мой мучитель, одним взмахом выбивая из рук помощника поднос с целительскими принадлежностями.

А я, стоя у камня, запрокинула голову и всмотрелась в ночное, звездное-звездное небо. И с искренним восторгом ощутила, как из меня вымывает все-все ментальные воздействия и закладки! Я вспомнила, что именно Виернарон подкараулил меня и забрал шкатулку с вишенками. Он приказал мне обо всем забыть, но...

— Мы ведь под столицей, верно? — я перевела сияющий взгляд на своего мучителя. — Старые запретные катакомбы, не так ли?

— Подземелье старого храма. Когда-то драконы заключали браки именно здесь, — согласился он. — Считалось, что давление многотонного камня укрепит брак. Я приказываю тебе начать брачный ритуал.

— Нет, — легко улыбнулась я. — Видишь ли, невесту могли запугать, убедить, упротить... Но исключительно немагическим

методом. А с сумасшедшими брак и вовсе закрепить было нельзя.

Прохладный камень начал мягко пульсировать и я, усмехнувшись, добавила:

— Пока я прикасаюсь к камню, твоя воля не имеет надо мной власти.

Сейчас я видела марево, дрожащее вокруг незнакомого знакомого. И отчетливо понимала, что это не Виернарон. У меня не было никаких логичных аргументов в пользу этого знания, но... Я была уверена.

— Нас предали, — внезапно выдохнул он и бросился ко мне.

В ту же секунду я ушла в скрыт! Но дракон всего лишь вскочил на камень и, вскинув лицо к звездному свету, сам превратился в световой поток и исчез.

А через мгновение в зал влетел с десяток драконов. Среди которых я увидела ректора и...

— Мой Император, — я склонила голову.

— Моя подопечная, — он усмехнулся и шагнул ко мне, — ты заставила меня побегать.

А через секунду вокруг него всколыхнулась тьма — Император рассмотрел мои залитые кровью руки, исцарапанные, даже изорванные плечи.

— Что произошло? — выдохнул он, умиряя свою тьму.

— Они закрыли меня. Без неба, — слова выходили с трудом, меня начало трясти и в этот момент к нам подошел невысокий, щуплый дракон.

— Позвольте, — он легко подвинул Императора и взялся исцелять мои руки, — ничего страшного, поверхностные раны, ссадины. Сейчас от них не останется и следа.

Через пару минут мой Император скинул с себя камзол и укутал мои плечи. Только в этот момент моя дрожь начала проходить. Вокруг суетились маги, что-то замеряли, подхватывали, отчитывались — но я не улавливала ничего.

— Возвращаемся во дворец, — коротко распорядился Император.

Я думала, что меня, вместе с ректором, отправят в Академию, но нет. Переходы, переходы, лестницы и вот, мой Император провел меня в затененную комнату.

— Умойся и отогрейся, — коротко распорядился он. — Тебе доставят одежду, а после мне придется тебя расспросить.

Коротко кивнув, я огляделась, пытаюсь понять, где именно мне полагается умыться.

— Свет, — скомандовал Император и ушел порталом.

А я, чуть прижмурившись, с любопытством рассмотрела огромную купальню. И пусть там, в глубине, исходил паром огромный бассейн, я отошла в сторону. Где-то должен быть душ, этого мне будет достаточно.

И хорошо, что я не стала плавать — платье доставили ровно в тот момент, когда я завернулась в толстое махровое полотенце.

Платье было новым, а вот фасон... Фасон устарел лет на двадцать. Интересно, чьи запасы оказались распотрошенными?

— Позвольте проводить вас к Его Императорскому Величеству, — негромко, с достоинством произнесла драконица.

Утянув пояс, я коротко кивнула. И немного позавидовала хозяйке платья — талия у нее была уже, а грудь чуть пышнее. Мы совпали только в бедрах.

«Хоть что-то»

— Прошу вас следовать за мной.

— Иду.

Шаг, другой и мы оказываемся в уже знакомой мне гостиной. Целую вечность назад здесь была наша шахматная партия. Целую вечность назад мне было здесь хорошо и весело.

Сейчас здесь царил полумрак и свечи, чье пламя танцевало, подчиняясь мельчайшим дуновениям ветерка.

Император стоял у окна. Он смотрел на парк. За моей спиной тихо закрылась дверь — драконица оставила нас одних.

— Мой Император?

Он резко повернулся и, увидев меня, отшатнулся.

— Мой Император? — удивилась я.

— Прости, — он криво усмехнулся, — как будто призрака увидел.

Призрака?!

«Только не говорите, что кто-то догадался отдать мне платье его матери», пронеслась у меня в голове шокирующая мысль.

Не успев толком почувствовать эту кошмарную догадку, я ее тут же отбросила. Ну кто так не дорожит своим местом во дворце, что до такого додумается? Никто. Так что, вероятнее всего Его Императорское Величество просто оценил «новизну» фасона.

— Мы нашли твоих питомцев, — осторожно произнес Император. Столь бережный и аккуратный тон... Я почувствовала, как в уголках глаз вскипают слезы. Неужели?

— Они в плохом состоянии, — он подошел к скрывавшемуся в полумраке столу и взял... Колбу?

— Они потеряли телесность? — тихо спросила я.

За стеклом клубился красно-зеленый дымок. Дымок, который пытался поделиться на две части, но у него это никак не получалось.

— Да. Через них пытались воздействовать на тебя, но они этого не позволили. Это вывод придворного алхимика, — пояснил Император, — твои питомцы, мгм, живы. Сейчас они восстанавливаются в особой питательной среде. Возьми и садись.

Приняв в руки тяжелую, прохладную колбу, я послушно опустила в кресло. И еще где-то час говорила и говорила, вспоминая все-все до мельчайших деталей. Особенно Императора заинтересовала старая колыбельная.

— Кто тебе ее пел?

— Она мне приснилась, — нахмурилась я. — Кто будет ее петь ребенку? Про Великого Отца, который в своих когтях несет голод, смерть и мрак? И приносит их каждому, кто заслужил?

— Мне когда-то ее пели, — усмехнулся Император.

— Оу, — я смутилась. — Мне она тоже нравится, но часть про холод, голод и мрак я стараюсь не вспоминать.

— Кстати, — Император подавил тяжелый вздох, — ты, возможно, права насчет Виернарона — щиты Академии указывают на то, что он вернулся в свою аудиторию и больше ее не покидал. Тот, кто пытался стать твоим мужем мог им и не быть. И тогда возникает вопрос — были ли жены Виернарона действительно его женами или он скрывает нечто большее.

Поежившись, я решила спросить прямо:

— Почему Виернарон на свободе? Ведь все знают о том, что он убивает своих жен.

Император откинулся на спинку кресла и мрачно вздохнул:

— Потому что мы живем в прогрессивной Тройственной Империи. Потому что пока не доказана вина, человек, дракон или оборотень считается невиновным. Потому что девушки умирали в доме исцеления, под присмотром разных врачей. Потому что их тела

не несли в себе остатков темной энергии или отпечатков запрещенных ритуалов. Но самое главное...

Он сделал паузу и с искренним отвращением закончил:

— Потому что никто из старших родственников погибших дракониц не просил о расследовании. Я хочу, но не могу приговаривать к казни без суда и следствия.

А я вспоминала тот день, когда он бросился нам с Лин на помощь. Когда он просто залил огнем окружающее нас пространство и его совсем не волновало, что приговор не вынесен.

— Я понимаю, — тихо сказала я. — Но что будет дальше? Для чего я нужна? Ключом к какой двери служит моя душа?

Император поднялся из кресла и отошел в сторону, в густой полумрак. Оттуда он вернулся с тяжелой книгой.

— Мы переписали историю, — он усмехнулся, — мы изменили наших богов. За это они долгое время не отвечали на наши мольбы. Да и сейчас не особо стремятся к общению. А все почему?

— Потому что маги прошлого были равны богам?

— Потому что боги становятся богами в результате веры. Нет веры — нет бога. Наши предки *поверили*, что боги трех рас слились воедино. Поверили, что у нас теперь единая религия. Это произошло не сразу и старые культисты сопротивлялись. Но пропаганда была поставлена хорошо, да и наши подданные устали от боли, крови и смерти. Поверить в сказку оказалось донельзя легко.

— Что будет, если старые боги вернуться? — тихо спросила я.

— Некому возвращаться, — Император покачал головой. — Нет больше старых богов. И я не могу даже представить, что произойдет, если культисты смогут провести свой ритуал.

— Мой Император не может представить или не хочет говорить?

— Не хочет говорить, — честно сказал дракон. — Спроси что-то другой. Что угодно, но другое.

— Как меня нашли?

Император рассмеялся и с искренним удовольствием произнес:

— У тебя хорошая подруга. Она не побоялась взять в плен вашего ректора и воздушным кулаком выбить дверь в мой кабинет.

Прижав ладони к губам, я преисполнилась гордости за Лин. И тут же испугалась:

— Что с ней будет?

— Я выписал ей премию, — Император таинственно улыбнулся, — и поручил Тенарботу научить твою подружку азам дипломатии.

А мне вдруг стало кристально ясно, что... Что Тиверрал Ларовирр лучшее, что случилось с Тройственной Империей вообще, и с драконами в частности.

«Отдать то, что тяготит достойному мужчине», пронеслось в голове.

Страшно. Очень страшно. Но... Так будет правильно?

Встав, я решительно подошла к мужчине и, присев на подлокотник его кресла, наклонилась и прижалась губами к его губам. Первый поцелуй, несущий благословение магии, должен достаться достойнейшему. И если достойнейший не он, то я не знаю кто!

— Боги, — коротко, как-то странно выдохнул дракон. — Что же ты со мной делаешь...

— Целую, — удивилась я и отстранилась. — Я...

Договорить не удалось. Вокруг нас разлилась жаркая, безумная сила Императора. Сердце застучало сильнее и я замерла, глядя ему в глаза.

Несколько мгновений мы смотрели друг на друга. Не мигая. Не отводя взгляда.

— Это сильнее меня, — хрипло выдохнул он.

И притянул меня к себе, усадил на колени и...

Мой первый поцелуй был неловкий, почти вынужденный.

Мой второй поцелуй оказался опасным. Пламенным. Волнующим.

Дракон пил меня, ласкал мои губы так, будто я самое ценное, самое важное сокровище в его жизни.

Я не позволяла себе думать о его глазах, губах, волосах. О его длинных пальцах и о том, что его смех заразителен.

Но может и он гнал от себя мысли обо мне?

«Неужели те мысли, те маленькие желания, которые я уничтожала в себе...»

Додумать мне никто не дал.

Дракон не отдает свое сокровище. И передумать тут тоже не вариант.

Он прижал меня крепче и резко поднялся на ноги. В следующую секунду Император открыл портал и пронес меня сквозь него.

Было темно, пахло кофе и острыми специями. Но все это так неважно!

Сейчас имеют значение только теплые, нежные, сильные руки. Только поцелуи. Только прикосновения.

И пусть наша одежда осталась где-то на полу, где-то там.

Мне все равно.

Последний шаг и шелковые простыни обожгли спину холодом.

Охнув, я поежилась и тут же услышала срывающийся шепот:

— Все хорошо, я не причиню вреда.

Не причинил. Он заласкал меня до цветных звезд перед глазами, до сорванного дыхания и припухших губ.

А после... Его сила окутала нас обоих, обожгла золотыми искрами и откатилась, оставив нас, едва дышащих, отдыхать.

«Наверное, нужно что-то сказать», это была моя единственная мысль перед тем, как я провалилась в сонное забытие.

Продлилось оно, правда, недолго.

По коже прокатилась волна мурашек и меня толчком выбросило из сна. Ошеломленная, я рывком села и, судорожно прижимая к груди шуршащую простыню, попыталась выровнять дыхание.

Что за ерунда?! Будто в детство вернулась. Раньше меня так из сна выбрасывало только если кто-то использовал на мне углубляющее сон заклятье. Особенности Орвалонов такие особенности, что иногда плакать от них хочется. Но... Раньше это делала мама, теперь же некому так издеваться надо мной!

Императора рядом не было. Надо сказать ему, какой эффект на Орвалонов, в том числе и бывших, оказывает это заклинание.

Соскользнув на пол, я поежилась от холода и принялась искать одежду.

И тут вспомнила, как мое платье осталось где-то в глубинах темной, кофейно-пряной гостиной. Зато нашлась императорская рубашка. Я же могу ее надеть?

Застегнув все пуговички, я вздохнула — теплее не стало. Светлее, в общем-то, тоже. В окно едва-едва заглядывала молодая луна, так что на помощь мне пришло драконье зрение.

Пока я искала дверь в ту самую гостиную, мне довелось найти личную императорскую купальню, малый кабинет и лоджию. Оттуда я

убралась очень быстро, потому что на улице просто невероятный холод!

Зато ледяной ветер немного остудил мои пылающие щеки. Мельтешащие в голове воспоминания отошли на второй план и я задумалась о том, что меня ждет впереди.

Мои Император был... Нежен? Ласков? Нет, не так. Он будто поклонялся мне. Как будто позволил себе то, что давно хотел, о чем мечтал. Грезил.

«Мог ли его останавливать мой статус? Я в его власти и он не осмеливался намекнуть?» в голове роились глупые мысли. Как-то не вязался у меня Тиверрал Ларовирр с «не осмеливался».

В любом случае, после этого закрывая я уже не усну, так что... Чем раньше мы поговорим, тем лучше.

И тут мне повезло — необъятная спальня наконец показала мне дверь в гостиную. Вот только Император был не один и я, помня о своем наряде и отсутствии нижнего белья, ушла в глубокий скрыт.

— Я совершил страшную ошибку, — глухой, надтреснутый голос моего дракона заставил меня вздрогнуть.

Вздрогнув, я тенью проскользнула сквозь приоткрытые двери, благо, что гостиная была все так же темна. Единственное, что к запаху специй и кофе добавился еще один — алкоголь.

— Шан-Миорран была другой, — продолжил он, что-то отпив. — Моя прекрасная холодная драконица. Моя душа, которую я не смог спасти.

— Она переродилась, — негромко сказал невидимый собеседник. — Не всем так везет.

А через секунду я его опознала — Каулен! Но о ком они говорят? «Шан-Миорран, что-то знакомое...»

И тут я вспомнила — та девушка с обложки! С такой же корзинкой, как у меня. Там еще было написано, что она отказала Императору...

— Сегодня одна идиотка догадалась обрядить перерожденную драконочку в одежду моей Шан. Это было больно.

Перерожденная драконочка это я. А его Шан... Его Шан, это та девица с обложки. Та драконица, чья чешуя сверкала лазурью.

«Интересно, хоть кому-нибудь нужна просто я?», промелькнула в голове мысль.

А затем пришла боль. Зачем я родилась заново в одно и то же время? Неужели нельзя было подождать пару-тройку столетий? Почему...

За болью пришло опустошение. Император продолжал что-то втолковывать своему Советнику, но я не слышала. Мне было все равно. Найдя колбу со своими вишенками, я выскользнула из гостиной и активировала кольцо. Мне нужно найти выход из дворца и дойти до Академии.

И лишь когда босые ступни утонули в ледяной весенней луже, я подумала о том, что стоило взять и туфли. А с другой стороны... Я с того света вернулась, переродилась, на радость культистам и Императору, что мне холод?

Прижимая к груди колбу, я просто шла вперед. Кое-как огибала редких прохожих и, закусив губу, через шаг уговаривала себя не плакать. Ничего ведь не случилось. Ни-че-го. Все хорошо. Все в порядке.

«Получу диплом и улечу так далеко, что никто меня не найдет», злые, горячие слезы все-таки заструились по щекам. «Ни культисты, ни Император».

Конец первой книги